

Главный редактор
В.А. СЫЧЁВ

Заместители главного редактора
В.А. ТЮЛЬКИН
И.Л. ФЕРБЕРОВ

Исполнительный редактор –
Ответственный секретарь
Д.В. КУЗЬМИН

Редакционный совет:

В.А. СЫЧЁВ
В.А. ТЮЛЬКИН
И.Л. ФЕРБЕРОВ
С.С. МАЛЕНЦОВ
В.П. ОГОРОДНИКОВ
Д.В. КУЗЬМИН
А.М. СТЕПАНОВ
Р.А. КРОП
А.С. ХАЙФИШ

Адрес для писем:
191015, С-Петербург, ул. Очаковская, д.
7А, офис 411, Дмитрию Владиславовичу
Кузьмину

Телефон:
(812) 274-28-18
E-mail:
rkpr-ck@yandex.ru
tolendum@gmail.com

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И
ПРАКТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ
В СОСТАВЕ КПСС

№ 1(32) 2026 г.

Журнал зарегистрирован Комитетом
Российской Федерации по печати 17
марта 1995 года. Регистрационное
свидетельство 013398.

Учредитель В.И. Таболин.

Адрес редакции: 191015, г. Санкт-
Петербург, ул. Очаковская, д.7А, офис 411.

Website: www.rkpr.su

Цена свободная.

Объем 94 стр. формата А4. Подписано в
печать 28.05.2026 г. Тираж 999 экз.

МАРКСИЗМ

современность

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ОБЩЕСТВЕН-
НО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ, №64

Выходит с января 1995 года.

Учредитель:

Союз коммунистов Украины – СКУ(У).

СОДЕРЖАНИЕ

I. И.В. Сталин – революционер, мыслитель, практик (к 146-летию со дня рождения)

И.Л. Ферберов, А. Хайфиш. Сталинская эпоха и хрущёвские реформы	4
А.А. Кроп, Р.А. Кроп. Социальная политика Советской власти в годы Великой Отечественной войны	13
В. Богатырёв. Победа в Великой Отечественной войне. Её всемирно-историческое значение	16
С. Рузанов. РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОГО НАРОДА: БЫЛО ЛИ ПРИМИРЕНИЕ?	18

II. Марксистско-ленинская теория о фашизме

А. Ставицкий. VII Конгрессу Коминтерна 90 лет. Его значение для современности	24
Н. Бутяев. Анализ фашизма с точки зрения социологии на основе трудов М. Манна	32
Морячок. Демократия, диктатура, фашизм...	35
Степанов. Про финнов.	38

III. Актуальные проблемы борьбы с фашизмом

Империалистический кризис, нарастание реакции и СВО. Оценка ЦК РКРП текущих событий и вероятных перспектив. Заявление ЦК РКРП-КПСС	42
В.А. Тюлькин. Борьба с фашизмом неразрывна с борьбой против империализма	45
А.А. Кроп, Р.А. Кроп. Украинский режим как яркое проявление современного фашизма	49
В.А. Сычёв. Социализм: строй, который выжил	53
Ю. Хохлов. Интервью	64

IV. Международные проблемы социализма и борьбы с современным фашизмом

С.С. Маленцов. Китаизация марксизма	67
А. Хюсер. Принципы политики АфГ в отношении России	79
Яна Завацкая. Современный фашизм и Германия	85
Компартия Греции и её идеологическая алхимия. ИК ЦК	89

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

В ваших руках второй совместный выпуск теоретических журналов «Советский Союз» и «Марксизм и современность». В сегодняшних условиях, когда на большей части бывшей УССР орудует реакционный бандеровский режим, наши товарищи из СКУ(У) и члены редакции «МиС», очевидно, не имеют никакой возможности легально выпускать марксистскую аналитическую литературу. Смертельная опасность поджидает каждого, кто открыто назовёт себя коммунистом на территориях, подконтрольных нынешним киевским правителям. Таким образом, совместный номер является со стороны редакции «СовСоюза» и идеологической комиссии ЦК РКРП формой поддержки наших товарищей, продолжающих писать статьи и проводить другую коммунистическую работу в подполье.

Главная тема нового совместного номера – борьба с фашизмом. Глобальный капиталистический кризис продолжает закручиваться в тугой узел, доводя силы реакции до обнажения их фашистской сущности, ранее скрываемой под ширмой буржуазной демократии. Нашим авторам и связанным с РКРП марксистам-теоретикам удалось в течение 2025 года и первого месяца 2026 года провести новые теоретические изыскания, которые в виде подборки статей и стали наполнением данного выпуска. Среди текстов вы найдёте также некоторые доклады участников научно-практической конференции «Сталин. Борьба с фашизмом. История, современность, актуальность», прошедшей в Ленинграде в декабре минувшего года. Эти материалы могут хорошо дополнить всю имеющуюся сумму знаний об империализме, фашизме и о проблемах строительства социализма в XX и XXI веках.

Часто коммунистические авторы нашего времени при анализе фашизма ограничиваются исторической фактурой. Гитлеризм, режим Муссолини, другие воплощения крайне реакционной диктатуры финансового капитала в XX веке, безусловно, нуждаются в углублённом изучении. Но не стоит забывать о современности. При этом неизбежно возникают сложности, поскольку сегодняшний фашизм имеет ряд новейших признаков, в прежних формах, выраженных не так явно. Он по многим параметрам не дан нам в завершённом и удобном для теоретического исследования виде. Среди левых ведутся жаркие дискуссии о том, чем является режим Порошенко-Зеленского. И кто-то из теоретиков поддаётся соблазну либо не считать данный режим фашистским, либо же наоборот, считать фашистскими все крупные капиталистические страны. Мы постарались избежать указанных ошибок.

Наш творческий коллектив исходит из того, что теория должна быть тесно связана с практикой. Современным антифашистам и борцам с империализмом нужна максимально достижимая в текущих условиях чёткость в формулировках и теоретических разработках. И необходимо это для целей идущей прямо сейчас практической борьбы – как инструмент, как оружие в руках антифашистских бойцов.

Эти соображения повлияли на формирование авторского коллектива и наполнение текущего номера. Очень надеемся, что наши статьи позволят читателям вернее выверять удары по впадающему в свои финальные судороги капитализму и его реакционным отросткам.

Просим мнения и отзывы на статьи данного совместного номера присылать по координатам, указанным на титульном листе.

Главный редактор
В.А. СЫЧЁВ

И.В. СТАЛИН – РЕВОЛЮЦИОНЕР, МЫСЛИТЕЛЬ, ПРАКТИК (К 146-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

И.Л. ФЕРБЕРОВ, А. ХАЙФИШ

Сталинская эпоха и хрущёвские реформы

Название нашей статьи обозначает два этапа в развитии СССР. А точнее – два направления. Два вектора этого развития, которые не просто резко различаются между собой, но являются разнонаправленными, противоположными по своей сути. Сразу обозначим эти направления, а затем обоснуем их обозначение.

Итак, в сталинскую эпоху Советский Союз во всех своих планах руководствовался целями продвижения к коммунизму. Соответственно, и в своих практических действиях осуществлял эти цели. Сменившие эту эпоху хрущёвские реформы объективно вели страну в противоположном, в обратном направлении – к капитализму.

Прежде всего, эти планы и эти действия осуществлялись в базисе – в экономике. А затем уже закономерно приводили к соответствующим изменениям в надстройке – в образе жизни людей, их сознании, морально-нравственном их облике, в писаных и неписанных законах, в самом характере общества и государства.

Начнём с базиса

В Советском Союзе с самого его образования было законодательно закреплено отсутствие частной собственности на средства производства. Основные средства производства принадлежали всему обществу, всему трудовому народу (а нетрудовые классы подавлялись и по сути были быстро ликвидированы). Однако, в стране существовал ещё и класс крестьян, который был тоже классом трудящихся, но одновременно – и классом мелких собственников. Сразу обобществить их собственность до уровня общенародной было невозможно и неправильно: ведь этот класс составлял огромное большинство населения страны (на момент создания СССР – около двух третей всего населения), поэтому без союза рабочего класса – гегемона революции – с крестьянством социалистическое строительство, да и собственно социалистическая революция, не могли бы победить. Разрушать этот союз было ни в коем случае нельзя. А экспроприация крестьянства именно к такому разрушению и привела бы. Поэтому на определённый период

диктатура пролетариата вынуждена мириться с существованием класса мелких собственников. При этом рабочий класс рассматривал определённые слои крестьянства как своих союзников в борьбе за социализм. На этапе совершения революции это союз с беднейшим крестьянством против помещиков и капиталистов, включая кулаков, при нейтрализации середняка, а на этапе социалистического строительства – союз с бедняком и середняком (при опоре на бедноту) против кулака.

Однако, условия продвижения вперёд по пути строительства социализма в такой по сути крестьянской стране требовали индустриализации, для чего необходимо было решить и вопрос прогрессивных изменений в сельскохозяйственном производстве. Советская власть нашла решение этой проблемы в коллективизации сельского хозяйства, т.е. в объединении труда крестьян в сельскохозяйственных артелях.

Таким образом, после революции и ликвидации частной собственности на средства производства обобществление этой собственности состоялось в двух формах: общенародная и колхозно-кооперативная собственность. Необходимо отметить тот факт, что обе эти формы были общественными, а не частными, т.е. являлись социалистической собственностью.

Иногда некоторые исследователи утверждают, что в состав собственности колхозов включалась и собственность на землю. Это не так. Земля принадлежала всему народу в лице государства диктатуры пролетариата. А колхозы имели право бессрочной и бесплатной аренды земли. Вся техника для сельскохозяйственного производства также государственная, т.е. находилась в общенародной собственности. Она была сосредоточена на машинно-тракторных станциях (МТС) и управлялась рабочими – трактористами, комбайнёрами, водителями. Там же она и содержалась, обслуживалась

и ремонтировалась — тоже рабочими, специалистами под руководством подготовленных техников и инженеров. В собственности же колхозов реально была только произведённая ими продукция. Да и то определённую часть этой продукции колхозы обязаны были сдавать (продавать) государству по твёрдым государственным закупочным ценам. И лишь оставшиеся после этого излишки колхозы имели право реализовать на рынке по свободным рыночным ценам. Собственно, только эта продукция и являлась товаром, реализуемым через рыночные механизмы при действии рыночного закона стоимости. Вся остальная произведённая продукция в стране, по Марксу, в полном, научном смысле этого слова, товаром не являлась, она не продавалась, а распределялась по правилам продуктообмена. «Стоп!» — могут возразить нам на это. Ведь в магазинах продовольствие и другие товары народного потребления продавались как товары. Так, да не совсем так. С точки зрения политэкономии, они уже были не товаром или не вполне товаром. Они производились не для обмена, в том числе — и не для обмена на товар «рабочая сила», т.к. рабочая сила при социализме не является товаром, она не продаётся на рынке труда, которого нет при социализме. Дальше. Они продавались не по свободным рыночным ценам, а по строго установленным государственным ценам. Не на рынке, а в государственных предприятиях торговли. Соответственно, и деньги, которые для покупок получали граждане, по Марксу же, не были деньгами в полном, научном смысле этого понятия. **Они не могли стать капиталом!** Они не являлись регулятором производства (таким регулятором был план). То, что мы называли деньгами при социализме, являлось лишь расчётной единицей, средством учёта и контроля — не более того. В частности, средством учёта трудового вклада работников государственных и кооперативных предприятий.

В течение всего периода социалистического строительства, до середины 50-х годов 20-го столетия, в советской экономике планомерно снижалась роль товарно-денежных отношений при очевидном намерении постепенного сведения их к нулю. Это делалось по двум направлениям.

Как известно, повысить благосостояние работника возможно тоже двумя способами. Например, классическим — путём повышения его зарплаты. При этом повышается покупательная способность людей (не всех, а тех, которым зарплату повысили), и неизбежно начинают расти

цены. Роль товарно-денежных отношений возрастает, переход к бестоварному производству и распределению по потребностям тормозится, что в итоге приводит не к повышению благосостояния, а к его снижению.

Второй способ повышения благосостояния применялся как раз в сталинскую эпоху. Он заключался в том, что при относительно стабильной, немного растущей заработной плате цены на потребительские товары регулярно (ежегодно) снижались. Кроме того (это — второе направление), планомерно повышалась доля общественных фондов потребления в общем балансе потребления граждан (а следовательно, снижалась доля денежных выплат в этом балансе). К середине 50-х годов прошлого века уже более половины потребляемых благ граждане получали бесплатно, из этих общественных фондов, т.е. фактически *по потребности*. Сюда входили бесплатное образование, медицина (включая родильные дома), предоставление жилья, дошкольные учреждения, санатории и дома отдыха, пионерские лагеря, библиотеки и многое другое. Это всё вело к свёртыванию товарно-денежных отношений и к переходу на распределение по потребности. Т.е. к коммунизму.

В области надстройки такая политика планомерно приводила к постепенному изживанию мелкобуржуазного сознания, рвачества, взяточничества, коррупции, имущественного расслоения, паразитизма и прочих мерзостей капиталистических отношений.

У социалистической экономики сталинского периода ещё одна важная особенность: всё производство в стране осуществлялось в режиме единой общенародной фабрики. Производственные предприятия по сути лишь цеха этой фабрики. Всё необходимое для планового производства они получали централизованно с государственных складов, а не закупали где придётся (им и не на что было закупать — ведь расчётного счёта в банке они не имели, а в утверждаемых сметах расходов такой статьи тоже не предусмотрено). Всё произведённое они поставляли также на склады или непосредственно на другие предприятия в плановом порядке. Никакой возможности с кем-либо договориться о поставках, минуя госорганы, не было в принципе. То, что в единичных количествах уворовывалось с заводов и фабрик, — так и называлось воровством, и было уголовно наказуемым, а не являлось коммерческим бизнесом. То, что при этом продавалось с рук или из-под полы, называлось спекуляцией и тоже попадало под соответствующую

статью уголовного кодекса. Так что подпольные миллионеры типа Корейко могли возникнуть только в период НЭПа, когда вынужденно и временно допустили элементы капиталистической экономики.

Все эти элементы социалистической экономики научно обоснованы и описаны в замечательном труде И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», написанном по итогам прошедшей в стране экономической дискуссии, а главное – по итогам практической народно-хозяйственной деятельности в СССР.

Считаем необходимым отметить один важный факт. Дело в том, что до настоящего времени существуют разные мнения – является ли Сталин основоположником научной политэкономии социализма. Ведь ряд основополагающих элементов этой экономики были указаны ещё в различных работах Маркса и Ленина. Однако, марксисты знают, что наука в полном смысле этого понятия возникает только в ответ на потребности практики, научное знание возникает только в процессе практической деятельности и проверяется только критерием практики. Но у великих предшественников Сталина такой практики не было и не могло быть. Да, всё, что они писали об экономике будущего социалистического общества, основывалось на уже познанных общих закономерностях развития человеческого общества, однако, наукой в силу отсутствия практического опыта это назвать ещё было невозможно. Это научные гипотезы, научное предвидение. А практика строительства социализма появилась только при Сталине, поэтому именно на его долю досталась задача выработать поистине научные основы политэкономии социализма. Именно его работы легли в основу этой науки, и именно Сталина следует считать подлинным её основоположником.

Что же происходило после сталинской эпохи? Чем она сменилась?

Практически сразу после смерти И.В. Сталина началась подготовка, а затем и осуществление серии экономических реформ, в корне подорвавших социалистический характер экономики страны. В чём же это выражалось на практике?

Первые негативные решения последовали уже весной 1953 года. Во-первых, новое коллективное руководство государством по инициативе Л.П. Берии провело через Совет Министров СССР несколько постановлений, в соответствии

с которыми в стране прекращалась реализация большого числа долгосрочных инфраструктурных и промышленных проектов, в том числе таких грандиозных и известных, как Трансполярная железнодорожная магистраль, Главный Туркменский канал, подводный тоннель на Сахалин и «сталинский план преобразования природы». Во-вторых, 15 марта 1953 года Верховный Совет СССР принял закон «О преобразовании министерств СССР», согласно которому число союзных министерств и ведомств (прежде всего хозяйственных и инфраструктурных) путём укрупнения и слияния уменьшилось в три с лишним раза. Обе эти реформы, очевидно, преследовали цель сиюминутной экономии (на затратных проектах, рассчитанных на будущее, отдача от которых ожидалась лишь десятилетия спустя, и на государственном управлении), однако упускали из вида перспективный, долгосрочный характер социалистического планирования и необходимость тонкого и специализированного управления сложным социалистическим хозяйством. Кроме того, «экономия» на крупных проектах не учитывала, что уже понесённые на них затраты по большей части теперь пропадут напрасно.

Аналогично – как погоню за сиюминутным эффектом – можно расценить и хозяйственную часть «маленковских реформ», названных так по имени Г.М. Маленкова, председателя Совета Министров СССР с марта 1953 года. Текущий V пятилетний план был пересмотрен в направлении снижения темпов развития тяжёлой промышленности и ускорения темпов развития лёгкой и пищевой промышленности. Перенос хозяйственного акцента на «группу Б» (то есть на производство товаров народного потребления) не только был преждевременным, т.к. не опирался на достаточное развитие тяжёлой промышленности, но и в принципе противоречил давно установленным (ещё Марксом и Лениным) экономическим законам. Закон расширенного воспроизводства прямо предусматривает обязательное опережающее, преимущественное развитие производства средств производства (т.е. производство «группы А»). Перенос акцента на «группу Б» повлёк за собой существенное разбалансирование советской экономики и послужил одним из поводов к снятию Маленкова с его поста в феврале 1955 года. Что же касается колхозной политики Георгия Максимилиановича, то её можно считать шагом к расширению и развитию товарно-денежных отношений – в противоположность сталинской политике, направленной на их постепенное сворачивание.

Примечательно, что прекратилось и снижение цен на товары народного потребления (в последний раз в истории Советского Союза это произошло 1 апреля 1954 года) – даром, что многие хрущёвские экономические реформы проводились под предлогом необходимости побыстрее улучшить материальное благополучие советских трудящихся.

В целом, перечисленные «предварительные» реформы можно расценить как вполне пробуржуазные по духу, а местами (как в случае с прекращением практики снижения цен) – даже и по факту.

Однако главная часть эпопеи по уходу экономики с социалистических рельсов началась в 1957 году с реформы управления народным хозяйством. Инициатором этой реформы был сам Н.С. Хрущёв. Идеологической подоплёкой децентрализации, к которой в основном свелась эта реформа, являлось стремление Хрущёва создать «общенародное государство» вместо государства диктатуры пролетариата, для чего и требовалось разрушить жёсткую централизованную систему управления под лозунгом развития производственной и управленческой демократии, создать видимость расширения участия масс в управлении на местах.

На Февральском (1957 г.) Пленуме ЦК КПСС, где обсуждалась эта реформа, предложения Хрущёва поддержали Первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Н.А. Мухитдинов, Председатель Совета Министров Украинской ССР Н.Т. Кальченко, Первый секретарь Ленинградского обкома Ф.Р. Козлов, Секретарь Московского обкома И.В. Капитонов; против высказались первый заместитель Председателя Совета Министров СССР М.Г. Первухин, министр государственного контроля СССР В.М. Молотов, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов, Первый секретарь ЦК Компартии Украины П.Е. Шелест, Председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков и его первый заместитель А.Н. Косыгин. Однако мнение Хрущёва в итоге возобладало, и на состоявшейся вслед за Пленумом ЦК партии сессии Верховного Совета СССР единогласно было принято постановление о создании на местах советов народного хозяйства (совнархозов).

Суть этой реформы заключалась в замене централизованной отраслевой системы управления на децентрализованную территориальную систему. Почти все отраслевые промышленные и агропромышленные министерства были упразднены, территория страны поделена на так называемые экономические районы, в них созданы территориальные советы народного хозяйства (совнархозы),

в ведение которых передали все промышленные и агропромышленные предприятия соответствующей территории (более 200 тысяч предприятий). Это практически сразу привело к разрушению единой технической политики и к дезинтеграции экономических связей в промышленности и сельском хозяйстве. Экономика страны утратила один из её основополагающих принципов: единая народно-хозяйственная фабрика перестала существовать. Вместо этого было образовано 105 таких «фабрик» (совнархозов) по территориям. Было даже введено в обиход такое антинаучное понятие как региональный и местный хозрасчёт. Руководить такими территориальными органами, а по сути – сотнями и тысячами предприятий совершенно разного профиля, было практически невозможно, из-за трудности учёта огромного разнообразия и разброса специализации этих предприятий. Поэтому очень быстро в составе совнархозов созданы отраслевые и функциональные подразделения, которые и стали руководить подведомственными предприятиями. Т.е. эти подразделения превратились в областные министерства в миниатюре, а совнархозы – в областные советы министров. То, что управленческий персонал в результате чудовищно разбух – это ещё полбеды. Главное – разорваны устоявшиеся связи между плановыми органами страны и предприятиями, между органами снабжения и предприятиями, между самими предприятиями отрасли, т.к. эти предприятия оказались в подчинении разных совнархозов. Вместо общегосударственного подхода к планированию и научно-техническому развитию отраслей возобладал местнический подход. Реформа привела к дезинтеграции экономики страны, включая дезинтеграцию науки, профессионального обучения, планирования, производства и распределения. В развитии народного хозяйства появились большие диспропорции. По сути, развивалась анархия производства. Резко снижалась компетентность управления.

Более того, анархию производства усугубили и другие решения управленческого характера. Так, в ранние послесталинские годы под тем же предлогом «экономии» и «сокращения бюрократии» проводились преобразования административно-территориального устройства Советского Союза – в частности, серия укрупнений областей и районов, причём иногда буквально только что разукрупнённых при Сталине в интересах улучшения управления. В годы же «зрелой хрущёвщины» в стране была организована ещё и полномасштабная административно-территориальная реформа (1962-63),

направленная уже не только на дальнейшее укрупнение административно-территориальных единиц, но также на их специализацию по «промышленному» или «сельскому» профилю. Понятно, что бесконечный рукотворный административный хаос приводил ко всё большей потере не только политического, но и экономического контроля.

В свою очередь, управлять общесоюзной экономикой к этому времени было уже почти некому – ведь не только перестали существовать союзные хозяйственные министерства, но оказалась сведена на нет и роль союзного Госплана. Меры, способствовавшие его дезорганизации, начали принимать ещё в 1953 году, когда тем самым мартовским решением об укрупнении министерств и ведомств в состав Госплана был влит Госснаб – учреждение, специализированно занимавшееся распределением необходимой продукции между предприятиями, в том числе, на межотраслевом уровне. В последующие же годы неоднократно уменьшалось количество плановых показателей, сокращалось число сотрудников Госплана, ведомство реорганизовывалось и нагружалось напрасной работой из-за постоянной «смены ветров» наверху (причём, если курс Пятой пятилетки меняли несколько раз, то Шестую в 1959 году просто на ходу целиком заменили Семилетним планом). А самое главное, что «планирование сверху» постепенно превратилось в «планирование снизу»: сначала на уровне деклараций, а затем и официально. Так, Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по улучшению планирования народного хозяйства» от 4 мая 1958 года утверждалось, что в основе системы планирования должны лежать планы, составленные самими предприятиями и другими низовыми субъектами, а Госплан лишь собирает низовые планы и координирует их наверху. Причём, увязать эти разрозненные планы между собой чаще всего оказывалось вообще невозможным. В поздние же хрущёвские годы, с учётом передачи львиной доли экономических полномочий на республиканский уровень и реорганизации управления на базе совнархозов, Госплан СССР лишился какого-либо практического значения.

И только после отставки Н.С. Хрущёва в 1964 году стало возможным исправление этого комплекса пагубных управленческих ошибок (если это были ошибки, а не нечто похуже). В октябре 1965 года было принято решение об отказе от территориальной системы управления промышленностью и о возвращении к отраслевой системе управления. Созданные в ходе реформы экономические районы были упразднены; вместе с ними

были ликвидированы советы народного хозяйства всех уровней и восстановлены промышленные министерства. Административно-территориальная реформа «позднего Хрущёва» была большей частью свёрнута, роль союзного Госплана в экономике частично восстановлена, как отдельное ведомство восстановлен и Госснаб. Но сколько времени, людей, опыта было потеряно!

Перейдём к рассмотрению других экономических реформ Хрущёва. Следующим после совнархозной реформы шагом на пути к переходу на рыночные рельсы стала ликвидация государственных машинно-тракторных станций (МТС). Решение об этом, закреплённое принятым Верховным Советом СССР законом, приняли в 1958 году. Техника, принадлежавшая государству и сосредоточенная в МТС, была распродана колхозам (за наличный расчёт, либо в кредит). Под нажимом райкомов партии эта распродажа была осуществлена в короткие сроки, в основном – в течение года. У многих колхозов к тому времени не имелось достаточных средств на такую крупную закупку, что привело к массовому подрыву их финансового состояния. А ведь, кроме покупки техники, колхозам нужны были большие средства на строительство помещений для хранения тракторов и прочей техники, на строительство хранилищ для горючего, мастерских мелкого ремонта (капитальный ремонт предполагалось вести в мастерских, остававшихся от ликвидируемых МТС). Колхозы также должны были оплачивать теперь труд механизаторов, который раньше оплачивало государство. А если учесть, что государственные МТС, как правило, обслуживали не один, а несколько колхозов, то теперь эти затраты приходилось нести каждому отдельному колхозу. Кстати, механизаторов стало резко не хватать на такое количество колхозов. К тому же, ситуация усугубилась тем, что многие рабочие МТС, особенно квалифицированные механизаторы, как правило, не хотели переходить на работу в колхоз (т.е. становиться не рабочими, а колхозниками), и предпочитали переезжать в города и рабочие поселки. Из-за этого сельское хозяйство в целом по стране лишилось почти половины механизаторов. Ведь между положением рабочего и положением колхозника существовала большая разница, связанная не только с получаемой зарплатой. Колхозы могли бы сохранять механизаторам зарплату, которую они получали, но были не в состоянии обеспечить им то социальное обеспечение и права, которыми они пользовались как рабочие.

Рабочий имеет трудовой стаж, право на пенсию и оплачиваемый отпуск и много других прав в государстве диктатуры пролетариата.

Отдельно стоял вопрос о цене покупки техники. Та цена, по которой техника передавалась от заводов в ведение МТС, была чисто условной, расчётной. А продажа её колхозам производилась уже по настоящей, коммерческой цене. Одновременно колхозам теперь приходилось закупать и горючее, и смазочные материалы, и запчасти, и нести затраты на содержание помещений для хранения, обслуживания и ремонта техники.

В результате из-за отсутствия возможности быстро построить помещения для хранения техники и лишившись большого числа механизаторов, ранее работавших в МТС, колхозы не смогли достаточно быстро и качественно наладить правильное хранение, ремонт и использование техники, и значительная её часть пришла в негодность, была потеряна.

Одним из самых существенных отрицательных последствий реформы стал быстрый кризис огромной отрасли производства сельскохозяйственной техники. До 1958 года все заводы (тракторные, комбайновые, обще-сельскохозяйственные, заводы химических удобрений и другие) производили машины и детали в соответствии с планом, и техника по разнарядкам направлялась в МТС. Начиная с 1959 года, МТС прекратили существование, и всю эту технику теперь должны были покупать колхозы. Но у колхозов уже нет средств на покупку новых машин, нет людей для их использования, как не существовало и механизма покупки техники прямо у заводов. Поэтому общие поставки техники сельскому хозяйству, особенно колхозам, резко сократились. Чтобы не останавливать заводы, продукцию приходилось направлять в основном в совхозы, на целину, на экспорт, но несмотря на это, производство сельскохозяйственных машин начало катастрофически уменьшаться, а на заводах стали в огромном количестве скапливаться непроданные машины. Поставки техники в сельское хозяйство уменьшились буквально в разы, и даже через 15 лет они далеко не достигали дореформенного уровня. К тому же резко увеличился износ техники. Всё это привело к тому, что начал уменьшаться общий парк используемых в сельском хозяйстве машин – впервые в истории СССР в условиях мирного времени. Из-за нехватки техники (а уже через три-четыре года обеспечение колхозов техникой составило по разным её видам от 26 до 48 % от необходимого количества)

стало затягиваться, а иногда и срывать производство сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, не только сельское хозяйство, но теперь и всё промышленное производство сельскохозяйственной техники оказалось в критическом положении, и кризис грозил превратиться в катастрофу. Т.е. и эта реформа Хрущёва быстро привела к серьёзным отрицательным последствиям.

Отрицательные последствия имелись и в политэкономическом смысле. Вместо постепенного, но планомерного преобразования колхозов в совхозы и тем самым постепенного изживания двойственности форм собственности в СССР, сворачивания товарно-денежных отношений и неуклонного продвижения к коммунистическим общественно-экономическим отношениям произошло всё ровно наоборот. Страна двинулась в противоположном направлении – подальше от коммунизма, поближе к капитализму.

Отдельно и сравнительно незаметно прошла ещё одна реформа – денежная реформа 1961 года. По сути и по форме произошла деноминация. Десять «старых» рублей обменивались на один «новый» рубль. Примерно то же самое происходило и при реформе 1947 года. Но есть и очень существенная разница. В 1947 году заработная плата рабочих и служащих не деноминировалась. Если у них была зарплата, скажем, 150 рублей, то она и после реформы составляла 150 рублей. Сравнительно небольшие вклады в Сберкассах (до 3 тыс. рублей) тоже обменивались один к одному. По вкладам от 3 до 10 тысяч рублей было произведено сокращение накоплений на одну треть суммы, по вкладам в размере свыше 10 тысяч рублей изымалась половина суммы. И только наличные деньги обменивались в соотношении 10 к одному. Ничего подобного не происходило в ходе реформы 1961 года. Зарплаты и все остальные выплаты и вклады уменьшились по номиналу в 10 раз.

Кроме того, поскольку многие товары стоили копейки, они и после реформы стоили те же копейки, а не в десять раз меньше. Т.е. на самом деле, они стали в десять раз дороже. Скажем, пучок зелени стоил 5 копеек. После реформы он тоже стоил 5 копеек, но уже новых.

Цены на рынке тоже изменились, уменьшились не в 10 раз, а меньше. Т.е. продукты на рынке фактически существенно подорожали для населения. Более высокие рыночные цены привели к тому, что качественный товар перестал доходить до покупателя в магазине и оказывался на рынке. Ну и, конечно, номинальная цена импортных товаров

осталась прежней, в результате чего весь потребительский импорт перешёл в разряд роскоши.

Надо отметить, что в целом эта реформа действительно прошла гораздо легче, чем другие, потому что реальный ущерб для жизненного уровня людей оказался не очень существенным.

И вот мы подошли к главной и наиболее разрушительной экономической реформе 1964-65 годов. Хотя главным инициатором этой реформы являлся Председатель Совета Министров А.Н. Косыгин (в СССР она так и именовалась «косыгинская»), а детальная разработка её параметров осуществлялась в 1963 – 65 годах под руководством доктора экономических наук, профессора Е. Либермана (что дало повод на Западе и в современной РФ называть её «реформой Либермана»), по сути, основные направления этой реформы продолжили ранее начатую Никитой Хрущёвым политику. Политику частичной децентрализации управления предприятиями и «расширения самостоятельности» путём введения показателя прибыльности и прибыли, большей свободы в распоряжении последней, освобождения или смягчения ряда плановых показателей, установленных Госпланом, а также личного стимулирования труда работников.

Зачастую переход к новой системе планирования и экономического стимулирования обосновывают тем, что народное хозяйство в 60-х годах было несравненно объёмнее и сложнее, чем в довоенные и даже в первые послевоенные годы. Экономические связи сильно усложнились, и эффективность директивного планирования сильно снизилась. Всё это действительно имело. Советские управленцы и экономисты ясно осознавали существующие проблемы, и с 1962 года в стране была развёрнута общесоюзная экономическая дискуссия. Мнения экономистов постепенно сформировались вокруг двух направлений, предложенных, с одной стороны, Е. Либерманом и, с другой стороны, академиком В. Глушковым. Предложения Либермана поддерживали экономисты В.С. Немчинов, С.Г. Струмилин, ряд экспертов Госплана СССР и руководителей крупных предприятий. Предложения же Глушкова поддерживали, по большей части, представители технической интеллигенции, среди которых выделялись доктор технических наук М.А. Гаврилов и кандидат технических наук М.И. Карлинская (в дальнейшем – пионер внедрения в экономику СССР автоматизированных систем управления (АСУ) и вычислительной техники, а затем и автоматизированных рабочих мест (АРМ)). Предложенная Глушковым система заключалась в построении

и развитии программы тотальной информатизации экономических процессов с применением системы ОГАС, которая должна была базироваться на создававшейся Единой государственной сети вычислительных центров (ЕГС ВЦ). Общегосударственная автоматизированная система учёта и обработки информации (ОГАС) — это, по замыслу Глушкова, система автоматизированного управления экономикой СССР, основанная на принципах кибернетики и включающая в себя компьютерную сеть, связывающую вычислительные центры сбора и обработки данных во всех регионах страны. Помимо учёта и текущего управления, главной задачей вертикальных связей в ОГАС является обеспечение системы объёмно-календарного территориально-отраслевого планирования во всех звеньях экономики (от Госплана СССР до цеха, участка, а в краткосрочном планировании и до отдельных рабочих мест). Смысл вертикальных связей в ОГАС в этом аспекте состоит в том, чтобы обеспечить интеграцию локальных программ по всем уровням иерархии территориального управления, вплоть до общесоюзного уровня.

Решающим аргументом для выбора варианта решения, в конечном счёте, стало то, что Либерман издержки на проведение своей реформы оценил в стоимость бумаги, на которой будут напечатаны соответствующие указы, а первые результаты пообещал уже через считанные месяцы. Косыгин – самый «прижимистый» член Политбюро, умевший считать народную копейку, – выбрал реформу Либермана именно по этому критерию. Примерно те же аргументы выдвинул и партийный идеолог, Секретарь ЦК М.В. Суслов, заявивший, что страна на данный момент не готова к таким действительно очень большим затратам на создание ОГАС.

Основными новшествами вводимой системы являлись следующие:

Вводилось понятие и внедрялась в жизнь хозяйственная самостоятельность предприятий. Теперь не общесоюзный план, а предприятия сами должны были определять детальную номенклатуру и ассортимент продукции, осуществлять инвестиции в производство за счёт собственных средств (которых раньше у предприятия не было вообще), устанавливать долговременные договорные связи непосредственно, минуя Госнаб, с поставщиками и потребителями, определять численность персонала, размеры его материального поощрения. Принцип единой народно-хозяйственной фабрики отменялся.

Ключевое значение придавалось интегральным показателям экономической эффективности

производства, по своей сути – рыночным показателям прибыли и рентабельности (которые раньше были лишь учётными показателями). За счёт прибыли предприятия получали возможность формировать ряд фондов – фонды развития производства, материального поощрения, социально-культурного назначения, жилищного строительства и др. Использовать фонды предприятия могли по своему усмотрению (хотя и в рамках существующего законодательства).

Ценовая политика теперь строилась также по рыночным принципам: оптовая цена реализации должна обеспечивать предприятию заданную рентабельность производства. Вводились нормативы длительного действия — не подлежащие пересмотру в течение определённого периода нормы плановой себестоимости продукции (а раньше в план включалось ежегодное снижение себестоимости).

Реформа имела выраженный эффект разового привлечения резервов роста. В первые годы после её внедрения повысилась скорость обращения в фазе «товар – деньги», уменьшилась «штурмовщина», увеличилась ритмичность поставок и расчётов, улучшилось использование основных фондов. Предприятия разрабатывали индивидуальные гибкие системы поощрения, что положительно сказывалось на повышении производительности труда.

Однако, уже к 70-м годам выявились негативные стороны реформированной системы – тенденция к росту цен, стремление использовать максимально затратные схемы хозяйственных отношений (в том числе, пренебрежение инновационным развитием), обеспечивающие наиболее высокие показатели по т.н. «валовой выручке», поскольку именно этот показатель присутствовал в государственном плане, начался быстрый износ основных средств без их своевременного обновления, уклон в сторону «сиюминутной» выгоды без заинтересованности в реализации стратегических целей, повышение криминализации отношений как внутри предприятий, так и между ними (расцвет «цеховиков»). Для хотя бы частичного нивелирования этих негативных последствий предприняли частичные меры: в заданиях по реализации с 1971 года выделялся объём новой продукции. Однако, параллельно с этим были предприняты и меры, усилившие децентрализацию управления и планирования.

Главным, интегральным результатом этой реформы явился крутой поворот в развитии страны: тенденция к свёртыванию

товарно-денежных отношений и, соответственно, продвижение к коммунизму сменялась противоположной тенденцией на развитие товарно-денежных, рыночных отношений, т.е. продвижением к капитализму.

На протяжении 70-х годов продолжался «колебательный процесс» – с одной стороны, предпринимались частичные меры по преодолению наиболее очевидных отрицательных проявлений реформы, но в противовес этому продолжалось и движение в сторону усиления рыночных отношений. Сама по себе реформа захлебнулась, но экономическими её результатами стали глубокий спад производства, тотальный дефицит, низкие темпы обновления номенклатуры продукции. В социальной сфере результатом стал стремительный рост мелкобуржуазного сознания, перерождение органов Советской власти в исполнительные органы отдельных коммунальных функций при райкомах КПСС, которые всё больше занимались распределением различных благ и дефицита, создавая условия для постепенного вхождения во власть нарождающейся буржуазии. Одновременно шло перерождение коммунистической партии в партию бюрократической номенклатуры с мелкобуржуазными настроениями и карьерными устремлениями, партию приспособленцев, равнодушных к коренным интересам трудящихся и потерявших классовые ориентиры.

Один весьма показательный эпизод. Как уже говорилось, М.И. Карлинская внесла весьма существенный вклад в разработку и внедрение автоматизированных систем управления производством (АСУП) и технологическими процессами (АСУТП). Это происходило уже в конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века. Однако неожиданно она столкнулась с глухим саботажем внедрения этих систем на уровне предприятий. Сама техника была вполне добротной, программное обеспечение действовало отлично, но после установки системы на предприятии всё почему-то быстро ломалось. Внимательное исследование показало очень простую причину этого саботажа: производственники быстро поняли, что при внедрении АСУ становилось труднее или даже невозможно заниматься приписками, очковничеством, воровать и получать незаслуженные вознаграждения...

К каким результатам приводит отход от классового подхода, от научного подхода в экономике и политике, нас предупреждал ещё товарищ Ленин. Он говорил:

«На нас сейчас история возложила работу: величайший переворот политический завершить

медленной, тяжелой, трудной экономической работой, где сроки намечаются весьма долгие. Всегда в истории великие политические перевороты требовали длинного пути на то, чтобы их переварить. Все великие политические перевороты решались энтузиазмом передовых отрядов, за которыми стихийно, полусознательно шла масса. Иначе развитие и не могло идти в том обществе, которое было придавлено царями, помещиками, капиталистами. И эта часть работы, т. е. политический переворот, была выполнена нами так, что всемирное историческое значение этого дела бесспорно. Затем, за великим политическим переворотом встает, однако, другая задача, которую нужно понять: нужно этот переворот переварить, претворить его в жизнь, не отговариваясь тем, что советский строй плох и что нужно его перестраивать. **У нас ужасно много охотников перестраивать на всяческий лад, и от этих перестроек получается такое бедствие, что я большего бедствия в своей жизни и не знал.** О том, что у нас существуют недостатки в аппарате по организации масс, это я знаю превосходным образом и на всякие десять недостатков, которые любой мне из вас укажет, я сейчас же вам назову сотню добавочных. Но не в том дело, чтобы быстрой реорганизацией его улучшить, а дело в том, что нужно это политическое преобразование переварить,

чтобы получить другой культурный экономический уровень. Вот в чем штука. **Не перестраивать, а, наоборот, помочь надо исправить те многочисленные недостатки, которые имеются в советском строе и во всей системе управления, чтобы помочь десяткам и миллионам людей.**

В.И. Ленин ПСС. т. 44 стр. 326-327

Резюмируя, необходимо подчеркнуть, что тезис о поражении социализма в СССР – глубоко ошибочный. Поражение потерпел вовсе не социализм, а наоборот – отказ от социалистических принципов и законов экономического развития при социализме. Недаром наработки реформы 1965 года старательно использовались при подготовке экономической реформы 1987—1988 годов, в том числе Закона «О государственном предприятии» и прочих законов, зафиксировавших ползучий контрреволюционный переворот в стране и возврат к капитализму. Характерно и то, что, несмотря на ползучий характер этого контрреволюционного переворота, всё же он не обошёлся (да и не мог обойтись) без насилия, утвердившись в 1993 году путём кровавой бойни в центре Москвы и убийства сотен мирных граждан. Именно с этого момента профашистского терроризма в стране и установилась открытая диктатура капитала, с которой нам и предстоит бороться до её полного свержения.

Социальная политика Советской власти в годы Великой Отечественной войны

Введение. Любая война – тяжелейшее испытание для народа. Любая война ведёт к резкому снижению материального благосостояния людей, падению уровня жизни. Тем более это относится к такой страшной войне как Великая Отечественная. Речь шла о существовании Советского государства и советского народа. Естественно, что все силы страны были направлены обеспечение победы над врагом. Требовалось перестроить народное хозяйство на обеспечение нужд войны, переключить гражданские предприятия и целые отрасли на выпуск военной продукции. Почти прекратился выпуск гражданской одежды, мебели, детских игрушек, предметов обихода и т.д. Снабжение населения продовольствием и предметами первой необходимости жёстко регламентировалось карточной системой. Личное потребление советских граждан за годы войны снизилось на 35–40%.

Ситуацию до предела обострила вынужденная эвакуация на Восток тысяч предприятий и миллионов людей. Исключительную остроту в тыловых городах приобрёл жилищный вопрос. Повсюду давали о себе знать жилищная теснота и скученность. Эвакуированные оказывались без жилья, школ, детских садов, поликлиник, с минимумом вещей. Они были вырваны из привычной обстановки. Таким образом, требовалось не только эвакуировать из угрожаемых районов людей и предприятия, а затем быстро ввести эти предприятия в строй на востоке страны. Важнейшей задачей стало обеспечение эвакуированных всем необходимым хотя бы на уровне тылового минимума военного времени.

Плановая социалистическая экономика с этой задачей успешно справилась. Государство сделало возможное и даже невозможное, чтобы обеспечить нужды людей. В годы тяжелой войны советская экономика обеспечила устойчивость розничных цен, довоенный уровень квартплаты, тарифов на коммунальные и транспортные услуги. Самые насущные потребности обеспечивались бесперебойно. Государственное снабжение населения продуктами питания и необходимым минимумом промышленных товаров оставалось устойчивым. Ресурсы в социальной и культурной сфере были до крайности ограничены, но Советская власть делала для людей всё,

что могла. Например, важную роль в снабжении населения играли подсобные хозяйства предприятий. Существенным подспорьем стали индивидуальные и коллективные огороды. Конечно, труд на этих огородах был тяжёл, особенно для людей, не имевших таких навыков до войны, и работать на них приходилось после основной работы, но прибавка к питанию получалась довольно значимая.

Пример Куйбышевской области. Социальную политику Советской власти в годы Великой Отечественной войны мы будем иллюстрировать прежде всего примерами из истории Куйбышевской области. При этом надо иметь в виду, что она принципиально не отличалась от других тыловых областей, а происходящее в Куйбышевской области в целом отражало происходящее в СССР.

В результате эвакуации численность населения в Куйбышеве возросла с 390 тысяч человек до 529 тысяч, в Сызрани – с 79 до 126 тысяч. На каждого жителя Куйбышева приходилось не более 2,5 квадратных метров жилплощади. Первая зима войны выдалась на редкость холодной и снежной. В городе не хватало топлива. Потребление электроэнергии на бытовые нужды резко ограничено. Хлебобродуки выдавались по карточкам. Практически прекратилась продажа тканей, одежды, обуви, мыла. В мизерных количествах они распределялись по предприятиям. В этих условиях люди трудились по 12-14 часов в сутки, в мороз и стужу, часто под открытым небом, обеспечивая пуск предприятий и выпуск оборонной продукции. Государство со своей стороны делало всё, чтобы быстрее наладить жизнь людей.

Вокруг маленькой станции Безымянка, на которой выгружались эвакуированные заводы, в кратчайшие сроки возник промышленный и жилой район с тем же названием. В городе было создано несколько строительных трестов. В невиданно короткие сроки Безымянку застроили корпусами промышленных предприятий, жилими домами площадью 129 тысяч кв.м. Построили 4 школы, 4 клуба, 6 детских садов, 4 магазина, 10 столовых, 6 мастерских бытового обслуживания, уложили тысячи кв.м асфальтовых покрытий дорог и тротуаров. Из-за нехватки средств и

времени строились, в основном, одно- и двухэтажные дома барачного типа. При этом кварталы домов имели все элементы благоустройства, обустройства и озеленения дворов. Для связи с Безьянкой спешно проложена трамвайная ветка. Одновременно пролегло новое Кировское шоссе до заводских районов.

Одной из важных задач была подготовка новых кадров. Нужно заменить мобилизованных в армию рабочих и крестьян, вовлечь новые слои населения в производство. На производство приходили женщины, учащиеся старших классов, студенты, кадровые рабочие-пенсионеры. Большую роль в пополнении экономики квалифицированными кадрами сыграла созданная перед войной система государственных трудовых резервов. В 1942 году в СССР было обучено 1,3 млн. рабочих и более 2,5 млн. повысили квалификацию. Широкое распространение получили стахановские школы, школы передового опыта, целевые курсы. В частности в Куйбышевской области подготовили почти 80 тысяч молодых рабочих.

От форс-мажора к планомерным действиям. Всё, что происходило во второй половине 1941-го и в начале 1942 года носило авральный характер. Как только ситуация более-менее стабилизировалась, действия государства в области социальной политики стали более планомерными и целенаправленными. Это проявлялось даже в условиях 1942 года, который, как известно, с экономической точки зрения оказался самым тяжёлым годом войны. Довоенные ресурсы были израсходованы, производство продукции снизилось. Но даже в этих условиях «проклятая тоталитарная коммунистическая власть» умудрялась делать всё для облегчения жизни народа.

Опять рассмотрим в качестве примера Куйбышевскую область. В Куйбышеве созданы симфонический оркестр и хор русской песни, в Сызрани – открыты драматический и кукольный театры, детская музыкальная школа. И даже футбольная команда «Крылья Советов» появилась в Куйбышеве в трудном 1942 году! В сентябре 1942 года в Кировском районе Куйбышева открылась центральная больница на 400 коек, расширились роддом, детская больница, женская консультация. На стадионе «Спартак» открылась детская спортивная школа. В ноябре 1942 года был запущен первый троллейбус, разрабатывались проекты Куйбышевского метро. В середине 1943 года состоялся первый спектакль в ТЮЗе, открылся городской Дворец пионеров. В том же году от-

крывается парк в Кировском районе и городской детский парк.

Отдельно рассмотрим развитие высшего и средне-специального образования. Заметим, что в СССР даже в самые тяжёлые периоды войны студенты старших курсов освобождались от призыва в армию. До 1941 года в Куйбышевской области работали 7 ВУЗов с контингентом студентов 5135 человек и 35 техникумов, в которых занимались 7769 человек. Во время войны в Куйбышеве был основан Авиационный институт. В конце 1942 года, после годичного перерыва, возобновил работу плановый институт, на базе Военно-медицинской академии начал действовать медицинский институт. К 1945 году в области насчитывалось 9 ВУЗов с количеством студентов 8213 человек и 40 техникумов, в которых обучалось 13739 человек. За годы войны куйбышевские ВУЗы дали стране 4906 специалистов, в т.ч. 1173 инженера, 1550 врачей, 1528 учителей, 271 агронома, 384 экономиста.

Социальная политика конца войны. К концу войны положение в социальной сфере в стране стало улучшаться. В 1944 году расходы на социально-культурные мероприятия превысили довоенный уровень на 25%. А в 1945 году на социально-культурные нужды израсходовано вообще в 1,5 раза больше средств, чем в 1940. Расширялось жилищное строительство. Если в первый период войны строились преимущественно бараки с комнатной системой, то с 1944 года среди возводимых жилых строений стали преобладать капитальные дома. Особое внимание уделялось государством жилищному строительству в освобождённых районах. Здесь война оставила без крова миллионы. Люди жили в землянках, в блиндажах, в наскоро приспособленных для жилья помещениях. В этих районах в 1944-45 годах были отстроены и возведены заново жилые дома общей площадью почти 25 млн. кв. м, а в сельской местности – почти 1,5 млн. жилых домов.

Вся возможная помощь оказывалась инвалидам и семьям фронтовиков. Только в 1944 году ежемесячных пособий и пенсий выплачено почти 13 млрд. руб. К началу 1945 года более 900 тысяч инвалидов вернулись к трудовой деятельности. Со 2-й половины 1944 года увеличены пособия многодетным матерям, улучшилось продовольственное снабжение кормящих матерей. Установили пособие матерям при рождении третьего и каждого следующего ребёнка. Расширилась сеть детских садов и яслей, а плата за пользование ими уменьшилась наполовину. Весьма сложно

представить себе подобное сегодня, хотя война создала обстановку во много раз хуже нынешнего перманентного кризиса. Делалось всё возможное для улучшения питания детей, снабжения их одеждой и обувью. В частности, около 900 тысяч детей получали усиленное питание в специальных столовых.

Во время войны в стране широко отмечались юбилеи лучших представителей русской культуры – Репина, Гоголя, Грибоедова, Крылова, Римского-Корсакова, Чехова. Вдумайтесь в этот факт: идёт страшнейшая война, страна напрягает все силы ради победы, в какой-то момент речь вообще шла о существовании страны и народа – и при этом находятся время и силы, чтобы отмечать юбилеи классиков! Много ли стран в истории были способны на такое?

Социальная политика и экономика освобождённых территорий. Особой задачей было восстановление районов, пострадавших во время вражеской оккупации. Гитлеровцы применяли при отступлении тактику «выжженной земли» – полное (там, где удавалось) уничтожение жилья, всех промышленных, социальных и культурных объектов, массовый угон жителей в Германию. Работы по возрождению разрушенного хозяйства предстояли колоссальные. Восстановление началось ещё в 1943 году, с началом массового изгнания оккупантов с советской земли. В 1944 году на восстановительные работы было выделено 14 млрд. рублей. В 1945 году эти работы продолжались и увеличивались.

Одна из главных задач - возрождение Донбасса. Донецкий уголь должен значительно ослабить острый дефицит топлива, который страна испытывала на протяжении всей войны. Но возрождение Донбасса было связано с неимоверными трудностями. Заводы и электростанции лежали в руинах, шахты затоплены, подвижной состав угнан или взорван, благоустроенные горняцкие посёлки оккупанты превратили в груды камня и пепла.

Без преувеличения можно сказать, что Донбасс восстанавливала вся страна. В других угольных бассейнах и на многих заводах коллективы трудились сверхурочно в счёт приобретения для Донбасса материалов, оборудования, инструментов. Трудящиеся Челябинска, Кузбасса, Караганды, других районов направляли в Донбасс шахтное оборудование, станки, строительные материалы. На донецкие шахты из различных районов прибыли десятки тысяч людей, в основном молодёжь. Горняцкими профессиями овладели многие

женщины. В результате, в течение 1944–45 годов в Донбассе вступили в строй 129 крупных и почти 900 средних и мелких шахт. В 1944 году донецкие горняки добыли больше 21 млн. тонн угля, а в 1945 году – больше 38 млн. тонн.

Одновременно шло возрождение Криворожского железорудного бассейна и металлургических предприятий Юга. Восстанавливались Таганрогский металлургический, Мариупольский трубопрокатный, Ново-Краматорский машиностроительный заводы, харьковская группа станкостроительных заводов. Начался ввод в строй крупных заводов «Азовсталь», «Запорожсталь», восстановление Днепрогэса. Один за другим вступали в строй заводы по производству строительных материалов, предприятия лёгкой и пищевой промышленности.

На освобождённой территории за 1944-й и первую половину 1945-го года было восстановлено 7,5 тысяч промышленных предприятий, в том числе 13 доменных и 49 мартеновских печей, 29 прокатных станов, большое количество электростанций. В 1945 году металлурги Юга дали стране более 1,5 млн. тонн чугуна и более 1 млн. тонн проката. К концу войны в освобождённых от врага районах восстановлена примерно одна треть довоенного промышленного производства. В истории не было другого примера, чтобы какая-либо страна в ходе войны в столь короткие сроки и в таких больших масштабах восстанавливала экономику разорённых районов. В свою очередь, возрождение хозяйства в освобождённых районах стало одним из источников роста советской военной экономики.

Оживали колхозы и совхозы Украины и Белоруссии. В западных областях Украины и Белоруссии, в Молдавии и Прибалтике государство предоставило крестьянам инвентарь и рабочий скот. Конечно, потери от оккупации и планомерного грабежа населения гитлеровцами были возмещены лишь частично, но всё-таки посевные площади в освобождённых районах составили около 75% довоенных. Валовая продукция сельского хозяйства в этих районах составила в 1945 году 51% от уровня 1940 года.

Заключение. Социальная политика военной эпохи стала ярчайшим примером единства народа и государства. Люди в тылу совершали невиданные трудовые подвиги, отдавали для победы все силы, а советское, социалистическое государство делало всё возможное для этих людей. Господа олигархи, а вам слабо?

Победа в Великой Отечественной войне. Её всемирно-историческое значение

9 мая 2025 года всё цивилизованное и адекватное население России и бывших Советских Социалистических Республик праздновало 80-ю годовщину завершения самой жестокой и кровавой войны в истории. 80 лет назад победой в Великой Отечественной войне советский народ показал всему миру превосходство социалистического строя над буржуазно-капиталистическим. Тогда это был праздник жизни, поскольку нацистский строй планировал уничтожить молодое Советское Государство, захватить ресурсы, поработить население. Спустя 80 лет мы видим, что подвиг наших дедов и прадедов не только в том, что они выжили и отстояли свою страну и своих соотечественников, но и в оказанном влиянии на историческое развитие не только СССР, но и всего мира.

Возможно, для кого-то это звучит слишком «громко и пафосно» и «надо быть скромнее», но я не вижу здесь никакого преувеличения заслуг Советского народа – СССР спас весь остальной мир от фашизма. Как бы себя ни успокаивал буржуазный Запад, что фашизм был только антикоммунистическим движением, наивно думать, что эта псина не перекусила бы поводок и не бросилась бы на своего хозяина. Если бы не Победа, Гитлер совершенно точно не остановился бы на разгроме СССР, ведь как известно, аппетиты приходят во время еды. Вслед за СССР вечно голодный нацизм пожрал бы все остальные страны, устанавливая свой людоедский строй на всей Земле. И именно СССР ценой огромных потерь остановил этого монстра, спасая остальной мир.

Великая Отечественная война отчетливо показала экономическое и социальное превосходство коммунизма над капитализмом. Ни одна капиталистическая страна не смогла оказать достойного сопротивления военной машине вермахта. Капитализм всегда делал ставку на разрозненность социальных групп, постоянно сражая их между собой, скрывая свои истинные цели. Крупный капитал действовал во имя своих целей – максимальное богатство за счет эксплуатации других классов. Рабочий класс и крестьянство занимались своей целью – выжить в этой эксплуатации. Когда пришёл враг, капиталисты не были заинтересованы в борьбе с ним; ведь мы прекрасно знаем, что фашизм – это квинтэссенция капитализма, а рабочий класс, будучи брошен на растерзание,

смог организовать только партизанское сопротивление. Так же своё истинное лицо в очередной раз показало духовенство всех религий, перейдя на сторону фашистов, кроме, пожалуй, иудейского – по вполне понятным причинам. И только СССР, имея монолитное общество, объединенное едиными целью и идеей, смог оказать мощное сопротивление нацистской Германии и её сателлитам и в итоге победить.

Победить врага такого масштаба можно только при полном единении всего аппарата руководства страны, всего населения, от министра до простого рабочего, а возможно это только при коммунизме, когда все объединены одной целью, и эта цель явно не «заработать денег, чтобы не умереть от голода завтра». И при наличии плановой экономики, когда каждый знает, что он должен делать и сколько должен делать, когда у армии отлаженное снабжение. А не когда бензин продается за рубеж в интересах капитала и в ущерб рабочему и солдату, а крестьянин не может себе позволить купить трактор, потому что государство покупает зерно за бесценок. Кто-то пытается возражать, что такое возможно и при национализме. НЕТ! Национализм действует в собственных эгоистичных интересах, не считаясь с остальными. Советский солдат не говорил о том, что он выгонит фашиста за территорию СССР и остановится, для него было принципиально важным уничтожить заразу целиком. И в этом с ним были солидарны советский рабочий и крестьянин. Для которых не было разницы между 14-часовым рабочим днем во имя освобождения Курска и Белоруссии и 14-часовым рабочим днем во имя освобождения Польши. На такое единение способна только одна страна - Советская.

К сожалению, история имеет свойство повторяться, если человечество не учит её уроки. Сейчас мы все отчетливо видим своими глазами подтверждение невозможности для капитализма реальной борьбы с фашизмом, в виде СВО на Украине. Буржуазная верхушка делает вид сражения с украинским нацизмом, выдавая громкие победные реликвии о своих успехах. Успехи, если и есть, то достигаются за счет вовлеченности населения, которая не снилась ни одному буржуазному государству; размах волонтерской деятельности близок к объемам добровольных пожертвований Советского народа в ВОВ. А некоторые успехи

Министерства обороны РФ сопровождаются кровопролитными штурмами в лоб. (И вот эти люди ещё имеют наглость называть Г.К. Жукова мясником!). Попутно оправдывают отсутствие решительных действий гуманизмом в адрес украинского народа. Но мы прекрасно понимаем, что они не то что не хотят — они не могут. Для победы нужны плановая экономика и коммунизм, иначе этой победы не достичь.

Как бы ни пытались бессовестно врать националистические правительства Эстонии, Латвии, Литвы, Украины про советскую оккупацию, сменившую германско-нацистскую, хочется напомнить им, что, если бы не СССР и его Победа, вряд ли бы эти страны существовали на современной политической карте мира. И это относится не только к ним; победа советских коммунистов вдохновила борцов за свободу во многих странах Африки и Азии. Именно Победа в ВОВ положила начало окончательному краху колониальной системы. В начале Второй Мировой Войны колониями европейских буржуазных государств являлась почти половина планеты, после Победы десятки стран, среди которых Корея, Вьетнам, Индия, Сирия и многие другие, вдохновившись подвигом советского народа, сбросили с себя иго метрополий. Во многих странах независимость достигалась в том числе и советским оружием, добытым повстанцами после окончания Второй Мировой войны. Хочу отметить, что после окончания Великой Отечественной войны СССР не прекратил помощь своим союзникам, а моментально открыл второй фронт против Японии. Миллионы солдат, живших ожиданием мирной жизни и встречи с родными, не повернулись спиной к чужой боли, а без малейших колебаний и совещаний отправились исполнять союзнический долг, показав малым народам, как должен себя вести настоящий человек.

На Ялтинской конференции в феврале 1945 г. «Большая тройка» союзников, помимо завершения войны с германскими нацистами, обсуждала основы послевоенного мирного устройства. На следующей за ней конференцией в Сан-Франциско, проходившей в последние дни Великой Отечественной Войны, была образована Организация Объединенных Наций, заложены новые принципы и нормы международного права, которые определили дальнейшее развитие мировой политики. Естественно, что без победы СССР ничего из этого бы просто не состоялось, более

того, СССР был одним из столпов новой организации и нового мироустройства, и являлся важным гарантом мира на Земле. И неудивительно, что именно после распада СССР, ООН из гаранта мира на планете и реального авторитетного органа превратилась в контору, вечно «выражающую озабоченность» и тратящей миллиарды долларов на отчеты ради отчетов. (Про этот коррупционный факт, кстати говоря, был опубликован отдельный отчет).

Подвиг советского человека вдохновил многих людей в Европе и США на борьбу с эксплуатацией капитала и вступление в коммунистические и социалистические партии. Несмотря на то, что социалистические и коммунистические движения в странах Западной Европы не смогли достигнуть и десятой доли успехов Советского Коммунизма, они смогли добиться ряда прав для рабочего класса и улучшения условий, ныне приписываемых «доброте капитализма». Неудивительно, что американские буржуи после войны устроили настоящую охоту на «коммунистических ведьм». Очень показательными стали преследования физика Оппенгеймера и киносценариста Трамбо, которые за одно лишь сочувствие к Коммунистической партии и СССР стали «угрозой национальной безопасности».

Так же в конце нашей заметки хотелось бы упомянуть об огромном влиянии Победы на советскую, российскую и мировую культуру. Множество фильмов, военных песен и песен о войне стали классикой мирового искусства и повлияли на миллионы людей. Подвиг Советского народа вдохновлял не только советских композиторов, поэтов, режиссеров, но и западных. Красная Армия является одним из основных вдохновителей творчества шведской группы Sabaton, а советские фильмы «Иди и смотри», «Обыкновенный фашизм» и американский «Нюрнбергский процесс» ценятся западным зрителем на порядок выше коммерческого киношлага.

В данной статье отражены лишь самые яркие подтверждения того, что как бы ни пытались унизить заслуги и подвиг Советского народа, отразившего атаку фашистской гадины и победившей её в её же логове, Победа советского народа в ВОВ оказала огромное влияние на весь мир и дала существенный толчок прогрессивному развитию общества. Примеров намного больше, чем здесь отражено, и мы предлагаем читателю найти их самостоятельно.

Русская эмиграция и Отечественная война Советского народа: было ли примирение?

Проблема «первой волны» русской эмиграции продолжается оставаться одной из самых спорных и противоречивых в отечественной исторической науке и публицистике. И это не удивительно. Русская эмиграция – сложное социокультурное явление, стало результатом непримиримого раскола общества в ходе революции и, особенно, Гражданской войны. По многим параметрам отголоски того противостояния не только не сошли на нет, но, напротив, в последние два десятилетия только обострились. Причем не только в масштабах исторической дискуссии, но и в масштабах социальных.

То и дело нашему обществу подаются примеры не только не корректного, но и в первую очередь – необъективного, крайне однобокого прочтения истории. Политика «согласия и примирения», объявленная некогда президентом Б. Ельциным akurat в 80-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции (кстати, тогда же специальным указом «всенародного» государственный праздник 7 ноября переименован в «день согласия и примирения»), захлебнулась. Трактровка, а впоследствии и реабилитация исторических деятелей в России приобрела подчеркнуто однобокий характер, теперь уже без всяких претензий на историческую объективность. Примеров тому огромное количество.

Достаточно вспомнить, как в мае 2006 года отмечалось «100-летие парламентаризма в России» (сама историческая подоплека данного «юбилея» даже не подвергалась сомнению), и ни словом не упоминалось об уникальном, длиною в 76 лет, опыте советской государственности. И в том числе, опыте советского парламентаризма, разогнанного силой танковых орудий во время антиконституционного государственного переворота в октябре 1993 г. Другой пример. В Россию возвращаются останки белого генерала А. Деникина и русского философа И. Ильина (оба завещали похоронить себя в России «после ликвидации коммунистического режима»). Уже во время погребения видных деятелей антибольшевистской эмиграции на территории Донского монастыря в Москве представители высшей политической власти России заявляют о начале кампании по водворению «национального примирения» в стране. Однако одновременно

с этим во всех без исключения СМИ начинается очередная дискуссия по надуманному вопросу «закрытия Мавзолея В.И. Ленина». Таким образом, прослеживается явная тенденция «навести мосты между прошлым и настоящим, минуя 80-летний период советской власти». И, что особенно важно, исходя именно из этой тенденции, многим в нашей стране не терпится поскорее «поставить точку» в истории Гражданской войны в России.

Вместе с тем, легко укладываясь в узкие рамки политической конъюнктуры, авторы подобных утверждений вынуждены постоянно недоговаривать или останавливаться на полуслове. Особенно явно это проявляется, когда речь заходит о таком явлении как Великая Отечественная война. Всемирно-историческое значение Победы советского народа над германским фашизмом настолько огромно, что его волей или неволей вынуждены признавать все без исключения члены мирового сообщества (даже те, кто ныне активно включились в кампанию переписывания до- и послевоенной истории мира). Вот почему наряду с «реабилитацией» Деникина, Ильина и проч., в контексте Отечественной войны 1941-1945 гг., стыдливому умолчанию подвергаются имена не менее известных деятелей антибольшевистского лагеря, с оружием в руках боровшихся с Советами ещё в Гражданскую войну: генералы Шкуро, Краснов, фон Паннвиц. Как вели они себя в период Отечественной войны и какую позицию по отношению к Советскому Союзу занимали? Тем более, что помимо них, была ещё целая когорта блестящих русских публицистов, философов и общественных деятелей, которая не просто заняла «патриотическую позицию», но открыто заявила о своём признании Советской власти, связав её именно с единственно возможным путём спасения России и благополучия её народа. Так что же подвигло определенную часть убежденных противников нового строя в России на такое признание – сиюминутный политический компромисс или историческая неизбежность? А главное, что же лежало в основе этого «поворота»: признание СССР как закономерного явления, или «защита исторической России» как таковой?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо понять, что феномен Великой Отечественной войны (характерный для советских

граждан) мало нам что даст для понимания данной проблемы. За историческим поворотом в среде русской эмиграции, окончательно оформившимся в период войны, следует искать более глубокие исторические корни, приведшие, в конце концов, к эволюции, а затем и распаду русской эмиграции как относительно единого центра сопротивления новой власти в России. Попытаемся проследить динамику данной эволюции.

Гражданская война в России явилась результатом непримиримого раскола общества, катализатором которого стала русская революция. Острое классовое противостояние быстро переросло в вооруженное. Одновременно началась открытая военная интервенция западных держав в советскую Россию. Причём, если английский премьер Уинстон Черчилль объявлял основной целью военного вторжения в Советскую Республику «задушить большевистского младенца в его колыбели», то великий князь Александр Михайлович впоследствии говорил о стремлении «союзников» «одним ударом убить и большевиков, и возможность сильной России».

«Положение вождей белого движения, – писал в своих «Мемуарах» Александр Михайлович, – стало невозможным. С одной стороны, делая вид, что они не замечают интриг союзников, они призывали своих босоногих добровольцев к священной борьбе против советов, с другой стороны – на страже русских национальных интересов стоял никто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской империи, апеллируя к трудящимся всего мира». (Цит. по: Кара-Мурза С. Г. *Советская цивилизация*).

Надо признать, что сегодня выводы великого князя Александра Михайловича поддерживают многие исследователи. Причем вне зависимости от терминологии и интерпретации данного явления, неизменным остается тот факт, что советская государственная модель, реализованная в нашей стране после Октября 1917 г., предотвратила окончательный распад и гибель России как таковой. Именно данное обстоятельство, ставшее к исходу Гражданской войны и, особенно, к моменту образования СССР, очевидным фактом, заставило ряд влиятельных политических лидеров белого движения самым существенным образом пересмотреть своё отношение и к большевикам, и к Советской власти как таковой.

Так, уже в 1922 г. бывший член Временного правительства князь В.Н. Львов во время своей

публичной лекции в Париже отмечал: «Совет есть осколок общинного управления и потому понятен народу... Таким образом, Советская власть есть национальная революционная власть, созданная самим русским народом». *«Днем гибели России, – продолжал Львов, – будет крушение Советской власти, так как никакая власть не в состоянии заменить её. Россия будет ввержена в анархию».* (Цит. по: Кукушкин Ю.С., Тимофеев Н.С. *Самоуправление крестьян в России XIX – начало XXI в. М., 2004. С.47.*)

Здесь, как мы видим, бывший князь и явный политический противник большевиков, одним из первых поднимает вопрос о тесной взаимосвязи Советской власти, рожденной революцией, с общинными традициями русского народа.

Вслед за признаниями исторической «подоплеки» Советской власти в России со стороны отдельных представителей русской антибольшевистской эмиграции, настал черед целого направления общественной мысли, получившего имя «сменовеховство». Представители данного направления, созданного из числа русской интеллигенции за рубежом, объединились вокруг журнала «Смена вех» во главе с бывшим членом партии кадетов Николаем Устряловым. Рождение «сменовеховства» отнюдь не случайно совпало с переходом большевистского правительства к Новой экономической политике (НЭП).

Именно с НЭПом Н.В. Устрялов связывал «эволюцию» революционной диктатуры и большевизма вообще в сторону традиционной «русской государственности». На этой основе он призывал буржуазную интеллигенцию к сотрудничеству с Советской властью, приветствовал образование СССР как «ренессанс» прежней империи, а саму Советскую власть сравнивал с «редиской» – «красной только снаружи, а белой внутри». Также именно Устрялову принадлежит разработка идеологии т. н. «национал-большевизма» (в современной России концепцию Устрялова попытались реанимировать Э. Лимонов и А. Дугин, создавшие одноименную партию). В.И. Ленин характеризовал «сменовеховство» как «течение общественно-политической мысли», выражающее «настроение тысяч и десятков тысяч всяких буржуев или советских служащих, участников нашей новой экономической политики», а также как «предостережение... со стороны буржуазии». (Ленин В.И. *Полн. собр. соч. Т. 45. С. 94, 60*). Вместе с тем, отмечалась и позитивная роль данного направления, «сплотившего группы эмиграции и русской интеллигенции, готовые

работать с Советской властью» и способствующие формированию благоприятного облика новой власти на мировой арене. Однако на родине Устрялова данному направлению не суждено было реализоваться. Сам Устрялов, вернувшийся в середине 30-х гг. в СССР, вскоре был осужден за «антисоветскую деятельность» и расстрелян.

Следующей крупнейшей фигурой русской эмиграции, не просто признавшей, но заявившей об исторических корнях новой власти в России, её глубинных корнях в самой русской истории, стал выдающийся русский философ Н. А. Бердяев. Он покинул Россию на знаменитом «философском пароходе» в числе других не менее знаменитых соотечественников, не принявших Советскую власть. Теоретически полемизируя с классиками марксизма в своём философском труде «Истоки и смысл русского коммунизма» и оставаясь несомненным противником нового общественного строя, победившего в России, Н. Бердяев, тем не менее, нашел в себе мужество увидеть в нём глубокие национальные корни. В харизматической фигуре В.И. Ленина, которого Бердяев считал своим оппонентом, он без труда увидел зримые колоритные национальные черты, свойственные, как отмечал философ, именно русскому человеку. *«В характере Ленина были типически русские черты и не специально интеллигенции, а русского народа... Он соединял в себе черты Чернышевского, Нечаева, Ткачева, Желябова с чертами великих князей московских, Петра Великого и русских государственных деятелей деспотического типа. В этом оригинальность его физиономии».*

Одновременно (и это символическое признание мы слышали из уст наиболее выдающихся представителей русской эмиграции неоднократно!) именно с Лениным Бердяев связывал предотвращение окончательного, «хаотического распада России», сравнивая действия главы первого советского правительства с «настоящим заклинанием над бездной». В вожде русской революции высланный за границу философ смог увидеть не разрушителя, а спасителя и создателя. «Когда России грозил хаос и анархия, – писал Н. Бердяев, – Ленин делает нечеловеческие усилия дисциплинировать русский народ, и самих коммунистов. Он призывает к труду и дисциплине, к ответственности и учению, к строительству, а не к разрушению... И он остановил хаотический распад России...» (*Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990 г. С.95.*)

Наконец уже в преддверии Второй мировой войны (особенно во время советско-финской военной кампании) о политике советского правительства, как

отвечающей «национальным интересам» СССР, говорил и другой известный деятель эмиграции – в прошлом лидер кадетской партии, русский историк П. Миллюков. Еще в первые годы своей эмиграции, Миллюков сначала призвал отказаться от борьбы с Советами, уповав на их внутреннюю «эволюцию», а затем и вовсе поддержал политику советского руководства. Великая Отечественная война только укрепила позиции Миллюкова. Так, в одной из своих последних статей «Правда о большевизме» (июнь 1944 г.) П.Н. Миллюков, дискутируя на страницах эмигрантского издания «Русский патриот» о самой возможности приветствовать победу «советского режима» в борьбе с гитлеризмом, подчеркивал: *«Упорство» советского солдата коренится не только в том, что он идёт на смерть с голой грудью, но и в том, что он равен своему противнику в техническом знании и вооружении, и не менее развит профессионально. Откуда же получил он эту подготовку? Откуда, как не от «советской клики»? С другой стороны, немецкий наблюдатель принужден признать в советском человеке и какую-то силу веры, его вдохновляющую. Может быть, и тут кое-чему его научила «советская клика».* Недаром же от всех советских граждан, попадающих в атмосферу менее «примитивной» культуры, мы постоянно слышим упорное утверждение, что Россия – «лучшая страна в мире». Отсюда – следует вывод, после которого у самого Миллюкова отпадают всякие иллюзии по отношению к новой России: «Народ не только принял советский режим, как факт. Он примирился с его недостатками и оценил его преимущества».

И далее, великий русский историк отвергает всякую попытку огульно «игнорировать связь русского революционного творчества с русским прошлым, которая, собственно, и подтверждает право рассматривать русскую революцию как «органическую» часть русской истории». *«На связь русской революции с историческим прошлым, – пишет Миллюков, – мне лично приходилось указывать не раз. Четвертьвековой режим большевиков не может быть простым эпизодом...».* (Миллюков П.Н. Правда о большевизме // Русский патриот. 11 ноября 1944.)

Знал бы П.Н. Миллюков, что в наши дни его полемика всё ещё оказывается актуальной! Так, к 150-летию самого Миллюкова на страницах журнала «The New Times» (и одновременно на официальном сайте партии «Яблоко») появилась статья Кирилла Александрова «Павел Миллюков: доктринер, не умевший ждать». Здесь Павлу Миллюкову приписывается «доктринерство», родившееся из «интеллигентской умозрительности,

неопытности и страстного нетерпения, незнания собственной страны», которые якобы и толкнули его в «объятия Сталина». (<http://www.yabloko.ru/comment/reply/188>).

Сам факт подобного «сотрудничества» или «компромисса» рассматривается не иначе как измена «идеалам белого движения» и «соглашательство» с одним из тоталитарных (наравне с гитлеровским) режимов в Европе. Однако, заявляя об историческом поражении знаменитого российского историка и кадета, автор статьи ни словом не упоминает о «победителях». Кто же оказался прозорливее Милюкова? Прямо об этом автор не говорит. Но, следуя логике К. Александрова, их легко найти. Это – те, кто не сложили оружия в борьбе с Советской властью и уже в условиях Второй мировой войны продолжали начатое еще на заре белого движения «дело». Но на этом эпизоде мы остановимся отдельно.

Таким образом, совершенно очевидно, что к началу Великой Отечественной войны Советского Союза среди существенной части представителей русской эмиграции наметился серьезный и – следует это отметить – вполне закономерный поворот в сторону Советского Союза. Без сомнения, можно смело сказать, что этот поворот относится к лучшей части русских эмигрантов. Даже своё личное поражение (политическое и социальное), жизнь на чужбине не смогли затмить для них тревогу за судьбу Родины и не помешали радоваться её успехам и победам. В этом плане нельзя не вспомнить слова одного из зачинателей белого движения Василия Шульгина, который по прошествии более чем двадцати лет подтвердил выводы, сделанные ещё Милюковым. На закате своих дней бывший депутат Государственный думы и один из основателей белого движения в России В.В. Шульгин, которому удалось вернуться в Советский Союз, отмечал: *«Мы хотели видеть Россию могучей и процветающей. Большевики сделали её такой. Это мирит меня с ними»*. (*Завтра* № 19, май 2006). Или ещё откровеннее: *«Мы, монархисты, мечтали о сильной России, коммунисты её создали, – слава коммунистам»*. (*Шульгин В.В. Дни. 1920. М., 1989. С.5*).

Фактически, за данными признаниями, сделанными некогда жесточайшими оппонентами Советской власти, скрывалось признание исторического поражения белого движения. Одновременно социалистический выбор, сделанный народами бывшей Российской империи после Октября 1917 г., виделся определенной части эмиграции «первой волны» единственно возможным

и вполне закономерным. Для них социалистическая идея была уже неотделима от идеи «сильной России». Однако именно это мужественное признание оказалось абсолютно неприемлемым для определенной части русской эмиграции. И Великая Отечественная война исключением не стала. Напротив, именно с ней (и главным образом с её исходом) определенная часть бывших «белых» вождей связывала свои надежды.

Как мы уже отмечали выше, в силу целого ряда обстоятельств, к началу Второй мировой войны русская эмиграция (в первую очередь её политическое ядро) уже не представляла организованного центра. Однако нападение гитлеровской Германии на СССР действительно в определенном смысле активизировало деятельность её антисоветского ядра. Надо признать, что ещё до войны многие видные деятели антибольшевистской эмиграции не скрывали возможности свержения советского строя путем оккупации СССР. И в этом смысле весьма примечательны их симптоматичные заигрывания с германским национал-социализмом, как главной ударной силой мирового антикоммунизма.

Православный философ И. Ильин по его собственному признанию видел единственно возможным способ остановить продвижение «советского империализма» в Европе путем открытого обращения к силам германского фашизма. (*Ильин И.А. Что может знать эмиграция. Собр. соч. М., 1993. Т.2. С.16*). *«Что сделал Гитлер? – писал Ильин. – Он остановил процесс большевизации в Германии и оказал этим величайшую услугу всей Европе»*. *«Новый дух» национал-социализма имеет... положительные определения: патриотизм, вера в самобытность германского народа... социальная справедливость и внеклассовое, братски-всенародное единение»*. (*Ильин И.А. О фашизме. Национал-социализм. Pro et contra. Спб., 2004. С. 480, 482*).

По мимо всего прочего, с гитлеровцами Ильина роднила патологическая ненависть к СССР и коммунистической идеологии как таковой. Печально известные события в самой Германии, роднящие её с мрачным средневековьем, Ильин оценивал как совершенно оправданные, направленные на «великое переселение» в ходе которого «удаляются всё, причастное к марксизму, социал-демократии и коммунизму, удаляются все интернационалисты и большевизаны; удаляется множество евреев...» (*Там же. С. 477-484. стиль авторский. – С.Р.*). Таким образом, перед лицом приближавшейся мировой войны, Ильин пытается склонить общественное мнение в пользу мирового агрессора, как

единственной «преграды» для Европы от наступления большевизма. Пройдут считанные месяцы после окончания Второй мировой войны, и в очередной раз «угрозой большевизации» Европы будут страшать своих граждан идеологи теперь уже «холодной войны» Гарри Трумэн, Уинстон Черчилль и Джордж Маршалл.

Однако среди антибольшевистского крыла русской эмиграции нашлись и те, кого с германским фашизмом роднило не только слово, но и дело. Последним и самым бесславным эпизодом борьбы антибольшевистской эмиграции с Советской властью и СССР стало открытое сотрудничество целой когорты белых генералов с германским вермахтом. Генералы белых армий фон Паннвиц, П. Краснов, А. Шкуро, и др. не побрезговали надеть военную форму вермахта и в составе германских армий участвовали в боевых действиях на оккупированных территориях нашей страны. Примечательно, что своими действиями бывшие белогвардейцы даже не стремились найти оправдания. Так, генерал Краснов уже 22 июня 1941 г. прямо указывал, что начавшаяся война «не против России, но против коммунистов, жидов и их приспешников, торгующих Русской кровью». «Да поможет Господь немецкому оружию и Хитлеру!» – заклинал Краснов. А уже 23 июня он писал: «Свершилось! Германский меч занесен над головой коммунизма, начинается новая эра жизни России... мы на пороге новой вековой дружбы двух великих народов». («Дуэль» N 8, 19 февраля 2008 г.). Напомним, что аналогичных лозунгов («против коммунистов, жидов и их приспешников») придерживались белые лидеры и в период Гражданской войны, что в значительной степени способствовало провалу их борьбы с большевиками.

Решением военной коллегии Верховного суда СССР бывший генерал Краснов вкупе со своими поделчиками – казачьими и горскими генералами-антикоммунистами были приговорены к смертной казни и повешены в январе 1947 г. в Лефортовской тюрьме Москвы. Среди приговоренных к смерти был также генерал Власов, перешедший на сторону фашистской Германии и назначенный гитлеровским командованием главой «Русской освободительной армии». Примечательно, что на неоднократные запросы о реабилитации указанных выше лиц, как деятелей «русского освободительного движения», исходившие, как правило, от представителей «национал-патриотических» и промонархических сил, Верховный суд РФ отвечал отказом. Однако

желающие осуществить посмертную реабилитацию и даже обосновать исторические «заслуги» упомянутых деятелей перед нашей страной найдутся и сегодня.

Так, некто С. Волков, анализируя истоки т. н. «русского освободительного движения» (ядром которого и выступали деятели белого движения), а также тактические разногласия в его рядах по вопросу «ликвидации советско-коммунистического режима», прямо заявляет: *«Приходится признать, что и в идейном, и в историческом смысле безусловно правы были всё-таки те, кто воспользовался возможностью возобновить вооруженную борьбу против коммунизма. Не говоря уже о том, что именно этого безусловно требовали идеалы того дела, защищая которое, они оказались в эмиграции, это на самом деле было единственной реальной возможностью покончить с советско-коммунистическим режимом в России. Эта возможность не осуществилась, но так был хотя бы шанс, тогда как у «оборончества» никаких перспектив не было вообще. Если первым по совокупности обстоятельств осуществить свои планы не удалось, то вторые заблуждались в принципе».* (Волков С. *Вторая мировая война и русская эмиграция* // <http://swolkov.narod.ru/publ/12.htm>. Авторский стиль и орфография сохранены. – С.Р.).

И подобное утверждение делается даже не смотря на предсмертные признания самих коллаборационистов. В частности, в своем последнем слове на суде бывший генерал Краснов признался: *«Мне нет возврата. Я осужден за измену России, за то, что я вместе с её врагами бесконечно много разрушал созидательную работу моего народа... За тридцать лет борьбы против Советов... Я не нахожу себе оправдания».* Фактически, находясь наедине со своим историческим поражением, Краснов только подтвердил то, о чём предостерегал эмиграцию П. Милюков. Он, как известно, советовал «не спешить» «вместе с германцами «освободить» Россию от её режима». Последнее обстоятельство подтверждали также и многочисленные свидетельства, усиленно проникавшие во время войны в эмигрантскую прессу. Так, например, на страницах «Парижского вестника» то и дело появлялись весьма симптоматичные признания: «народ изменился, стал гораздо развитее, сообразительнее». «Советчина для них всё. Она их вывела в люди, и они ничего другого не хотят». «В Париже многие из нас (пошедших с германцами) считались изменниками родине и людьми, идущими против своего

народа». (Милуков П.Н. *Правда о большевизме // Русский патриот. 11 ноября 1944.*)

Таким образом, Победа Советского Союза в борьбе с германским имперским вермахтом подвела окончательную черту под историей белого движения. Именно белое движение как организованный антибольшевистский центр (а не «русские воинские формирования»!) более не возродилось. Тем более, что в ряде восточноевропейских государств, куда после поражения в Гражданской войне 1918-1921 гг. хлынули потоки бывших царских офицеров, установились режимы «народных демократий», ориентированных на Советский Союз. Многие были выданы советскому правосудию странами-союзниками СССР по антигитлеровской коалиции в качестве нацистских преступников или их пособников. Вместе с тем, идея ликвидации «советского режима» извне, культивировавшаяся в среде русской эмиграции и прежде связывавшаяся с приходом Гитлера, не угасла. С началом «холодной войны» она получила «второе дыхание». Однако известные некогда лидеры «белых» могли теперь предлагать свои услуги главному противнику СССР на мировой арене только в качестве «советников». Главным образом это касалось А.И. Деникина.

Генерал Деникин, как известно, занял «оборонческую» позицию в период Великой Отечественной войны, однако от идеи вооруженного свержения Советской власти не отказывался. По воспоминаниям современников, Деникин искренне полагал, что Красная Армия, избавив Европу от Гитлера, «повернет свои штыки против большевизма». Надо признать, что от своей идеи бывший генерал не отказался и после Отечественной войны. Не поддержав открыто германский фашизм в борьбе с Советским Союзом, Деникин, тем не менее, счёл возможным «поделиться своим опытом» с другим стратегическим противником Родины – США. Незадолго до смерти, в июне 1947 г., Деникин направил письмо президенту США Г. Трумэну, в котором

изложил свой взгляд на борьбу с «большевизацией мира». Упрекнув американского президента и его администрацию в «опportunистической политике в отношении Советов» и Сталина, Деникин призвал «антибольшевистскую коалицию» во главе с США «не повторить основной ошибки Гитлера (!), которая привела к поражению Германии». *«Во всех своих фазах, – продолжает бывший генерал, – борьба должна вестись не против России, но исключительно против большевизма».* («Завтра» № 19, май 2006. выделено нами. – **С.Р.**).

Круг замкнулся. Более полувека прошло с той памятной записки. С тех пор были опубликованы многие, считавшиеся прежде секретными документы «холодной войны», в частности знаменитый «план Даллеса». Опубликовано и упомянутое выше письмо бывшего участника антибольшевистского движения генерала Деникина. Наконец, стали достоянием гласности мысли и размышления о судьбах эмиграции «первой волны» её наиболее видных представителей, многие из которых были использованы нами в данном материале. Бердяев, Милуков, Шульгин и Львов – все как один соотечественники Деникина увидели историческую закономерность большевизма в нашей стране. А потому всякую борьбу с ним в новых условиях (особенно после стремительного превращения СССР в мощную индустриальную державу) рассматривали как неизбежное покушение на национальные интересы самой России. В отличие от них, бывший царский генерал Деникин до последних дней жизни в своих немногочисленных «мемуарах» (как-то «Очерки русской смуты») с подчеркнутой брезгливостью относился к своему собственному народу и сделанному им в Октябре 1917 выбору. В своей пещерной ненависти к «красным», он так ничему и не научился. Однако «опыт» его не прошел даром. До исторической фразы другого знаменитого эмигранта – «Метили в коммунизм, попали в Россию!» — оставалось недолго.

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ О ФАШИЗМЕ

А.Б. СТАВИЦКИЙ

VII Конгрессу Коминтерна 90 лет. Его значение для современности

Проходившему в Москве 25 июля – 20 августа 1935 года Седьмому конгрессу Коммунистического Интернационала в прошлом году исполнилось 90 лет. Почему мы считаем необходимым для коммунистов и всех политических сил левого лагеря вспомнить решения этого форума, проанализировать их и сопоставить со своими задачами и своей практикой? Да потому что вопрос обсуждался тогда, в середине тридцатых, крайне актуальный для сегодняшнего дня – о классовой природе фашизма, о тактике борьбы с этим фашизмом, об объединении антифашистских сил. Актуальность ему придаёт то обстоятельство, что если наши предшественники в предвоенный период имели дело с первым натиском мирового фашизма, то мы сегодня сталкиваемся с натиском вторым. Достаточно назвать главные вопросы повестки дня VII Конгресса, – «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма» и «О задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны», – чтобы увидеть ясно, что перед нами вопросы нашей сегодняшней политической обстановки.

xxx

Непреходящее значение этого Конгресса Коминтерна в том, что именно на нём коммунистическое движение, в развитие марксистско-ленинской науки, выработало теоретическое понимание нового явления классовой борьбы – фашизма. Определило его как созданную буржуазией форму борьбы за сохранение своего классового господства и эксплуататорского строя капитализма. Ставшее классическим марксистское определение фашизма прозвучало в центральном докладе, сделанном Георгием Димитровым, избранном на этом коммунистическом форуме Генеральным секретарём Исполкома Коминтерна. Болгарским коммунистом Димитровым, который в 1933 году в Лейпциге, будучи привлечён гитлеровскими провокаторами к суду

по обвинению в поджоге рейхстага, сделал этот суд обвинительным процессом над нацистами. Оно звучит так:

– Фашизм – это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала... Фашизм – это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм – это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике – это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть к другим народам.

К такому пониманию природы фашизма коммунисты пришли через осмысление складывавшейся в мире обстановки. Осмысление событий, свидетельствующих о неизбежности схватки с самыми реакционными силами капиталистического мира в лице фашистов. На Конгрессе присутствовали делегаты от 65 коммунистических партий, действующих за пределами СССР. В том числе представители компартий, уже подвергнувшихся зверским репрессиям. Отрезок времени в 7 лет, отделявший коммунистическое движение от предыдущего, VI Конгресса Коминтерна, вобрал в себя как предвестие начала большой мировой войны (нападение в 1931 году Японии на Китай), так и приход к власти в Германии национал-социалистической партии Гитлера. К моменту открытия Конгресса Германская компартия, будучи изначально самой сильной и многочисленной в Европе (около 300 тыс.), понесла огромные потери: сократилась до 60 тыс., да и те находились либо в подполье, либо в эмиграции.

Факторы, определившие переход буржуазии к фашистским методам правления, были изложены в резолюции VII конгресса Коминтерна «Фашизм и рабочий класс»:

- окончательная победа социализма в Советском Союзе гигантски подняла роль страны Советов как оплота эксплуатируемых и угнетенных

всего мира и воодушевила трудящихся всех стран на борьбу против капиталистической эксплуатации и буржуазной реакции;

- бушует крупнейший в истории капитализма экономический кризис, из которого буржуазия пытается выйти, снижая до неслыханных размеров жизненный уровень трудящихся;

- происходит революционизирование трудящихся масс во всём капиталистическом мире под влиянием укрепления социализма в СССР и мирового экономического кризиса, а также на основе уроков временного поражения пролетариата в Европе. Растет тяга к единству действий в международном рабочем классе. Расширяется освободительное движение в колониальных странах. Соотношение классовых сил в мировом масштабе всё более изменяется в сторону роста сил революции.

В такой обстановке господствующая буржуазия всё в большей степени прибегает к фашизму, как средству спасения, то есть к установлению своей открытой террористической диктатуры. *«Фашизм есть реакционная сила, пытающаяся сохранить старый мир путём насилия»*, – **СТАЛИН**. Преследуются буржуазией цели применения «исключительных» мер против трудящихся, подготовки хищнической, империалистической войны, нападения на СССР как на оплот социализма. Так капиталистический мир ищет выхода из тупика своих противоречий. Так он стремится к достижению самого важного для буржуазии – предотвращению революции. Финансовый капитал стремится обуздать возмущение мелкобуржуазных масс положением, в которое поставил их капитализм, демагогией своей фашистской агентуры, умело приспособляющей лозунги к настроениям этих слоев. Таким путём капитал создаёт себе массовую базу, которую превращает в реакционную силу, направленную против рабочего класса. А в итоге ещё большее закабаление всех трудящихся финансовым капиталом. В то же время, как констатировал Конгресс, рост фашизма и его успехи свидетельствуют не только о слабости рабочего класса, не сумевшего дать организованный отпор реакции, но и о слабости самой буржуазии, которая из страха перед единством рабочего класса и страхом перед революцией не в состоянии уже удержать своё господство старыми методами буржуазной демократии.

Все эти закономерности, при которых капитал отбрасывает за ненадобностью свою «демократию», очевидны на примере прихода к власти наиболее реакционной и человеконенавистнической разновидности фашизма – германского нацизма, выраженного в виде гитлеровской партии НСДАП.

Нацистская партия возникла в 1919 г. в обстановке разгула реакции после поражения революции в Германии. С самого начала своей деятельности гитлеровцы сделали ставку на безудержную социальную и национальную демагогию, что нашло отражение и в официальном названии: Национал-социалистская рабочая партия. Так назывались, поскольку в Германии той поры социалистические идеи были популярны, а Гитлер и Ко стремились проникнуть в ряды рабочего класса, спекулируя на слове «социализм». На самом деле в программе НСДАП ничего социалистического не было, и расчет нацистов на привлечение в свои ряды рабочих провалился. За ними, как правило, тянулись только определенные слои мелкой буржуазии, особенно городской («лавочники»), деклассированные элементы, разорившиеся крестьяне, а также бывшие офицеры и унтер-офицеры, оставшиеся не у дел в связи с сокращением армии.

До 1923 г. нацистская партия лишь одна из многочисленных реакционных групп, без сколько-нибудь серьезного политического значения. Положение изменилось, когда в 1923 году сложилась революционная ситуация, и буржуазия не на шутку перепугалась. В этих условиях гитлеровская партия, полностью беззащитная в методах политической борьбы, получила поддержку могучих покровителей, таких, как крупнейший магнат Фриц Тиссен и кумир германской военщины генерал Эрих Людендорф. Опираясь на эти связи, нацисты совершили 8 ноября 1923 г. первую свою попытку прорваться к власти – позорно знаменитый «пивной путч» в Мюнхене. Путч провалился, и Гитлер даже отсидел год в тюрьме, но в целом с его «пивной партией» ничего страшного не случилось, хоть до конца 20-х годов её политическая роль близка к нулю. Но вот кризис и мировая депрессия накрыли Германию с головой. Общий объем промышленной продукции сократился на 40,6%, почти полностью прекратилось какое-либо строительство, а безработица приняла гигантские масштабы: 8 млн полностью и ещё несколько миллионов частично безработных. Большинство этих безработных были обречены на медленное умирание вместе с семьями.

Столь резкое ухудшение положения подавляющего большинства населения привело к глубоким изменениям в расстановке классовых сил. Взрыв недовольства широких масс господствующей социальной системой на фоне полной беспомощности правительства перед лицом кризиса. В этих условиях нацисты развернули масштабную

пропагандистскую кампанию, в которой крайний шовинизм, реваншизм, расизм сочетались с самой беззастенчивой социальной демагогией. Все беды они объясняли предельно просто недостатком «жизненного пространства».

Гитлеровцы при этом умело дифференцировали подход к различным общественным группам. Рабочим сулили ликвидировать безработицу и установить справедливую зарплату; крестьянам — снизить проценты по долгам; мелким торговцам и ремесленникам — закрыть крупные торговые центры, которые, как утверждали фашисты, являются «цитаделью еврейского капитала», жестоко эксплуатирующего «арийских тружеников».

Все эти обещания были невыполнимыми, но в условиях кризиса падали на благодатную почву. Миллионы отчаявшихся людей, в основном крестьян и других представителей мелкой буржуазии, попадали в сети фашистской демагогии. Очень многие из них пополняли отряды штурмовиков — ударную силу гитлеровцев, направленную против революционного пролетариата. Эти отряды вели планомерный террор против рабочего актива, прежде всего — коммунистов, и являлись в руках нацистской клики важнейшим орудием для захвата власти и установления своей диктатуры. При этом власти им полностью потворствовали. Поддержка сверху как исполнение заказа капитала сопровождала гитлеровскую партию на всём пути её восхождения к власти. В течение ряда лет господствующие классы шаг за шагом создавали предпосылки для «законного» прихода фашистов к власти, постепенно ликвидируя демократические права и свободы, обозначенные в конституции Веймарской республики. Вплоть до самого дня 30 января 1933 года, когда президент Гинденбург, получивший на сей счёт, по сути, ультиматум от монополистических акул империализма, желающих увидеть у власти Гитлера, назначил главаря нацистов рейхсканцлером и поручил ему формирование правительства. То есть последний шаг к воцарению кровавого террористического режима, к господству наиболее хищнических, разбойных элементов монополистического капитала был сделан.

xxx

Одной из причин победы фашизма стала разобщённость рабочего класса. Вильгельм Пик, возглавивший германских коммунистов после фашистского погрома КПП, в своём выступлении на Конгрессе прямо на это указывал:

— Отпор нацистам мог бы быть гораздо эффективнее, если бы рабочие сплотили свои ряды для совместной борьбы против фашистской опасности, грозившей всему, чем гордился и чем дорожил германский рабочий класс. Но между коммунистами и социал-демократами не только не было единства, между ними шла ожесточённая полемика, обусловленная упорным антикоммунизмом социал-демократических лидеров, с одной стороны, и проявлениями сектантства в руководстве КПП, приравнивавшего социал-демократию к социал-фашизму, с другой стороны.

Примеров тому на протяжении всей истории борьбы с фашистской опасностью набралось немало.

В марте 1932 года в Германии состоялись президентские выборы. Гитлер выставил свою кандидатуру на пост президента. Для всех противников реакции жизненно важно было сплотиться вокруг кандидата, который представлял бы миллионы антифашистов. Но социал-демократические лидеры, придерживаясь самоубийственной политики «меньшего зла», отказались от выдвижения своего кандидата и с самого начала решили поддержать старого президента Гинденбурга. Их антикоммунизм оказался сильнее той очевидной истины, что из Гинденбурга прямо вытекает Гитлер. СДПГ стала на все лады твердить, что Гинденбург представляет «часть буржуазии, ведущую жесточайшую (!) борьбу против открытого, грубого фашизма» и выдала лозунг: «Выбирайте Гинденбурга — бейте Гитлера!». Налицо было предательство интересов трудящихся, позорная страница в истории германской социал-демократии, да и не только германской. При этом использовалась постыдная демагогия: «Заря свободы разгорается... В тяжёлых муках из капитализма рождается социализм... В этом — смысл президентских выборов...». **(От автора. Социализм, рождающийся из буржуазных президентских выборов! Сильно сказано. Сразу вспоминается современная российская КПРФ, у которой такая демагогия тоже от зубов отлетает. Видно, оппортунисты всех времён одинаковы).** И разве не прав был Владимир Ильич, говоривший про европейских социалистов — выходцев из Второго Интернационала, что они «...изменники социализма, желающие среди рабочих сохранить репутацию социалистов и марксистов» — **ЛЕНИН.**

А единственным последовательным борцом против фашистской угрозы была коммунистическая партия. Она вела неутомимую работу в массах, разъясняя существо политических событий,

призывая к массовой внепарламентской борьбе против реакции и фашизма. И это – в условиях постоянных нападений гитлеровских штурмовиков, в условиях подлого предательства социал-демократов, в условиях репрессий против рабочих активистов.

В итоге выборов Гинденбург остался президентом, но резкое усиление гитлеровской НСДАП побудило правящий класс ускорить осуществление мер, которые должны были превратить её в правящую. Это потребовало активизации и от немецких коммунистов. Опубликовано воззвание ЦК КПП об организации кампании «Антифашистская акция», призванной привести в действие все силы трудящихся с целью преградить гитлеровскому фашизму путь к власти. В ответ фашисты летом 1932 года развернули настоящий террор, одновременно требуя от правительства запрета компартии. Но объединенные в «Антифашистской акции» рабочие ощутили свою силу и дали её почувствовать врагу. Подъём массового движения проявился в созыве антифашистских съездов во многих городах. На таких съездах выступал Эрнст Тельман, и все его речи – страстный призыв к единству.

Но руководство СДПГ ни в чём не изменило своей позиции. На словах признавая опасность фашизма, они успокаивали своих сторонников заявлениями типа – *«Мы хотели бы со всей определенностью заявить: в тот день, когда вооруженные бандиты Гитлера получат «свободу действий», с ними будет покончено, и три дня спустя в Германии не хватит щелей, куда бы могли спрятаться штурмовики и их покровители».*

Такая пустая похвальба, призывающая на фоне фашистского террора отсиживаться дома, приносила огромный вред. Она деморализовывала рабочих, звала к бездействию, к постоянным отступлениям, отнимала веру в возможность покончить с фашистской угрозой. Вражда к коммунистам заставляла социал-демократическое руководство лгать, что призывы к сотрудничеству со стороны компартии обусловлены лишь её стремлением отвоевать у СДПГ рабочие массы. В своём дремучем антикоммунизме они смыкались с самыми реакционными кругами. Немецкие «денежные мешки» ведут к власти Гитлера ради осуществления своей мечты – *«...довести дело до того, чтобы рабочие были готовы трудиться за тарелку супа»*, КПП по этому поводу бьёт в набат и призывает массы трудящихся осознать серьёзность положения, а верхушка СДПГ распространяет листовки, призывающие к «благоразумию», «дисциплине», а главное – неучастию в

политических забастовках. В агитации СДПГ избирательный бюллетень чуть ли не единственное средство против фашистской угрозы. Тогда как коммунисты разъясняют, что судьбы страны решаются не голосованием на избирательных участках, а дружным отпором наступлению реакции повсюду. Э. Тельман подчеркивал в своих выступлениях, что фашизм может быть разгромлен наиболее действенным образом в борьбе за зарплату, движением безработных, в действиях самообороны, в беззаветной классовой борьбе, вплоть до организации всеобщей политической стачки.

Наиболее ожесточенные столкновения рабочих с гитлеровскими штурмовиками произошли в пригороде Гамбурга Альтоне 17 июля 1932 года. 5 тыс. нацистов под охраной полиции двинулись в рабочие кварталы; при этом раздавались команды «Стреляйте в красных собак!». Характерно, что командовал полицией социал-демократ Эггерштедт. Альтонские рабочие организовали оборону, и на улицах выросли баррикады. В результате перестрелки погибли 18 человек (это, как и 9 января 1905 года в России, называли «Кровавым воскресеньем»). Полиция действовала заодно с нацистами, и на следующий день Эггерштедт опубликовал официальное сообщение, в котором возложил всю вину за кровавую вылазку фашистов на рабочих.

Но это не заставило реформистских лидеров СДПГ изменить пропаганду «необходимости воздержаться от борьбы». И их центральный орган, газета «Форвертс», с полным на то основанием заключала: *«Все утверждения о каком-то сотрудничестве социал-демократии с коммунистической партией являются чистым вымыслом».*

Самый конец января 1933 года был отмечен попыткой фашистов устроить демонстрацию в Берлине с целью спровоцировать столкновения с рабочими и мощной контрдemonстрацией трудящихся германской столицы. Фашистская вылазка 22 января не имела успеха, что были вынуждены признать даже буржуазные газеты. А рабочая демонстрация 25 января в последний раз перед воцарением гитлеровской клики показала миру, что в стране есть силы, готовые помешать торжеству фашизма. Грандиозное шествие продолжалось около четырех часов, участие в нём приняли около 130 тыс. человек. Характеристику этого события дал Э. Тельман в газете «Роте фане»: *«Рабочие Берлина, сохраняя революционную дисциплину, сковали вокруг нацистов железное кольцо изоляции».*

Этим кольцом изоляции можно было задуть фашистскую власть даже после её официального воцарения. На первых порах она не

успела ещё стабилизироваться, была аморфной, и её устранение представлялось вполне реальным. Для этого требовались быстрота, решительность, но главное – единство трудящихся. Увы, только коммунистическая партия сделала попытку поднять массы на отпор государственному перевороту, совершенному господствующими классами. Последнюю, героическую попытку. Появилось воззвание КПГ, провозглашавшее: *«Товарищи, не допустите, чтобы смертельные враги немецкого народа, смертельные враги рабочих и крестьян, трудящихся города и деревни осуществили своё преступление! Все на улицы! Прекращайте работу! Немедленно отвечайте на наступление фашистских кровавых собак всеобщей забастовкой!»*.

ЦК КПГ обратился к правлению СДПГ с настоятельным предложением о совместном отпоре фашистским негодям, которые захватили власть, чтобы покончить с организованным рабочим движением. Но руководство СДПГ отклонило это предложение, хотя массы её приверженцев ждали лишь сигнала выступить и преградить путь фашизму. Такого сигнала не последовало. Новое и теперь уже последнее перед наступлением чёрной ночи фашизма предательство социал-демократов состоялось.

xxx

Возникает вопрос, был ли неизбежным приход Гитлера к власти? VIII Конгресс Коминтерна ответил «нет» – прорыв во власть этого отряда фашизма, воплотившего самые реакционные и самые античеловеческие его черты, можно было предотвратить. (Справедливо и по отношению к любой иной форме фашизма в любой стране).

Вильгельм Пик, выступая на коммунистическом форуме, говорил о некоторых допущенных ошибках, которые помешали в полной мере и вовремя оценить фашистскую опасность. Говорил, что в обстановке бурного и сложного политического развития коммунисты не всегда правильно оценивали соотношение классовых сил и в ряде случаев настаивали на лозунгах и методах борьбы, которые вчера были верны, а сегодня, с изменением обстановки, уже устарели. Наряду с недооценкой фашистской угрозы имела место другая тенденция – усматривать фашизм там, где его ещё не было. С другой стороны, недооценивали гитлеровскую НСДАП, полагая, что в такой стране, как Германия, с таким организованным рабочим классом, гитлеровцы не смогут взять

власть, а вставшие под знамёна Гитлера мелкобуржуазные массы скоро его оставят. Но этого не случилось.

Георгий Димитров в своём докладе, разъясняя необходимость единого фронта против фашизма, останавливался на особенностях тактики коммунистов в разных странах. В частности, связанных с «национальным моментом». Фашисты умело играют на национальных чувствах, фальсифицируя на свой лад прошлое народа. Коммунисты не могут это игнорировать.

«Мы, коммунисты, – непримиримые, принципиальные противники буржуазного национализма во всех его разновидностях. Но мы не сторонники национального нигилизма и никогда не должны выступать в качестве таковых. Задача воспитания рабочих и всех трудящихся в духе пролетарского интернационализма – это одна из основных задач всякой коммунистической партии. Но тот, кто думает, что это позволяет ему и даже заставляет плевать на все национальные чувства широких трудящихся масс, тот далёк от подлинного большевизма...», – говорил Димитров.

В этой связи он указывал, что КПГ в Германии долго не учитывала ущемлённое национальное чувство и возмущение в немецком народе против Версаля, пренебрежительно относилась к колебаниям крестьянства и мелкой буржуазии, запоздала с программой социального и национального освобождения, а когда выставила её, то не сумела применить к конкретным потребностям и уровню масс.

Конгресс формулирует как вопрос, который мучает миллионы рабочих: можно ли и каким путём предотвратить победу фашизма? Да, отвечает он, преградить фашизму дорогу вполне возможно. Это зависит как раз от самих рабочих, крестьян и всех трудящихся. Их сопротивление, их антифашизм способны встать на пути любого Гитлера. Собственно, к этому и склонялась обстановка накануне вхождения нацистов во власть.

Результаты выборов в рейхстаг летом 1932 года не оправдали надежд реакции. Хотя число голосов, набранных нацистами, превысило 13 млн, им не удалось завоевать абсолютного большинства. Рост популярности гитлеровской партии приостановился. А число голосов за коммунистов увеличилось на 700 тыс.; причём из этих 700 тыс. голосов около 100 тыс. составили бывшие сторонники нацистов. Их уход из фашистского лагеря был результатом последовательного

разоблачения коммунистами гитлеровской партии как орудия монополистического капитала.

А к концу 1932 г. обнаружилось, что нацизм как оружие, выбранное монополиями, пошёл вспять под напором массового движения трудящихся, развернувшегося по инициативе КПП. Это стало особенно очевидным при повторных выборах в рейхстаг 6 ноября, в ходе которых компартия набрала более 6 млн. голосов и завоевала 100 мандатов. Гитлеровская же партия недосчиталась по сравнению с предыдущими выборами двух с лишним миллионов голосов. Особенно чувствительным её урон оказался в Берлине, где КПП вышла на первое место. В заявлении ЦК КПП по поводу итогов выборов было указано, что начавшийся упадок фашизма – это результат подъёма массового антифашистского движения под знамёнами единого фронта.

Поэтому приход гитлеровцев к власти выглядит не как результат их политической победы, а как следствие сговора крупного немецкого капитала с правительственной бюрократией и военщиной и произведённого на основе этого сговора переворота. Так что Конгресс имел все основания, чтобы заключить: победа фашизма в Германии не была неизбежной, её мог предотвратить германский рабочий класс, но для этого требовалось добиться единого антифашистского пролетарского фронта, заставить вождей социал-демократии прекратить поход против коммунистов и влиться в единый антифашистский фронт.

xxx

Основная тема заседаний Конгресса – решение вопроса о консолидации сил в борьбе с нарастающей фашистской угрозой.

Для этого потребовалось внести определённые изменения в тактику классово-борьбы на данном этапе. Конгресс ориентировал все силы международного пролетариата и всех трудящихся на борьбу против фашизма как главного врага. И на создание единого рабочего и широкого народного фронта как на главную задачу коммунистических партий. **Наступление фашизма создало новую альтернативу: фашизм или буржуазная демократия.**

Прежде политика объединения пролетарских сил связывалась, главным образом, с задачей вовлечения большинства рабочего класса в подготовку непосредственно социалистической революции. В новых условиях, и это ясно показали события в Германии, содержанием единого

рабочего фронта должна была стать преимущественно антифашистская борьба. Лозунг мировой социалистической революции отодвигался на второй план.

Указывая на роковые последствия социал-демократической политики сотрудничества с буржуазией, что привело к капитулянтству перед фашизмом, Конгресс в то же время отмечал, что в новых условиях сами события поставили социал-демократию в положение, когда она не может не выступать против фашистской власти. Не прекращая критики социал-реформизма, коммунисты объявили первостепенной задачей вовлечение социал-демократии в борьбу против фашизма и войны. Кроме того, Конгресс отводил важную роль созданию единых профсоюзов и работе коммунистов в профсоюзах различного политического направления. Работа в таких организациях должна быть нацелена на подрыв массовой базы фашизма.

Конгресс обязал все партии, входящие в Коминтерн, «добиваться единого фронта как в национальном, так и в международном масштабе». Для чего преодолеть сектантские традиции, нацелить агитацию и пропаганду на повседневные нужды трудящихся.

Была выдвинута концепция Единого рабочего фронта как органа согласования деятельности трудящихся различной политической ориентации. В том числе анархистов, католиков, социалистов, беспартийных. В рамках такой структуры координации подлежали экономической и политической борьба с фашизмом, действия самообороны против фашистских нападений, оказание помощи заключённым и их семьям. В связи с этим изменялось отношение к социал-демократии. Прежнюю оценку социал-демократии как социал-фашизма признали ошибочной. А сотрудничество коммунистов с социал-демократами желательным и даже необходимым при сохранении конечной цели коммунистического движения – борьбы за диктатуру пролетариата и социализм.

Политика единого рабочего фронта рассматривалась на Конгрессе во взаимосвязи с задачей создания широкого межклассового антифашистского союза – Народного фронта. Конгресс провозгласил, что Народный фронт может и должен объединить всех, кто готов бороться против фашистского варварства: пролетариат, крестьянство, мелкую буржуазию города, трудовую интеллигенцию. А объединяющей платформой Народного фронта Конгресс назвал общедемократические требования.

Конгресс сформулировал тезис о том, что последовательная борьба с фашизмом широких масс, объединенных в Народном фронте, приведет к устранению старых реакционных правительств, и в повестку дня встанет вопрос о создании правительства Народного фронта. Это, конечно, не форма диктатуры пролетариата, но демократическая сила, способная ограничить могущество монополистического капитала. Компартии поддержат такие правительства в борьбе против фашизма и войны, а при определенных условиях и станут участвовать в них.

Это воплощалось на практике. После Седьмого конгресса Коминтерна коммунистические партии повели борьбу за расширение своего влияния в широких слоях населения. Во Франции Народный фронт в 1936 г. победил на парламентских выборах, в Испании он стал одной из главных движущих сил революции 1931-1939 гг. В целях восстановления единства на уровне профсоюзного движения руководимые коммунистами Красные профсоюзы стали вступать в общие профобъединения своих стран.

xxx

Одним из центральных вопросов VII Конгресса Коминтерна стал вопрос о борьбе против угрозы развязывания новой мировой войны. Конгресс охарактеризовал как главных поджигателей войны германский нацизм, итальянский фашизм и японский милитаризм. Одновременно коммунистический форум подверг критике политику умиротворения агрессоров правительствами западных держав, которую они проводили в расчёте направить фашистскую агрессию на социалистический СССР. (Перед самым приходом фашистов к власти, 11 декабря 1932 года, в Женеве было подписано соглашение пяти государств – Англии, США, Франции, Италии и Германии, включавшее предоставление последней так называемого равенства в вооружениях, то есть «зелёного света» на создание мощных вооруженных сил).

Очень важно, что провозглашая необходимость борьбы за мир, Конгресс отверг представление о войне, как о неизбежности. А вот закономерность развязывания войны как прямое следствие прихода фашистов к власти была очевидной. В качестве главного поджигателя новой империалистической бойни выступал германский фашизм.

Гитлер ещё в своей «Майн кампф», этом написанном в 1925 году манифесте национал-социализма, провозгласил в качестве задачи германской

нации захват «жизненного пространства» на Востоке. (Идея столь маниакальная, что фюрер от неё не отказался даже на пороге могилы, когда в апреле 1945-го в письме Кейтелю подтвердил, что немецкий народ всегда должен стремиться к захватам «восточных территорий»).

В Германии реваншистов и милитаристов, конечно, хватало и до Гитлера. В период жесточайшего экономического кризиса, когда бюджетные расходы на социальные нужды подвергались беспощадному сокращению, ассигнования на военные нужды только росли. Предметом особой заботы правящих кругов было укрепление восточных границ, сопровождавшееся осатанелой пропагандой за «освобождение» потерянного в Первую мировую войну. Но возможностей для форсированной милитаризации всё-таки не доставало, и абсолютные величины уровня вооружений, достигнутые к 1932 г., были незначительными. Отсюда – рост интереса промышленных магнатов к гитлеровской партии. Состоялся ряд встреч, где ворочающие миллионами и миллиардами и получающие с военных заказов гигантские проценты слышали из уст нацистского «фюрера» ответы на свои вопросы. И Гитлер вполне удовлетворил их. Прежде всего, он подтвердил свою готовность воссоздать крупную армию. Причём Гитлер презрительно отозвался об усилиях правительства добиться 300-тысячной численности рейхсвера и громогласно заявил, что один из основных пунктов программы НСДАП – это миллионная армия для Германии. Надо ли говорить, насколько это соответствовало целям германского империализма, что подтвердили пушечные короли Рура, встречавшие оголтелый милитаризм фюрера бурными аплодисментами. Ещё более бурные аплодисменты сопровождали речи Гитлера о готовности подавить «большевистские настроения» ради сильной и здоровой Германии. О том, что Советский Союз – самый крупный конкурент Германии в экономической области, из чего должны последовать соответствующие выводы.

Так что совершенно справедливо немецкие коммунисты в своих воззваниях против фашизма указывали, что фашистская диктатура нужна господствующим классам, в первую очередь, для войны против других народов.

VII конгресс Коминтерна опирался на коммунистическое учение о борьбе против империалистических войн. И развил это учение, сделав вывод о возможности национально-освободительных войн в ответ на фашистскую агрессию.

В таких случаях рабочий класс и коммунисты должны встать в первые ряды борцов за национальную независимость и свободу, сочетая эту борьбу с защитой классовых интересов пролетариата и других слоев трудящихся.

Как провозгласил Коминтерн, на пути поджигателей войны должен встать широкий фронт мира, включающий социалистический СССР, рабочих и представителей демократических слоёв во всех странах, а также государства, которым угрожает фашистская агрессия. Борьба за мир рассматривалась как важнейшая составная часть борьбы против фашизма, за укрепление и расширение демократии, за социальный прогресс. Возможность предотвратить войну связывалась, прежде всего, с ростом политического, экономического и военного могущества СССР, а также с усилением других отрядов международного революционного движения.

xxx

VII Конгресс Коминтерна совершил в политической ориентации коммунистического и народно-освободительного движения важный поворот.

Прежде всего, значение этого коммунистического форума в том, что он дал всестороннюю и глубокую оценку фашизма. И в том, что он определил тактику антифашистской борьбы, дав ориентировку коммунистам на сплочение всех революционных и демократических сил для разгрома фашизма и установления антифашистских демократических режимов, которые в дальнейшем могут стать ступенькой к социалистическому этапу борьбы.

Конгресс очертил важнейшие задачи антифашистских сил и отбросил ряд прежних установок,

мешавших эффективному объединению противников фашизма. Его решения касались не только коммунистов, они указали всем трудящимся путь к выходу из кризиса, в котором очутилось человечество в результате наступления империализма и фашистской реакции. Это крайне актуально и созвучно сегодняшним задачам коммунистов, поскольку в сегодняшнем мире явная тенденция к фашизации капитализма, вновь находящегося в стадии острого кризиса.

Потому и VII Конгресс Коминтерна, и его решения были и остаются в истории событием всемирного значения, определившим последующие битвы с фашизмом. Если детищем Первого Интернационала стала Парижская Коммуна, Второго, несмотря на оппортунизм вождей, – Великий Октябрь и рождение первого социалистического государства, то за Коминтерном – появление социалистического лагеря. И поражение социализма в СССР и странах Восточной Европы в конце XX века – явление, безусловно, временное, поскольку ход истории повернуть вспять не дано никому. Глобальному неофашизму, разворачивающему в XXI веке новое своё наступление, придётся вспомнить уроки прошлого.

Использованные источники.

VII Конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны (сборник документов). – М., Политиздат, 1975.

Г.Н. Змиевской: УП Конгресс Коминтерна – путь к грядущей битве с фашизмом.

В.И. Ленин. Пролетарская революция и ренегат Каутский. – ПСС 5-е издание т.37 сс. 245-321.

И.В. Сталин. Вопросы ленинизма – Партиздат ЦК ВКП(б), 1935.

Анализ фашизма с точки зрения социологии на основе трудов М. Манна

Британский социолог при создании своего монументального труда «Источники социальной власти» пришёл к мнению, что следует написать отдельный труд по феномену фашизма. В результате получились сразу две книги «Фашисты» и «Тёмная сторона демократии: объяснение этнических чисток», которые следует читать именно как два тома одного труда.

Объём статьи не позволяет нам всемерно разобрань данный труд, да и это не является нашей целью, но мы всё равно настоятельно рекомендуем читателям ознакомиться с его полным текстом, благо он переведён на русский язык.

В рамках данной статьи мы рассмотрим основные мысли и результаты, к которым пришёл автор в томе «Фашисты».

Данный том рассматривает «классический» фашизм в период, начиная с интербеллума (когда фашизм зародился и начал свой путь к политическим вершинам) до 1945 года (когда государства, проповедующие фашизм, либо пали в войне, либо вынуждены были мимикрировать и уйти в тень). В рамках данного труда рассмотрены 6 стран: Италия, Германия, Австрия, Венгрия, Румыния, Испания.

Используя богатый социологический материал, М. Манн находит различия и общие закономерности между режимами данных стран, пытаясь на основе этого вывести универсальное определение фашизма для своей работы. «Фашизм – это попытка создать трансцендентное национальное государство, при помощи парамилитаризма проведя народ через чистки», – так М. Манн кратко характеризует фашизм.

В первую очередь, данный труд интересен как раз тем, что ставит задачу посчитать классовый и возрастной состав фашистских движений, а также взаимосвязь этих показателей с идеями движения, политической конъюнктурой в стране и мире в целом.

Во-первых, следует отметить основные признаки, присущие фашизму, что выделены в данной работе:

Национализм.

Фашисты не склонны терпеть этническое и культурное разнообразие. Во всех фашистских движениях это просматривается в той или иной мере. Наибольшего апофеоза эта черта достигла в Третьем рейхе, где принадлежность крови считалась определяющей, в Италии эта черта была

более сглажена, там важна была больше принадлежность к «правильным взглядам и ценностям» и в наименьшей степени эта черта проявилась в Испании, где наибольшим чисткам подвергались люди по политическим взглядам. Но везде национализм присутствовал, т.к. одна из опор фашизма – постоянная апелляция к славному древнему прошлому и традиционным ценностям.

От себя добавим, что нации – это порождение капиталистического мироустройства, развитие капитализма тесно связано с развитием национального самосознания и, как следствие, делением людей на нации. Кроме того, сам автор подмечает, что национализм зачастую носит популистский и отвлекающий характер, давая населению образ врага, который, с одной стороны, присутствует, но с другой стороны не может дать явственный отпор, иными словами, жертва всегда выставляется порождением зла и агрессором, способным погубить страну (наиболее полно этот феномен описан в книге «Этнические чистки. Тёмная сторона демократии» М. Манна).

Этатизм.

Все движения влюблены в «жёсткую руку и крепкое государство». Именно в крепком авторитарном государстве, где партийная элита предана принципу вожизма, последователи фашизма видели способ разрешения кризисов и построения общества национального благоденствия. Всё должно быть подчинено строгой иерархии. Однако в иерархии фашистов есть характерная кастовость.

Да, на первый взгляд можно заметить, что та же НСДАП в своих рядах и в том числе верхах имела достаточное количество выходцев из народа в целом и рабочих в частности. Но возможность подняться снизу-вверх в данной системе существовала только на этапе формирования партии и её прихода к власти, далее кастовость закрепила всех на своих местах. Данное качество напрямую противоположно коммунистическому подходу, где даже в худшие годы регресса социализма к капитализму сохранялась работа социальных лифтов. Отметим, что все фашистские движения стремились к тоталитарному государству, где крайне ограниченный круг элиты, устранив все демократические институты, будет навязывать свои интересы всему народу, подавая их под названием национальных интересов.

Это качество всегда привлекает в ряды фашистов выходцев из армии и силовых структур, сказывается профессиональная деформация данных профессий. Так же в ряды фашистов эта черта приводит сочувствующую такой модели организации молодёжь.

Трансцендентность.

Надклассовость и непринадлежность ни к правым ни к левым. Фашисты пропагандировали, что государство должно стать арбитром над классами. Однако Манн подмечает, что это самый проблематичный признак, неосуществимый на практике. Что вполне соответствует марксистскому взгляду на теорию государства. Государство – это аппарат насилия в руках правящего класса, и он не может быть надклассовым. Фашизм можно охарактеризовать как крайний популизм – обещалось всем и всё в обмен на подчинение и отсутствие вопросов к правящей верхушке. По факту же фашизм способствовал лишь укреплению и развитию крупного национального капитала и никогда не учитывал мнение рабочих. Подтверждением этих слов является укрепление германского капитала в Третьем Рейхе, при одновременном удушении прав рабочих в частности и населения в целом.

Чистки.

Тут фашисты проявили себя в полный рост. Важно понимать, что чистки развивались по двум направлениям: по этнической принадлежности и по политическим взглядам. И временами эти линии могли как сосуществовать, так и существовать по отдельности. Этнические чистки были наиболее кровавыми, так как не давали никакого права на реабилитацию. Но даже они имели налёт политизированности; нам всем известен термин «жидобольшевик». Расправляясь и по политическим мотивам фашисты не щадили своих оппонентов; фашисты в принципе всегда предпочитают силовые действия, и не свойственен формат полемики и дискуссии. Наибольший размах политические чистки приняли во Франкистской Испании, где только после окончания гражданской войны казнили 23000 политических заключённых, а в 1943 г. по докладу министра МВД в Испании находилось 75000 заключённых по политическим мотивам. В 1946 году 45% испанского бюджета тратилось на силовые структуры для борьбы с левым движением. Но именно поэтому Франко не только не был расстрелян, но и сохранил власть, т.к. США требовался такой союзник по антикоммунистическому движению. И именно поэтому капиталисты всегда охотнее сговорятся пусть даже с маньяками-фашистами, чем с представителями коммунистического движения, т.к. в отличие

от коммунистов, у фашистов и капиталистов нет экзистенциальных противоречий, это ягоды одного поля.

Парамилитаризм.

Фашизм неотделим от бравых молодчиков в форме. Насилие – краеугольный камень фашизма, наряду со строгой вертикальной иерархией. Это основа, без которой фашизм в принципе немислим, один из столпов, на который опирается колосс. Эта черта фашизма, наряду с этатизмом, очень привлекательна. Зачастую парамилитаризм фашистов красив внешне: атрибутика, эмблемы, форма, ритуалы и т.п. Но надо понимать, что рядовые члены парамилитарных отрядов – беспрекословные исполнители приказов старших.

Условия появления фашизма

По мнению М. Манна, для появления классического фашизма должен произойти «идеальный шторм», а именно, кризисы всех гуманитарных сфер наложатся друг на друга.

Экономический кризис.

В момент формирования фашистского движения Европа лежала в послевоенной разрухе, что и позволило популистам с «простыми» решениями посеять свои сорные зёрна в умах людей, готовых если не на всё, то на многое, лишь бы увидеть свет в конце беспросветного существования.

Военный кризис.

На заре зарождения фашизма мир находился в состоянии ошеломлённого тотальной войной. Оказалось, что военная машина, казавшаяся незыблемой, может рассыпаться в прах буквально в одночасье, оказалось, что колосс со стальными мышцами неповоротлив и неэффективен. Добавьте к этому, что большинство впоследствии ставших фашистскими стран потерпели и геополитическую катастрофу, потеряв территории и влияние. И тогда вы легко объясните почему появились реваншистские парамилитарные отряды снизу, из народа, и почему умы, не обременённые интеллектом, захватила мысль о «внутренних предателях» и «ножах в спину», чем очень умело воспользовались беспринципные популисты, коими, в частности, были Муссолини и Гитлер, поднявшиеся на этом зловонном потоке к самым вершинам власти.

Политический кризис.

Революционная ситуация, когда низы уже не могут по-старому, а верхи не хотят. Боязнь политических деятелей заявить, что «есть такая партия», боязнь европейских политиков с одной стороны взять на себя всю полноту власти в бурлящем океане безвластия и одновременно их боязнь дать подлинные демократические свободы народу. Вот что дало форму популистам от фашистских течений, которые

одновременно вещали о возврате к славному прошлому и о необходимости сделать коренную национальность полноправным хозяином страны. Обещая всем и всё, фашисты очень быстро обрели популярность и в отличие от сторонников левых идей «не забивали» головы своих адептов «заумностью», раздавая направо и налево «простые» рецепты. Более того, они не гнушались даже бравировать своей «недалёкостью», считая это чуть ли не добродетелью.

Идеологический кризис.

Хлынувшая на простого обывателя лавина политических идей и партий многих напугала, многих утомила. Именно эти обыватели, напуганные или утомлённые обилием политических течений, стали одними из первых сочувствующих фашистским партиям. Фашисты ловко обманули народ пустышкой про «третий путь», на самом деле преследуя корыстные интересы на пути первом и постепенно срачиваясь с крупным капиталом, лоббируя интересы крупных промышленников, латифундистов и банкиров.

Так какие же сильные и слабые стороны подмечает социолог М. Манн в классическом фашизме?

Сильные стороны:

Популизм.

Беспринципность в обещаниях, игра на слабостях и больных вопросах, обещание всего всем и сразу.

Надклассовость.

Ловкая уловка фашистов с их «третьим путём» как альтернативой капитализму и коммунизму. По факту это фикция, так как государство по определению выразитель интересов правящего класса или правящей части общества (если кому-то так приятнее для слуха), и надклассовостью там даже не пахнет. А результирующий вектор (третий путь) двух даже не разнонаправленных, а диаметрально противоположных векторов (коммунизм и капитализм) есть не что иное как ноль.

Одновременное наличие и парамилитарных отрядов, и легальной политической борьбы.

Тут стоит заметить, что с фашистами предшествующие им режимы особо не боролись, разве что с особо зарвавшимися, т.к. видели в них хоть и бешеных, но капиталистов по духу, что не несло никакой экзистенциальной угрозы, в отличие от идей левых партий, а в особенности коммунистических представителей левого движения. И нет ничего удивительного, что именно фашиствующие молодчики стали кувалдой, которой мозжили лидеров коммунистического, профсоюзного и анархистского движения.

Ритуальность происходящего и чувство сплочённости.

Чувство фаланги, как нерушимой стены, в которой ты кирпич, – многого стоит. Это всегда привлекательно во все времена. Добавьте к этому ритуалы и щепотку сакральности – и вот рецепт сносящего голову коктейля для студентов и экзальтированной интеллигенции вполне готов. Неудивительно что именно они стали основой движения.

А в чём слабые стороны?

Популизм.

Нельзя постоянно душить людей. Рано или поздно они заметят явное несоответствие речей и дел, что приведёт в свою очередь к необходимости применения силовых методов для удержания власти и разрастанию репрессивного аппарата для поддержки режима.

Ужас насилия.

Кровь и смерть способны оттолкнуть многих сторонников, или повлиять на их моральное или психическое состояние. Кроме того, массы крайне чувствительны к насилию, что так же не способствует популярности.

Выход чисток из-под контроля.

В случае массовых чисток процесс зачастую становится малоуправляем сверху; чем дольше идут чистки, тем больше возникает эксцессов, виновниками которых становятся исполнители. Этот процесс легко начать – закончить сложно, может дойти вот до такого – «чтобы чем-то заполнить токсичные дни, они начали резать друг друга».

Беспросветный идеализм.

Слабое понимание идей и целей разумом, практически полное отсутствие возможности спрогнозировать ситуацию. Зачастую полнейшее пренебрежение реальностью в угоду фанатическим идеям. Всё это в конечном итоге ведёт к краху.

Бравада недалёкостью.

Порой это доходило до комического абсурда. Так, в Германии практически у всех были томики «Майн Кампф» (их даже дарили молодожёнам на свадьбу), но многие из этих томиков стояли так ни разу и не открытые. Даже ярые фанаты Адольфа Гитлера бравировали тем, что они не какие-то там книжные черви, а в первую очередь, сторонники решительного действия. Книжки пусть читают всякие левые слабаки.

В короткой статье нет полноценной возможности обозреть монографию целиком, поэтому мы настоятельно рекомендуем ознакомиться с данным трудом для общего развития. Может пригодиться в недалёком будущем. Портрет фашизма М. Манн выводит достаточно чёткий, с разложением по странам, по основным слоям общества, откуда вербовались сторонники, с цифрами и фактами. В общем, всё как мы любим.

Демократия, диктатура, фашизм...

В сети постоянно всплывают споры вокруг таких аспектов жизни общества, как тоталитаризм, диктатура, демократия, фашизм, репрессии, власть.

На мой взгляд, довольно часто эти вопросы понимаются как-то слишком буквально, упрощенно и предвзято, не в контексте времени, а частенько и с двойными стандартами. Поэтому хотелось бы ещё раз уточнить некоторые из них.

Недавно наткнулся на тезис, что власть монархов от бога... Ну, если, скажем, такой монарх, как ныне святой Николай Второй, то почему же богу не хватило ресурсов защитить своего протеже-помазанника? И не хватило сил наставить его на путь истинный? Он же не только всемогущ, но и всеведущ, не мог же не предвидеть результатов своего эксперимента. Да и зачем, собственно, всеведущему богу какие-то эксперименты, от скуки?

И как быть с крестителем, скажем, Руси (или Рима), когда правитель перешел со своими подданными – силком перетащил их – от одного бога к другому? Как средневековые вассалы бегали от сюзерена к сюзерену. Впрочем, это вопрос риторический.

Далее, революция. Как нам поют, «явление кровавое, разрушительное и обществу ненужное: сколько жертв породили революции во Франции, в России, как разрушительны они были на постсоветском пространстве!» Ну, здесь сперва поставим жирную точку на «революциях» постсоветских. Революция – это скачок вперед в развитии общества, а то, что происходило и происходит на постсоветском пространстве, – скачкообразный откат назад, то есть процессы не революционные, а сугубо контрреволюционные. И буржуазные идеологи окрестили любые общественные катаклизмы революциями только с одной целью: развить в массах отвращение к самому слову и понятию «революция»!

А, собственно, революции... Думаю, нет особого резона так сильно поносить Великую Французскую и Великую Октябрьскую революции хотя бы потому, что они были далеко не первыми потрясениями в ходе смены старой системы на новую (а старые системы – к моменту этих революций – безнадежно устарели и морально, и физически, но уступать место новому не хотели напрочь).

Еще задолго до них менялись общественные уклады. Рабовладение сменялось землевладением. И тоже не с блаженной улыбкой на лицах участников процесса. А если учесть, что каждый

общественный строй притягивает на своё идеологическое обоснование новую религию, то давайте вспомним, сколь кровопролитно было приведение язычников к христианству. Да даже внутри христианства его развитие и трансформация сопровождалась множеством войн и репрессий.

Воплощение в жизнь любой принципиально новой общественной идеи сопровождается силовым сопротивлением заскоружности и силовым же решением вопроса, жертвами, потерями, но без этого воплощения человечество до сих пор оставалось бы в каменном веке.

«Ненужность революции» неплохо показала Великая Октябрьская Социалистическая революция – когда в её результате Россия с тотально неграмотным населением уже через поколение стала давать талантливых конструкторов, управленцев, ученых, вышедших из рабочей и крестьянской среды. И не единиц, а массово! И из аграрной страны, чья экономика больше, чем наполовину кормила западный капитал, превратилась в передовую индустриальную державу, способную победить всю европейскую и большую часть американской экономики в ходе Великой Отечественной.

Кровавость же революций тоже весьма относительна. Если эта кровавость направлена против власти буржуазии, то революция кровавая; если эта контрреволюция, направленная на укрепление власти буржуазии, то это поддержание конституционного порядка – так преподносит нам это буржуазная пропаганда.

Кстати, Великий Октябрь кровавым вовсе не был, это в ходе буржуазной Февральской революции солдаты и матросы половину своих офицеров штыками перекололи, а Великая Октябрьская прошла при минимальных жертвах в 6-8 (по разным оценкам) человек. Кровавым было послереволюционное сопротивление буржуазии, спровоцированное, опять же западным капиталом. Но и это вопрос риторический.

Далее, определимся: что есть фашизм (и его частный случай нацизм), демократия, диктатура, репрессии.

Во всех известных истории общественно-политических укладах осуществлялась чья-то диктатура. Диктатура господствующего класса, который осуществлял её через своего диктатора, а если этот конкретный диктатор не оправдывал доверия, то слетал с должности/трона или погибал.

Вспомните, в Элладe царей богатые горожане прогоняли из полисов – подвергали остракизму, в Египте жрецы гнали фараонов, в Риме патриции и сенаторы императоров резали, в Британии и Франции королям рубили головы, а императоров просто ссылали на острова, в США, в Мексике стреляли. Да мало ли.

Вот только в России спектр пошире – кого в монастырь, кого табакеркой по голове, а кому и текст отречения и карандаш в руки. И всё самые близкие приближенные, которые ещё вчера царю-батюшке присягу принимали. Так что часть общества, часть народа всегда подвергались диктатуре со стороны другой части народа. Давайте запомним это.

Фашизм. Это одна из форм диктатуры капитала.

Б. Муссолини ввел в обиход этот термин и несколько раз давал почти одинаковые пространственные трактовки. Умберто Эко, Вольфганг Виллерман, Роже Бурдерон, и Лоуренс Бритт пытались сформулировать признаки фашизма, но все их трактовки описывали открытую диктатуру и не объясняли, почему одна диктатура – диктатура, а другая – фашизм.

Единственное определение этому термину, расставившее все точки над «и», дал Г. Димитров: открытая, жесткая, террористическая диктатура крупного финансового капитала.

По идеологическим лозунгам фашизм базируется на державном шовинизме, а его частный случай, нацизм – на национализме, по людским ресурсам – на недальновидной массе с мелкобуржуазной идеологией. И присущ он именно капитализму (вернее, империализму) и только ему.

Не только потому, что именно при империализме господствует класс финансового капитала, а главное потому, что во всех других укладах диктатура господствующего класса (ГК) открыто декларируется, и только в капитализме её пытаются прикрыть всеобщим равенством, равноправием и демократией. Буржуазной демократией, где диктатура ГК осуществляется не через диктатора, а через купленных законодателей и чиновников – посредством коррупции. Ну, а на коррупционные действия у крупного капитала средств всегда хватает.

В случае же, если массы отказываются следовать удобным для ГК и купленным им законам, когда возникает реальная угроза потери власти, ГК переходит ко второй форме капитализма – к фашизму. Хлопотно, неудобно, на какое-то время снижаются теневые доходы (что вообще-то необязательно!), но есть шанс задавить протестное движение и продлить свою власть.

Следует учитывать, что демократия тоже существовала во всех известных истории укладах параллельно с диктатурой. Классовая, конечно. Далеко необязательно с протоколами и голосованиями, но внутри ГК его члены должны были договариваться, принимать общее, удобное для подавляющего большинства «элиты» решение. В противном случае – либо война кланов и партий, либо... «общественное порицание» несговорчивым в виде опалы, заточения, разорения или гибели.

Ну, посудите сами, пырнуть ножом цезаря отдельно взятый сенатор решится, если он не согласовал вопрос с остальными патрициями? А Карлу или Марии голову отрубить? Я не говорю уже о стрельбе по американским президентам и проделкам российских лейб-гвардейцев и генералов.

Диктатура существовала и в СССР, но следует учитывать, что в СССР была открыто декларирована диктатура господствующего класса – рабочих и крестьян – пролетарская. Впервые в жизни человечества она была распространена на самый массовый класс общества и осуществлялась демократически (внутри ГК, конечно) избранным законодательным органом – Советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Если законодателями в условиях буржуазной демократии их реальные «избиратели» управляют посредством коррупции, то при диктатуре пролетариата законодатели выдвигаются из своей среды, после сессий возвращаются на свои рабочие места, а избиратели вполне могут спросить по-товарищески и при необходимости отозвать своего выдвиженца.

Следует учесть, что любая диктатура осуществлялась и осуществляется вполне репрессивными методами. Репрессии – реакция ГК на неподчинение установленным им законам, на угрозу его интересам со стороны оппозиционно или нигилистически настроенных лиц и групп: любая власть, любой ГК защищает себя и свои интересы. И, по возможности, старается заставить делать то же самое остальное население.

Репрессии далеко не всегда остаются в действующем правовом поле: если репрессивные решения монарха считались легитимными по определению, то, скажем, решение уничтожить конкурента или неудобного протестанта в условиях буржуазной диктатуры часто выходят за рамки правового поля, но практически никогда не преследуются. ГК решает свои задачи, на то он и господствующий. А если прислужникам ГК нужно отчитаться о проделанной работе перед обществом, то вполне подойдет и конечный исполнитель, на котором все связи и оборвутся.

Или, скажем, увольнения по политическим мотивам, или силовые действия частных охранных и силовых структур. Они редко получают принципиальную правовую оценку — это же бизнес. Эти «неофициальные», скрытые репрессии в статистике репрессий буржуазного государства не учитываются.

Чуть выше фигурировало ещё одно явление — коррупция. Она, наверное была, есть и будет, пока существуют денежные знаки и пока есть возможность их накопления и приобретения чего-то в частную собственность. Она имела место и в условиях социализма.

Но если при социализме коррупция носила рудиментарный характер, характер пережитка, то в условиях буржуазной диктатуры она есть фундамент всей системы управления обществом. И начинается она с системы выборов законодателей: для участия в выборах в буржуазно-демократические органы законотворчества необходимо затратить немалую сумму. Значит, кандидат либо успел наворовать, поскольку у станка такую сумму не заработать, либо его выборы проплачивает какой-либо владелец крупного капитала.

В первом случае избранник будет стремиться возместить свои расходы и сверх них получить

доход, используя свои возможности законодателя, во втором — будет лоббировать интересы своего спонсора. Отрабатывать-то надо, а депутатская неприкосновенность она для правоохранителей. Если не угодит толстосуму, вложившему в него средства (купившему его), то этого толстосума такие условности, как какая-то там неприкосновенность, интересуют мало. Вот, в принципе, так и осуществляется диктатура крупного капитала, так и формируется олигархия.

Сайт Союза коммунистов Украины —
<https://un-comm-ukr.ucoz.ru/publ/1-1-0-1657>

Была ли Финляндия фашистским государством?

Вопрос этот весьма интересный, особенно в контексте дискуссий о современной бандеровской Украине, где есть и многопартийный парламент с оппозицией, и президент-еврей, но при этом мало кто из коммунистов сомневается в том, что там возродился фашизм.

То есть вопрос о сущности буржуазного финляндского государства в 1941-44 годах представляет не только исторический интерес, но и является весьма актуальным. Поэтому попробуем разобраться.

1. Удивительное фото

А начнем мы рассмотрение нашей темы вот с этой фотографии, сделанной в 1942 году. На ней солдаты-евреи финского пехотного полка у построенной ими полевой синагоги. Фотография сделана на линии фронта у Свири, в районе города Олонца.

Фото из сети интернет

Факт существования синагоги в войсках страны фашистского блока некоторых может ввести в ступор. У других начинается нездоровое конспироложество. Хотя на самом деле все просто.

Финляндия не принимала никаких законов против своих граждан еврейской национальности. Они не лишились никаких прав, поэтому на равных служили в армии, а поскольку в финской армии была территориальная система комплектования, проживавшие в столице евреи могли попасть в одну часть. В которой командир пошел навстречу их религиозным потребностям.

Более того, во время второй мировой войны в Финляндии действовал многопартийный парламент, в котором откровенные нацисты были

меньшинством, зато существовала даже парламентская оппозиция, в которую входили и финские социал-демократы. Формально фашистская идеология не была принята в качестве государственной доктрины.

Как же это соотносится с классическим определением Георгия Димитрова, сохраняющим свою научную ценность до сих пор:

«фашизм – это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала».

Ведь в Финляндии «открытой террористической диктатуры» тогда точно не было. А что было?

Тут требуется изучить ситуацию более глубоко. Как написала Яна Завацкая в одной из своих статей, «до Второй Мировой войны фашизм, как его принято понимать, был в Европе почти повсеместно. Польша – Пилсудский, фашизм. Италия, Испания... Румынии там разные. Ну просто бывает капитализм с парламентом и как бы иногда сменяемыми партиями, а бывает с диктатором и несменяемой партией. Разница по сути не так уж велика...

Но тут появился Алоизыч с Геббельсом, и они удивили мир как информационной стороной своего спектакля, так и какой-то невероятной жестокостью, вполне философски обоснованной. Одновременно звериной и индустриально-логичной до полной бессознательности. Так что надо сказать, немецкий фашизм – это фашизм эталонный, по нему можно действительно выверять фашистометры».

Но если в Финляндии фашизм явно не эталонный, то какой? Чтобы это понять, недостаточно изучить финскую историю 40-х годов, необходимо посмотреть на предысторию.

Практика фашизма без официального фашизма

Фашизм как идеология и политическая практика окончательно сформировался **после** 1922 года (Марш на Рим). Однако примечательно, что, например, профашистский режим Хорти родился еще в 1919 году, после подавления Венгерской советской Республики.

Так и буржуазная Финляндия, будущая союзница нацистской Германии, появилась в 1918-м,

после кровавого подавления рабочей революции и этнических чисток.

В современной России только сейчас, исходя из политической конъюнктуры, начали вспоминать про Выборгскую резню. Не уточняя, что основная часть убитых в Выборге в апреле 1918 была не русскими жителями, а красными финнами.

В целом в это время жертвами белого террора в Финляндии стало около 30 тысяч человек. Это значительные цифры для страны с трехмиллионным населением. Всего в этой стране в тюрьмы было брошено 90 тысяч человек, почти три процента населения. В результате классового террора в Финляндии стала ощущаться столь сильная нехватка рабочей силы, что многих выживших заключенных пришлось амнистировать!

То есть белофинский террор, если считать в процентном отношении ко всему населению страны, превзошел реалии многих фашистских государств.

Выходит, что фашизма в Европе еще не было, но практика террора, во многом похожая на фашистскую, а в своих масштабах и превосходящая его, в Финляндии уже была. Отметим этот факт.

Почему степень ожесточения в финской гражданской войне была гораздо выше, чем в России? Объяснить это можно не каким-то особым местным «менталитетом», а именно тем, что Финляндия в 1809 году была включена в Российскую империю как территория, уже являвшаяся частью западной капиталистической метрополии.

Страна была небогатой, однако лишенной большинства пережитков феодализма, с весьма развитыми товарно-денежными отношениями, быстро формирующейся буржуазией, экономически связанной с Западной Европой. И за XIX век эта «провинция» далеко обогнала свою метрополию в деле «строительстве капитализма».

Поэтому классовые противоречия там, несмотря на внешнюю «цивилизованность», были наиболее ожесточенными. И когда понадобился массовый террор для подавления рабочего движения — финская буржуазия легко на него пошла. В этом схожесть финской ситуации с самыми развитыми странами Западной Европы.

Симбиоз «белых» и «черных»

Относительно недавно финские историки Оула Силвеннойнен, Маркко Тикка, Аапо Розелиус выпустили большое и подробное исследование «Финские фашисты — вестники черного рассвета».

Авторы отмечают, что *«гражданская война с силой выдвинула на первый план ключевые для зарождения фашизма переживания: предательство собственного народа, необходимость жесткой чистки, опасность внутреннего врага и необходимость продолжать войну против внутреннего врага даже после окончания собственно боевых действий».*

Некоторые правые финские идеологи уже тогда писали, что нации нужна суровая чистка, направленная на расовое облагораживание. В результате этого должна наконец родиться достойная нация, расово чистая и нравственно безупречная белая Финляндия.

Отдельно отметим, что часто носителями этих взглядов были офицеры-егеря, прошедшие обучение в кайзеровской Германии и пронемецки настроенные. То есть часто это были представители поколения, прошедшего первую мировую войну и зараженного реваншизмом (В случае Финляндии этих правых радикалов не устраивало то, что страна в итоге была вынуждена отказаться от претензий на Советскую Карелию).

Но первоначально задачей их организаций стал срыв забастовок финских рабочих. Этим в частности занималась организация «Yhtymä Vientirauha». Изначально «Vientirauha» финансировалась бумажной промышленностью, но в течение 1920-х годов к ней в качестве спонсоров присоединились все крупнейшие союзы работодателей.

Далее, в начале 30-х годов возникло мощное Лапуасское движение и его различные ответвления, чьи боевики похищали, унижали, избивали левых активистов, а иногда и убивали их. Правда, и тогда к власти финские фашисты не пришли, формально власть с ними даже боролась, но их влияние было очень сильное. Вот как оценивают ситуацию авторы книги «Финские фашисты — вестники черного рассвета»:

«Радикальная черная Финляндия черпала свою силу и влияние из более широкой поддержки белой Финляндии; успех финского фашизма зависел от того, насколько эффективно черное ядро сможет привлечь на свою сторону белые массы».

Решающую роль стали играть финские попутчики фашизма, которые открыто не причисляли себя к радикалам, но чье мышление по существу не отличалось от их идей.

Попутчики были белыми влиятельными лицами, сочувствующими и лидерами мнений. Они присутствовали там, где появлялась и черная Финляндия: на открытии памятников, в шюцкорах, на возложении венков, в обществах, на страницах газет».

То есть мы видим некий симбиоз правых консерваторов и фашистов, «белых» и «черных».

Но почему же финский крупный капитал не решился перейти к открытой диктатуре? Так, как это было в других странах, получивших независимость, например, в трех республиках Прибалтики, где существовали режимы Сметоны, Ульманиса и Пятса. Ведь условия для этого были.

Хитрость финской буржуазии

Причин отказа от открытой диктатуры было несколько.

Во-первых, после кровавого подавления рабочей революции коммунистическое движение само по себе не представляло непосредственную опасность. Тем более, что симбиоз «белых» и «черных» и так эффективно решал задачи буржуазии.

Во-вторых, страна была преимущественно мононациональной, существовало лишь влияние шведское меньшинство. Действительно, в произведениях некоторых финских правых утверждалось, что все проблемы страны, как моральные, так и политические, происходят от шведоязычного населения. Однако в то время шведы составляли еще значительную часть, именно среди «элиты», и идти на такие рискованные эксперименты буржуазия Финляндии явно не хотела. Этих радикалов быстро поставили на место.

А дальше изменились внешние условия. Силвеннойнен, Тикка и Розелиус пишут, что о правых фантазиях межвоенного периода:

«Война была путем к национальной революции, в результате которой родина наконец-то объединилась бы, возникло бы национальное государство и история завершилась бы. Основные цели этого пути были определены журналом «Fascisti» уже в начале 1930-х годов: «Долой марксизм! Сильное государство! Великая Финляндия!»

...Но все же что-то было иначе. Сталинский Советский Союз за десятилетие превратился из далекой культурной угрозы в ощутимую военную опасность. Даже умы радикалов начало грызть беспокойство».

Поэтому правящий класс Финляндии решил идти к национальному примирению через традиционные умеренные политические движения:

«Уже во время Зимней войны были заключены два ключевых элемента гражданского мира: по соглашению, известному как «январская помолвка», организации работодателей признали профсоюзное движение официальным партнером

по переговорам, а заключенное в феврале соглашение о шюцкоре открыло членство в шюцкоре и для социал-демократов».

Тут можно поставить вопрос из области альтернативной истории: а если бы планы крайне правых получили бы одобрение со стороны большинства правящего класса? Как это было в соседней Эстонии, которая для финских националистических радикалов являлась наглядным образцом. К чему бы привела белофинская диктатура?

Вспомним, что ввод войск СССР в Эстонию, Латвию и Литву и последующее присоединение этих стран к СССР в августе 1940-го первоначально не вызвали никакого сопротивления. Хотя совокупное население трех прибалтийских республик почти в два раза превышало финляндское. Видимо, одной из этих причин было то, что местные диктатуры за время нахождения у власти были сильно дискредитированы и не вызывали большого желания их защищать, даже у средних слоев и интеллигенции.

А вот финская буржуазия, сохранив формальную демократию и используя симбиоз с фашистами, исторически оказалась гораздо более прозорливой, и удержала власть.

Фашистская политика 1941-44 годов

Но в 1941 году настал момент истины и для нее, когда Финляндия стала одним из самых преданных и надежных союзников нацистской Германии. Просто перечислим общеизвестные факты:

- Во время оккупации 1941-44 годов финское государство создало на оккупированной территории концлагеря для содержания русского населения, содержащиеся в них узники массово умирали от голода, каторжной работы и эпидемий. То есть действия финских оккупантов были направлены на уничтожение местных жителей как этнической группы.

- Более 2000 военнопленных-евреев, политработников и командиров было передано финнами немецким войскам, стоявшим тогда на севере Финляндии. Также в 1942 году финские власти передали немецкому гестапо группу евреев – беженцев из Германии. Их обвинили в том, что они злоупотребили правом на убежище в Финляндии. Все они нацистами были убиты.

- Батальон СС из финских добровольцев существовал с 1941 года в составе дивизии СС «Викинг», причем он был сформирован с полного согласия финских властей. Он участвовал не только в боях, но и в массовых расстрелах евреев и военнопленных, что задокументировано.

- И наконец в стране продолжался террор против собственных граждан, коммунистов и сочувствующих. В 1959 году в СССР была издана книга «Это было в Финляндии». Ее автор – коммунист Нестори Парккари, один из многих арестованных в 1941 году без какого-либо суда «неблагонадежных» граждан Финляндии, которых отправили в тюрьмы, концлагеря и трудовые батальоны. Цитата:

«В нашей стране во время войны, кроме военных судов, существовало два вида судов, которые имели право сажать людей в тюрьму, один – обычные суды, а другой – государственная полиция. Она имеет право по своему усмотрению отправлять в тюрьму людей, которых считает подозрительными...».

Многие из финских коммунистов также погибли в концлагерях и тюрьмах. Чем все это отличается от стандартных нацистских практик?

«Левые» приспосабливаются к фашизму

В 1941-44 годах в стране открыто действовала оппозиционная социал-демократия. Но в этой партии появилось такое явление, как организация «Raivaajat» («Пионеры»). Как сообщают авторы книги «Финские фашисты – вестники черного рассвета», лидером «Пионеров» стал Куллерво Кулмала, за которым, как можно было с полным основанием предполагать, стоял Вяйнё Таннер, тогдашний лидер СДПФ. Членом ассоциации был и председатель Центрального союза профсоюзов Финляндии (SAK) Ээро А. Вуори.

Эти деятели считали, что Германия выиграет войну и будет править будущей Европой. В своей программе «Raivaajat» не скрывали своей цели сделать финскую социал-демократию жизнеспособной в Новой Европе:

«Для всего нашего народа очень важно, чтобы наше рабочее движение заняло свободную от всяких предрассудков позицию также и в отношении национального обновления, проводимого немецким и итальянским народами, стремясь изучить его объективно, но в то же время подчеркивая, что финский народ должен сам найти те средства и методы, которые ему следует использовать для достижения более счастливого будущего».

Эту группу критиковали внутри социал-демократов, но само по себе появление подобной организации является весьма показательным явлением.

Возможно, это первый, но далеко не последний пример, когда европейские «левые» поддерживают откровенно фашистскую и антикоммунистическую политику.

Подведем итоги

Внутреннее устройство Финляндии действительно не было стопроцентно похоже на нацистскую Германию. Однако можно говорить о специфическом «черно-белом» симбиозе, когда зачастую фашистская политика проводилась обыкновенным буржуазным государством.

Но гораздо важнее другое. Вспомним еще раз фото с синагогой для финских солдат в районе Свири. И зададимся вопросом, могли ли эти солдаты как-то помешать тому, что финское государство (не трогая собственных граждан) выдало гестапо и евреев-беженцев из других стран и пленных советских солдат-евреев? Не могли и не помешали. Это всего лишь маленький исторический парадокс, абсолютно ни на что не влияющий.

А мог ли «демократически выбранный» парламент Финляндии случись победа фашистского блока, приостановить «окончательное решение еврейского или русского вопроса»? Тоже не мог, да и вряд ли бы захотел.

Оценивать ту или иную страну, тем более маленькую страну, надо целостно, по ее месту в мировом историческом процессе. Военный, экономический, человеческий потенциал Финляндии работал на фашистский блок. Причем работал хорошо. Эти солдаты на Свири одним фактом своего присутствия там на какое-то время задерживали освобождение Белоруссии и Украины, Освенцима и Треблинки, Парижа или Афин.

При этом совершенно не важно, что они о себе думали, тем более не важно, что потом о себе написали в мемуарах и исторических трудах.

Объективно каждый день участия Финляндии в войне (а она вступила в нее по собственной воле, имея собственные захватнические планы) увеличивал количество убитых фашистами русских, евреев, сербов, французов и т.д. Поэтому и с учетом этого фактора, и с учетом «черно-белого» симбиоза во внутренней политике в 1941-44 годах Финляндия была фашистским государством.

Причем ее тогдашняя политическая модель может быть пригодной для понимания уже нынешних процессов в Европе.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ФАШИЗМОМ

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК РКРП-КПСС

Империалистический кризис, нарастание реакции и СВО

Оценка ЦК РКРП текущих событий и вероятных перспектив

Центральный комитет РКРП отмечает, что практически все наши предыдущие партийные официальные оценки ситуации, связанной с СВО и событиями на Украине, оказались верны.

Подтверждая оценки XIV (XXIV) Съезда РКРП-КПСС, Центральный комитет партии характеризует развитие международной и внутрироссийской обстановки следующими тезисами:

- Весь капиталистический мир находится в состоянии всё более углубляющегося системного экономического, политического, демографического, мировоззренческого кризиса. Обострились империалистические противоречия, возникают всё новые очаги напряжения, локальные войны продолжают по всему миру, неся народам смерть и разрушения, мир балансирует на грани новой крупной войны.

- Главной агрессивной и милитаристской силой нашего времени, препятствующей мирному и прогрессивному развитию народов мира, является сложившееся ещё в 20-м веке империалистическое ядро, состоящее из группы стран во главе с США. Несмотря на наличие объективных экономических противоречий между США и их европейскими союзниками, а также на внутренние политические кризисы, все вместе эти страны выступают как единая стая хищников по выкачиванию из остального мира природных и человеческих ресурсов, промышленной продукции и иного жизненного потенциала.

- На мировом рынке всё более обостряется экономическая борьба между США и КНР. Растущая экономическая мощь Китая вызывает разного рода экономические трения между ним и странами империалистического ядра. Углубление этих противоречий серьёзно повышает вероятность большой войны. Сам Китай – это сложное переходное явление современного мира, которое содержит в своём развитии как ярко выраженные капиталистические, так и социалистические тенденции. В борьбе этих

тенденций определится будущее Китая. Китай нельзя назвать в полной мере ни капиталистической, ни социалистической страной. Но во внешней политике Китай всё чаще ведёт себя как захватывающее рынки капиталистическое государство. В силу географической близости и наличия общих могущественных врагов, Китай и буржуазная Россия имеют тенденцию к политическому и экономическому сближению. Совместным международным проектом России и Китая стал БРИКС – экономическое объединение стран, не входящих в империалистическое ядро и борющихся за своё самостоятельное развитие.

- В России продолжается укрепление и укрупнение монополий в сфере экономики, сращивание промышленного капитала с банковским, сращивание капиталов с властью и укрепление буржуазной государственно-политической надстройки.

- Кризис глобализации мировой системы капитализма и нужды идущей войны создали ситуацию, когда прежние тенденции в российской экономике, направленные на сплошную приватизацию и деиндустриализацию, сменились тенденциями некоторого возрождения промышленности и импортозамещения. Однако данное развитие проходит с существенными трудностями, поскольку целые отрасли российской промышленности доведены до состояния деградации, и этот развал продолжался более трёх десятилетий.

- Все попытки российских буржуазных кругов согласовать вступление РФ в клуб избранных империалистических государств в качестве полноправного члена были отвергнуты правящими «элитами» США и стран НАТО. Вместо участия совместно со странами Запада в эксплуатации и ограблении всего остального мира, капиталистическая Россия вынужденно оказалась в лагере потенциальных жертв стран империалистического ядра.

- Давление на Россию со стороны стран империалистического ядра оказывалось разными способами. 1) Поддержка внутреннего сепаратизма

и терроризма в России (например, поддержка дудаевских террористов и исламских фундаменталистов) 2) Инициирование управляемых империалистами конфликтов с сопредельными к России государствами. Примером здесь может быть война с Грузией в августе 2008 года. 3) Создание и активизация внутри России прозападной либеральной «пятой колонны» («белоленточные» события 2011 и 2012 годов и последующие действия либеральной оппозиции). 4) Политика санкций по отношению к РФ, начиная с 2010 года («Список Магницкого» и далее по восходящей без остановок).

- Организация *бандеровского* переворота на Украине в 2014 году и последующее создание на территории этой бывшей советской республики фашистского государства стало самым масштабным и самым кровавым средством давления на Россию со стороны империалистического ядра. Открытый террор по отношению к русскоязычному населению, коммунистам, деятелям рабочего движения, последователям неугодных режиму Порошенко-Зеленского религиозных конфессий, ко всем несогласным с агрессивной и геноцидной по отношению к собственному народу политикой – всё это стало реальностью в *бандеровской* Украине, находящейся под влиянием и покровительством империалистического Запада.

- Безусловно, имея империалистические и экспансионистские амбиции, буржуазная Россия не имела возможности их успешно реализовать без вступления в клуб империалистического ядра. Проводить самостоятельную политику экономической экспансии даже по отношению к ближайшим сопредельным странам РФ также оказалась не в состоянии из-за противодействия Запада и развязанной откровенной агрессии посредством Украины. Была открыто провозглашена цель – нанести военное поражение РФ с возможным расчленением страны. Наша партия считает, что идущая с 2014 г. помощь Донбассу и начатая в 2022 году СВО являются для буржуазной РФ больше вынужденной и оборонительной мерой, которая соответствует интересам рабочего класса Украины и России. Идёт противостояние, в первую очередь, не с Украиной (она полностью не самостоятельна), а с империалистическим ядром, накачивающим ВСУ оружием, военными советниками, деньгами и наёмниками. Если определенные круги буржуазной России, возможно, и ставили при начале СВО какие-то цели быстрой и простой наживы, то реализовать их оказалось совсем не просто. Более того, ведение СВО обернулось большими убытками для российского

капитала. К общим расходам на ведение войны стоит добавить сотни миллиардов долларов, заблокированных на зарубежных счетах – сейчас империалисты решают вопрос о конфискации у России этих денег. Также к убыткам можно отнести потерю экспорта нефти и газа в страны Запада, взорванные трубопроводы, новые экономические санкции, необходимость восстанавливать разрушенные в ходе войны города, посёлки и инфраструктуру. Таким образом, казалось бы, очевидно, что если бы дело было только в получении сиюминутных непосредственных прибылей, то российские господствующие круги уже давно бы завершили спецоперацию, заботясь лишь вопросом – как бы не потерять своё лицо. Но дело не только и не столько в прибылях, тем более что число российских миллиардеров и их совокупное состояние неуклонно растут. Война идёт в долгую, за выживание и суверенное развитие России, за независимость от диктата стран империалистического ядра. Если прямо и откровенно, то за право российского буржуазного класса самому эксплуатировать богатства России и российских трудящихся.

- РКРП считает, что всякая возможная борьба с фашизмом всегда является основным приоритетом классовой борьбы, поскольку условия буржуазной демократии предпочтительнее для борьбы рабочих чем фашистская диктатура. Ликвидация *бандеровского* режима на Украине и удар по агрессивным намерениям Запада будут полезны для развития народов мира, для революционного созревания рабочего класса России, Украины и Европы. Наша партия поддерживает антифашистские и освободительные цели СВО, но критически относится ко всем внутренним причинам, начиная с контрреволюции в СССР, приведшим к этой ситуации, и объективно оценивает вскрывшуюся слабую подготовленность буржуазной России к этой войне. В ходе предыдущих попыток наладить диалог с Западом были упущены время и возможности для решения вопросов как самого существования *бандеровского* режима, так и освобождения народов Донбасса с меньшими потерями. РКРП считала и настаивает, что помощь следовало оказать гораздо раньше – с 2014 года.

- Важным моментом, подтверждающим правильность наших партийных оценок ситуации с СВО, является участие социалистической КНДР в борьбе с украинским фашизмом и с империалистическим давлением на стороне России. КНДР направила на освобождение Курской области от вторжения *бандеровцев* своих лучших сынов, часть из которых сложили головы в боях.

Такая решительная поддержка со стороны социалистического государства войны, которую ведёт буржуазная Россия, свидетельствует, что данное столкновение не является обычным вооружённым переделом ресурсов, а имеет серьёзную антиимпериалистическую составляющую. Вся клевета на КНДР, которую ведут не только правые реакционеры, но и левые оппортунисты, все утверждения, что Северная Корея всего лишь выгодно обменила жизни своих бойцов на какие-то экономические преференции и списание долгов, — это всего лишь типичная буржуазная лживая пропаганда по отношению к странам социализма, попытка очернить новый прогрессивный строй в глазах трудящихся своих стран.

- Подтверждением правильности нашего вывода о ядре империалистов является тот факт, что одна и та же стая хищников, что поддерживает и вскармливает украинских нацистов, поддерживает и сионистский Израиль в его политике геноцида по отношению к Палестине и Сектору Газа.

- Наша партия также видит опасные тенденции, развивающиеся в современной России: сворачивание буржуазной демократии до её почти бутафорского состояния; продолжение политики изощренного антисоветизма и антикоммунизма, наращивание эксплуатации трудящихся; политические репрессии в отношении рабочих и левых активистов; проведение политики разобщения трудящихся разных национальностей. РКРП продолжит работу по организации сопротивления всем попыткам повернуть Россию ещё больше вправо, в сторону фашизации.

- Важнейшей особенностью текущего исторического момента является пассивное состояние

рабочего класса, не проявившего своих революционных классовых качеств. Такое состояние класса может быть только временным. В текущем моменте от коммунистов требуется, прежде всего, политическое просвещение, помощь рабочим в их экономической и политической борьбе за свои права; участвовать в создании и работе профсоюзов, способствовать накоплению опыта классовой борьбы и распространению этого опыта между отраслями и коллективами; крепить свои партийные структуры (региональные ПО, редакции, органы коллегиального руководства); проводить как можно более широкую пропаганду и агитацию по продвижению марксистско-ленинских идей и исторического опыта социализма. Коммунистам необходимо настойчиво искать и находить в российском обществе своих сторонников и новых активистов, способных принять участие в нашей общей работе; работать над всеми задачами, которые могут способствовать новому широкому и организованному антикапиталистическому и социалистическому подъёму борьбы трудящихся.

Поэтому задача первостепенная — борьба с живым фашизмом. Это задача всех порядочных людей здесь и сейчас всеми доступными методами. С привлечением всех возможных союзников!

Эта борьба должна неразрывно сопрягаться с борьбой за социализм, переходить в эту борьбу. Коммунисты всегда были и будут в авангарде этой борьбы.

Вставайте в ряды борющихся!

12 октября 2025 г.

Москва

Борьба с фашизмом неразрывна с борьбой против империализма и капитализма

Выступление секретаря Центрального комитета РКРП по международным делам Виктора Тюлькина на международной научно-практической конференции «Сталин и борьба с фашизмом. История, современность, актуальность».

21 декабря 2025 г. Ленинград

Уважаемые товарищи, приветствую всех участников форума от имени РКРП.

Наша конференция собрала много представителей левых и прогрессивных организаций в т.ч. из зарубежных стран. Это вполне понятно и естественно – все порядочные люди выступают против коричневой чумы, особенно тех, кто на Украине сам себя идентифицирует как продолжателей дела соратников Гитлера (Бандера, Шухевич, ...). Против тех, кто в 2014г. заживо сжег людей в Одессе в Доме профсоюзов, кто пытался запретить людям говорить на родном языке, выдвинул лозунг «москаляку на гиляку» и двинул отряды националистов-карателей на Донбасс, погубив к 2022г. более 15 тыс. человек, большей частью мирного населения. Мы все едины в противостоянии возрожденному фашизму. Этот несомненно так! И вполне естественно мы ищем поддержку у Сталина, и не только мы. И парламентские оппозиционеры (КПРФ и СР и пр.), и правящая партия, и всякие патриоты от ЛДПР до националистов. Все обращаются к опыту Сталина в Великой Отечественной войне и особенно к опыту работы с союзниками, империалистами США, Англии и пр., которых он заставил воевать с Гитлером и его Антикоминтерновским пактом.

1. Но при этом каждый ищет у Сталина поддержки своей линии, своей позиции.

А. Одни пытаются оторвать Сталина от Ленина и представить его сторонников не федеративного устройства Союза, а автономизации. (Таковую линию, например, навязывал лидер ЛДПР Жириновский ВВ, как-то выступая в Думе выдал такой перл: «У вас красивая и умная идея. Но, где мы найдем столько Лениных, Сталиных, Тюлькиных... Человек живет не идеями, а животом – поест, попить, размножиться ...поэтому мы рассчитываем на примитивные чувства и не надо нас путать теориями интернационализма и пр...».) Примерно так же рассуждают разные нацпатриоты и др..., т.е.

они косвенно пытаются записать Сталина в сторонники теории закладывания атомной бомбы под СССР.

Б. Кто-то пытается приписать Сталину обращение к православию, мол, не только восстановил патриархат, а ...*Иконы святые на самолете над линией фронта возил*, т.е. добился божьей помощи!...

В. Кто-то делает из Сталина гениального менеджера и полководца ...Анатолий Локоть, бывший мэр Новосибирска, – недавно сравнил Зюганова со Сталиным ...На основе того, что и Сталин Герой социалистического труда, и Зюганов тоже Герой труда! Какого труда?

Г. Другие еще круче, отдавая должное Сталину, и рассматривая вопрос скажем, возвращения городу Сталинграду его имени, говорят, что *надо этот вопрос деполитизировать!* Кто это, все догадываются? ВВП! Который отличился откровенностью, заявив, что *мы же свои, буржуинские*. Какую деполитизацию он может предложить? Вот как можно деполитизировать вопрос роли Сталина? Только двумя способами:

Первый – сделать из Сталина этакое болванчика – идола для поклонения и моления. Оторвать от идеи коммунизма, от служения Рабочему классу ...Сам Сталин говорил, что если бы было не так, то он *считал бы свою жизнь напрасной* ...

Второй – представить в роли идиота сам народ. Это в принципе то, что довольно успешно сегодня делают СМИ и режим...

2. Но, все же остается вопрос – почему имеются серьезные расхождения в самом лагере левых сил, даже среди коммунистических партий и антифашистских организаций? Наиболее ярко эти расхождения иллюстрирует фраза из документов этих товарищей – «*Ничем не оправданное вторжение России на Украину*». Как же хорошие товарищи, честные коммунисты (мы ведь не можем отнести к предателям или агентам империализма ККЕ и их союзников [1]), не разглядели защитной составляющей России в СВО? Не смогли определить, как учил Ленин, *действительной сущности* именно этой, конкретной нашей войны. Они наткнулись на тот факт, что во всех капиталистических странах сегодня монополистический капитализм, а это первый и главный признак империализма. Значит, так у

них получается, воюют между собой империалистические страны, поэтому никого не следует поддерживать, нужно как в 1914-16 гг. выступать против войны всех сторон сразу.

И выступают. То, что против войны и НАТО, это хорошо. Но то, что по факту разделяют ответственность за войну как бы поровну между Россией и НАТО, тем самым уводят из-под внимания людей главного виновника, главный источник опасности разжигания третьей мировой — империалистов США и НАТО, это плохо. Чтобы определить действительную сущность войны против России надо проанализировать всю предшествующую политику по отношению к РФ, и не с 2022г, а хотя бы с 1991г. Расчленение Союза, окружение силами НАТО, подавление экономического потенциала и падение технического уровня производства. Наконец, возвращение нацизма на Украине и натравливание его на Донбасс и Россию. Не понимать этого и уводить от ответственности внешнего агрессора нельзя. Это ослабляет общий фронт борьбы. Не говоря уже о том, что отталкивает многих союзников из лагеря социал-демократов и других, не чисто коммунистических, сил. Например, МАИП (Мировую антиимпериалистическую платформу) товарищи *нетвойнисты* записали чуть ли не в агенты империализма только потому, что они не ортодоксальные марксисты.

Что можно сказать о позиции Сталина по этому вопросу? Все империалисты и чума на оба ваших дома, как говорят наши и зарубежные *левоватые и леваки*?

Сталин называл себя только учеником Ленина, а как говорил ещё В.И. Ленин: *«Отрицание всякой возможности национальных войн при империализме теоретически неправильно, исторически явно ошибочно, а практически оно равняется европейскому шовинизму...»* [2].

Вторая мировая война готовилась мировым империализмом, прежде всего, как крестовый поход против коммунизма — СССР. Для чего капиталистами не только Германии, Италии, Испании, но и наиболее развитых стран буржуазной демократии (Англии, США, Франции, ...) был взращен и поощряем европейский и гитлеровский фашизм, образован Антикоминтерновский пакт. Была задумана война на Востоке. Процесс вышел из-под управления, и в силу обстоятельств и умелой политики СССР фронт империалистов был расколот. Несколько ведущих буржуазных государств вынуждены были вступить в войну с силами Оси. И.В. Сталин при всех сложностях отношений с так называемыми союзниками, отмечал справедливый характер Второй мировой

войны для буржуазных государств, противостоящих Оси ещё до вступления СССР в войну: *«...вторая мировая война существенно отличается от первой по своему характеру. Следует иметь в виду, что главные фашистские государства — Германия, Япония, Италия — раньше чем напасть на союзные страны, уничтожили у себя последние остатки буржуазно-демократических свобод, установили у себя жестокий террористический режим, растоптали принцип суверенитета и свободного развития малых стран, объявили политику захвата чужих земель своей собственной политикой и заявили во всеуслышание, что они добиваются мирового господства и распространения фашистского режима во всём мире, причем захватом Чехословакии и центральных районов Китая государства оси показали, что они готовы осуществить свою угрозу насчёт порабощения всех свободолюбивых народов. Ввиду этого вторая мировая война против государств оси, в отличие от первой мировой войны, приняла с самого начала характер войны антифашистской, освободительной, одной из задач которой являлось также восстановление демократических свобод. Вступление Советского Союза в войну против государств оси могло лишь усилить, — и действительно усилило, — антифашистский и освободительный характер второй мировой войны»*

На этой почве и сложилась антифашистская коалиция Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и других свободолюбивых государств, сыгравшая потом решающую роль в деле разгрома вооруженных сил государств оси.» [3].

3. Мы на сайте Solidnet провели теоретическую дискуссию с товарищами, в т.ч. на двух последних встречах солиднет в Гаване и Измире, и ответственно заявляем, что это от того, что товарищи понимают и определяют фашизм как некое негодяйство, проявление зверств империализма, порой просто ругательство в сторону агрессоров, но не вскрывают его сути, как продукта империализма в конкретной ситуации.

А между тем именно коммунисты в Коминтерне, исходя из ленинской теории империализма, предвидели фашизм, дали научное определение фашизму (Георгий Димитров), выработали тактику борьбы *народных фронтов*, что товарищи не понимают и не признают. А ведь именно против коммунистов и распространения социализма был создан Гитлером Антикоминтерновский пакт.

Ошибка товарищей ККЕ и их сторонников заключается в неверном понимании ленинской

теории империализма, прежде всего игнорировании формирования ядра наиболее развитых и хищных империалистических стран, которые грабят весь остальной мир и *простой стрижкой купонов*, и подкрепляя этот процесс *силовой составляющей*. Югославия, Ирак, Ливия, Афганистан, Сирия. Украина – вот звенья этой цепи. Во главе этой хищной своры стоят империализм США и НАТО. А подтверждением правильности вывода о ядре империалистов является тот факт, что одна и та же стая хищников, что поддерживает и вскармливает украинских нацистов, она же поддерживает сионистский Израиль в его политике геноцида по отношению к Палестине и Сектору Газа. Теория некой империалистической пирамиды, где все страны империалисты, лишь в разной степени, поэтому война одинаково империалистическая для всех сторон, явно не выдерживает проверки аргументами реальной жизни, практика ее опровергает.

Поэтому действительная сущность СВО со стороны РФ является защитной по отношению к народу Донбасса и России, содержащей национально-освободительную и антифашистскую составляющую. Военное поражение РФ, о чем открыто мечтают в НАТО и в *коалиции желающих*, расчленение её на части и повторение судьбы Югославии, Ирака, Ливии совсем не в интересах рабочего класса России, да и мира.

4. В том, что на Украине фашизм, нет никаких сомнений. Они сами себя признают фашистами – идейными наследниками соратников Гитлера.

Он *украинский*? Да, так. Но только по месту проявления, по языку и по кадровому составу, а по истокам и финансированию он вполне западный – *американский и европейский*. Это они вскормили и натравили киевских нацистов. То, что сегодня между инициаторами проекта идут некоторые распри, сути дела не меняет, так было и в 20 веке, когда фашистский зверь укусил хозяина.

5. Таким образом, главный источник агрессии и источник взращивания фашизма сегодня, главная опасность миру исходит от империализма США и их подручных по НАТО. Которые, сформировав хищное ядро империализма, ведут такую же агрессивную политику в других регионах мира, в том числе развязав бойню в Палестине, совершив реакционный переворот в Сирии, нагнетая ситуацию в разных регионах мира. Со сменой лиц во власти в США по существу ничего не изменилось. Не стоит спешить записывать Трампа чуть ли не в союзники борцов с *укронацистами*, представлять его *голубем мира*.

Сегодняшний внешний, больше рассчитанный на публику и проистекающий из избирательной кампании поворот Трампа к заключению перемирия, объясняется прежде всего наличием противоречий в лагере империализма, стремлением США решить свои экономические проблемы за счет войны, милитаризации и экономического подавления, и Украины, и конкурентов, в т.ч. из ЕС. В этой внутренней борьбе империалистов многие уже готовы пожертвовать фигурой Зеленского в обмен на вполне материальные благоприобретения: право на добычу редкоземельных металлов и других полезных ископаемых, эксплуатацию работающих трубопроводов и прочих ресурсов. Т. е. и предлагается, и уже идёт откровенный торг (и, вполне возможно, раздел Украины).

6. При этом ЦК РКРП отмечает, что если в заявлениях российских властей правильно выражаются опасения о повторении истории Минских соглашений, когда возможная передышка будет использоваться для перестройки рядов ослабленной армии и довооружения ВСУ, чего допустить нельзя, то с этим надо согласиться.

А вот тот момент, что так же, как в Минских соглашениях, фактически речь идёт о соглашениях с действующими, живыми фашистами, причем не только в Киеве, но и в лагере империализма Запада (США и ЕС) — этот момент всячески пытаются скрыть от внимания народов России и Украины, что противоречит их коренным интересам. Говорят, что Зеленский и сегодняшние власти Украины нелегитимны. Ну а если проведут выборы и станут легитимными фашисты? Как к этому относиться?

7. Выступая за использование любых и всех возможностей для прекращения боевых действий и предотвращения дальнейших жертв, прежде всего, рядовых бойцов и мирных жителей, ЦК РКРП категорически требует недопущения замыливания вопроса об источниках и носителях идей и политики нацизма на Украине. Каратели-бандеровцы, равно как и их идеологи и покровители, должны быть подвергнуты справедливой, но суровой каре. Фашистский режим в Киеве должен быть уничтожен.

8. И наконец, мы должны сказать то, что могут и обязаны сказать именно коммунисты России. Не смотря на нашу поддержку справедливой составляющей СВО, мы помним и разъясняем людям, что вина буржуазного класса России в создании ситуации, вылившейся в войну между братскими народами, несомненна. Начиная с контрреволюционного переворота 1991 г.,

ликвидации советской власти и социализма, и продолжая попытками свалить вину за бойню на большевиков и лично В.И. Ленина. Здесь мы не вполне разделяем позицию наших товарищей из КПРФ о том, что российские власти защищают так называемый «Русский мир», на который обрушился Запад. Империалисты борются за свою гегемонию и против *русского*, и *палестинского*, и *китайского* мира и пр. А российский буржуазный класс борется за свое право в *русском мире* быть господами и эксплуатировать без ограничений и санкций природные и трудовые ресурсы русского и других народов.

Одновременно РКРП подчёркивает, что одной из причин возрождения фашизма на Украине, неизбежным и необходимым признаком фашизма любой модификации в любой стране является антикоммунизм. Так же, как и у гитлеровских фашистов, начинавших с создания Антикоминтерновского пакта. Проявления антикоммунизма и антисоветизма имеются и в России. Здесь и переименования городов и улиц, и искажение исторической правды, и героизация реакционеров (включая фашиствующих философов).

Поэтому РКРП, как и коммунисты всего мира, требует, чтобы был дан решительный отпор любым попыткам проведения политики антикоммунизма или декоммунизации не только на Украине (отмена закона о запрете компартии и законов об ущемлении русского языка, запрещение героизации *бандеровцев*, недопущение сноса памятников и их восстановление, переименование улиц, населенных пунктов и т.д.), но и в других странах, где также наблюдаются проявления антикоммунизма, в т.ч. у нас в России.

Выводы:

- Без теории в вопросе борьбы с фашизмом разобратся невозможно.
- Борьба с фашизмом без борьбы с империализмом и капитализмом есть топтание на месте.

- Борьба с живым фашизмом – задача всех порядочных людей здесь и сейчас всеми доступными методами! С привлечением всех возможных союзников!

Коммунисты всегда были и будут в авангарде этой борьбы.

И в этом строю с нами правофланговым несомненно стоит т. Сталин ИВ, который много раз повторял, что *без теории нам смерть!*

Вставайте в ряды борющихся!

[1] – Стороны дискуссии одинаково признают основополагающие положения марксизма о войне и одинаково понимают, что:

- войны на земли народов республик СССР принесли контрреволюция 1989-91г. и установившийся капитализм;

- причиной данного противостояния являются противоречия крупнейших сил мирового империализма (США, ЕС и их союзники по НАТО с одной стороны, России, Китая и их союзники с другой) и схватка за первенство на территории Украины;

- покончить с фашизмом и войнами окончательно можно лишь покончив во всех странах с капитализмом, выйдя на путь социализма;

- желательно перерастание войны (империалистической по оценкам одних и защитной в оценках другой стороны) в войну за социализм во всех задействованных странах.

Вот, до этого момента есть совпадение позиций. А это очень даже немало.

[2] – В.И. Ленин ПСС т.30 стр. 133.

[3] – Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года.

Украинский режим как яркое проявление современного фашизма

РКП не раз признавала справедливый характер современной борьбы с украинским неонацизмом. Чтобы лучше разобраться в этом вопросе, нужно хорошо понимать, откуда взялось это отвратительное явление, с которым, казалось, покончили ещё 80 лет назад.

Если бы 35-40 лет назад кто-нибудь сказал, что русские и украинцы станут враждебными народами, то такой человек рисковал бы сразу оказаться в психиатрической больнице. И надолго. Русский и украинский народы веками шли рука об руку: вместе воевали против общих врагов, вместе строили и возрождали страну. Однако против фактов идти невозможно. Случилось то, что никто не мог и предположить. Русские и украинцы стреляют друг в друга. Отношения между двумя народами ещё долго не будут прежними. Авторы статьи поставили целью разобраться, как Россия и Украина докатились до жизни такой.

Истории известно множество случаев, когда небольшой (или просто меньший по отношению к соседям) народ не может сам построить свою государственность. В таком случае он часто «прислоняется» к более сильному соседу. Практически всегда на определённом этапе среди национальной буржуазии и интеллигенции возникает мысль о том, что народ угнетён. Зачастую, так оно и есть. Однако (и это тоже происходит очень часто!) и буржуазия, и такая интеллигенция банально хотят «самостийно» угнетать свой народ. Причём, даже если угнетения нет, националистические идеи всё равно будут довольно популярны среди «меньших» народов. При определённых обстоятельствах эти настроения могут принять массовый характер и вырваться наружу.

Описанный выше процесс является естественным для капитализма. Более того, иное попросту невозможно. Социализм противодействует подобным настроениям, делает их принципиально ненужными. Однако, процесс этот долгий и трудный. Он сильно замедляется и капиталистическим окружением извне, и капиталистическими пережитками внутри.

В 1654 году в трудный момент своей истории русский и украинский народы соединились в одном государстве. Народы сохраняли единство даже в самые тяжёлые годы. С превращением Российской империи в капиталистическое (а позднее

— империалистическое) государство, указанные выше тенденции не могли не проявиться. Среди части украинской верхушки росли настроения «самостийности», а царская власть отмахивалась от этого, прикрываясь Русским миром самодержавием, православием и народностью.

Первые ростки нынешнего украинского фашизма были заботливо выращены в пробирке в конце XIX — начале XX века в Австро-Венгрии. Частью Австро-Венгрии тогда была Галиция с центром в Лемберге (нынешний Львов), и антирусские настроения тщательно насаждались именно там.

В 1920 году, в результате неудачной войны с панской Польшей, Западная Украина была отторгнута от Советской Украины. Заодно в состав Польши вошла и Галиция. В течение почти 20 лет Польша не только угнетала украинцев, но и вела на этой территории тщательно продуманную идеологическую работу: настраивала людей против СССР и в целом против русских, тщательно выращивая будущее националистическое, профашистское отребье. Когда в 1939 году Западная Украина в результате Освободительного похода РККА воссоединилась с Украиной Советской, это, помимо понятных и известных благ и преимуществ, породило целый ряд серьёзных проблем.

Во-первых, Западная Украина отставала от СССР с точки зрения общественно-экономических отношений: на всей территории Советского Союза к этому моменту уже был построен социализм, а на Западной Украине его только предстояло построить. Во-вторых, на присоединённой территории было много как просто нелояльных Советской власти людей, так и законспирированных, специально подготовленных вражеских агентов.

Западно-украинское общество не было единым. Рабочие в целом были, разумеется, за Советскую власть, они приветствовали вхождение Западной Украины в состав СССР, но они составляли явное меньшинство. В целом на тех же позициях стояло и безземельное крестьянство, но оно было сверхмалограмотным и легко поддавалось антисоветской пропаганде. Конечно же, враждебно настроена была городская и сельская буржуазия, причём очень большой была именно мелкобуржуазная прослойка. Западно-украинская интеллигенция, как в своё время и российская после Октябрьской революции, была настроена

противоречиво. Часть поддерживало Советскую власть, часть была настроена резко против. Резко антисоветски было настроено духовенство, пользовавшееся большим влиянием в массах. Всё это создавало благодатную почву для развития националистических и фашистских группировок. До Великой Отечественной войны оставалось меньше двух лет и, естественно, все проблемы решить не удалось – попросту не хватило времени.

Западная Украина была оккупирована в первые же недели войны, а к лету 1942 года под оккупацию попала вся территория Украины. На этих территориях немцы не только грабили, поработывали и уничтожали население, но и вели активную пропаганду. Наиболее чувствительным к этой пропаганде оказалось по уже описанным причинам население Западной Украины. В рабочих районах Востока и Юга Украины успех этой пропаганды был незначительным.

В обозе нацистских войск на землю Советской Украины пришли националисты. Их наиболее известной группировкой в те годы была Организация украинских националистов (ОУН), а наиболее известным её предводителем Степан Бандера. Скоро словечко «бандеровец» стало нарицательным, обозначающем вообще любого украинского националиста. Бандеровцы были верными прислужниками гитлеровцев, часто превосходили их по садистской жестокости. Преступления бандеровцев хорошо известны и многократно описаны и в исторической, и в популярной литературе.

Когда Красная Армия погнала гитлеровцев с нашей земли, бандеровцы попытались «переобуться в прыжке», прикрываясь при этом старой байкой «самостийности»: мы и против москалей, и против Гитлера. Весьма характерно, что этот горячечный пропагандистский бред является официальной позицией нынешнего украинского режима! Неизвестно ни одного факта реальных действий бандеровцев против своих немецких хозяев. А вот фактов диверсий в тылу Красной Армии, убийств советских военнослужащих и мирного населения очень много. В частности именно в стычке с бандеровцами погиб выдающийся советский разведчик Н. Кузнецов, от бандеровской же пули нашёл свою смерть и полководец генерал армии Ватутин.

Красная армия уходила на запад, позади лежала разорённая войной земля, на которой остались хорошо организованные и законспирированные группы бандеровцев. Поначалу, их поддерживало немало людей – ядовитые зёрна, посеянные гитлеровцами во время оккупации, ещё долго

давали столь же ядовитые плоды. В течение нескольких лет после Победы на Западной Украине советские спецслужбы вели яростную и тяжёлую борьбу с националистическим подпольем. В этой борьбе Советская власть своей продуманной политикой завоевала симпатии большинства населения и именно поэтому победила. Бандеровское подполье на Западной Украине было почти уничтожено, оставшихся в живых нераскаившихся бандеровцев отправили оздоравливаться на таёжном воздухе Сибири, а часть удрали на Запад. Впрочем, это убежище оказалось не вполне надёжным, что показала судьба самого Бандеры.

Победа над националистическим подпольем была одержана, а вот борьба с бытовым национализмом всегда значительно труднее. Вести её нужно долго, весьма тонкими и сложными методами. Между тем, в атмосфере начавшейся холодной войны западная пропаганда стремилась любой ценой нанести урон Советскому Союзу. Для этого использовались и националистические настроения. Свою лепту в рост этих настроений внёс и недоброй памяти Н.С. Хрущёв, разрешивший осуждённым бандеровцам вернуться к «ридным хатам». Уже к концу 70-х годов на Западной Украине стали нарастать не просто антисоветские, но и антирусские настроения. Впрочем, тогда это было одно и то же. Власти позднего СССР предпочитали замалчивать проблему, а не решать её. Толчком к прорыву гнойника стала перестройка. Националистические и фашистские группировки вышли из подполья и развернули бурную деятельность.

С распадом СССР не закончилась борьба западных спецслужб против нашей страны. Из антисоветской она плавно перешла в антироссийскую. Весьма удобным инструментом этой борьбы стали новые поколения украинских фашистов-бандеровцев. Как всегда и везде, особую роль в развитии националистических настроений сыграла прозападная либеральная интеллигенция. На Юге и Востоке Украины всегда было (и есть сейчас!) большое количество людей, друженно относящихся к России. Но их действия были парализованы пришедшей к власти национальной буржуазией. С одной стороны, эта буржуазия ничего не имела против дружбы с Россией и не рвалась потворствовать бандеровцам. С другой – она слишком сильно зависела от США и Западной Европы, имела там собственность, держала средства в банках и потому не могла не прислуживаться к западным окрикам. Как всегда бывает у буржуазии, тяга к наживе победила. Классовые интересы, однако!

Пока «умеренная» часть украинской буржуазии пыталась усидеть на двух стульях, бандеровцы действовали всё более откровенно и нагло. Как и в 30-е годы XX века в Германии, фашисты получили финансирование от той части крупной украинской (и не только украинской) буржуазии, которая стремилась превратить Украину в форпост против России. Как и в XX веке, перед нами обычная борьба олигархов за рынки сбыта и сферы влияния.

Российская буржуазия в целом делала то же самое. Стремясь сохранить свои прибыли, имея большие средства на Западе, она прикрывалась болтовнёй о «демократических ценностях» и пальцем о палец не ударила для того, чтобы предотвратить фашизацию Украины (тут уместен вопрос, способна ли буржуазия вообще предотвратить фашизацию?).

Надо сказать, что ситуация на Украине не уникальна. В 10-е годы XXI века капитализм всё больше и больше стал сползать в общемировой кризис. Как и всегда в таких случаях, крупная буржуазия ищет выход в фашизации. Спровоцированные глобализацией националистические настроения во многих странах пришлись как нельзя кстати. И вот уже в таких странах как Чехия, Польша, Румыния, Венгрия, Литва, Латвия, Эстония у власти находятся люди, которые если и не выражают открыто симпатии фашистам середины XX века, то уж точно идут по их стопам. Во Франции, Германии, Италии и даже США фашистские силы хоть и не находятся формально у власти, но оказывают огромное влияние на политический климат.

Процессы, которые шли на Украине, были похожи на общеевропейские, но шли медленнее: западным «кукловодам» приходилось учитывать специфику Украины. Украина представляла собой конгломерат совершенно разных регионов, языков и народов, которые связывались воедино только советским интернационализмом и социалистической экономикой. Жители Юга и Востока страны, в основном русскоязычные, активно сопротивлялись прозападной националистической политике. Но чем дальше к Западу, тем больше «иванов, родства не помнящих». Территория же Западной Украины быстро превратилась в расадник националистических настроений и неонацизма. Прислужники Гитлера, кровавые палачи Бандера и Шухевич, были объявлены национальными героями. Всё большее число представителей националистов при прямой поддержке США проникали в высшие органы власти. В 90-е годы власть, вынужденная считаться с Югом и Востоком страны, сохраняла внешнее благообразие.

Развитие событий резко ускорилось в начале XXI века. В 2004 году на президентских выборах на Украине столкнулись два кандидата: ориентировавшийся на Юго-Восток Украины и на нормальные отношения с Россией Виктор Янукович и ставленник США и националистической Западной Украины Виктор Ющенко. Во втором туре выборов победу одержал Янукович. В ответ «западники» организовали массовые акции протеста под предлогом нарушений в подсчёте голосов. Акции концентрировались на Площади Независимости, по-украински – Майдане Незалежности. С тех пор аналогичные акции зовут майданами. Власти проявили мягкотелость и объявили 3-й тур голосования, в котором победил уже Ющенко.

Пришедшая к власти команда Ющенко слишком явно взяла курс на разрыв отношений с Россией и на лакейское «чего изволите» в отношении США и Европы. Именно при Ющенко восхваление пособников Гитлера – Бандеры и Шухевича, дивизии СС «Галичина» – вышло на государственный уровень. Вдобавок эти люди стали слишком откровенно набивать свои карманы. В результате, на выборах 2010 года убедительную победу одержал Янукович. Новый президент ориентировался на национальную буржуазию, связанную с Россией. Начался некоторый рост экономики, отношения с Россией стали восстанавливаться, наиболее одиозные фигуры из команды Ющенко оказались в тюрьме. Однако, националистов в структурах власти на всех уровнях оставалось много, западная пропаганда, поддержанная украинской либеральной интеллигенцией, работала умело и интенсивно. Вдобавок команда Януковича воровала не меньше команды Ющенко.

В конце 2013 года Янукович отказался подписывать документы об интеграции с Евросоюзом и, напротив, подписал договорённости о более глубокой интеграции с Россией. Националисты использовали это как повод к новому майдану. Всесторонняя помощь Запада и очередная преступная мягкотелость правительства привели к тому, что к февралю 2014 года банды бандеровцев овладели положением в Киеве. Янукович бежал, власть в стране захватили националисты, развернувшие террор против своих противников. Сопротивление в большинстве городов Юга и Востока страны (включая Харьков и Одессу) было подавлено силой. Исключение составили Крым, Донецкая и Луганская области.

В Крыму подавляющее большинство жителей выступило против новой власти. Руководство

региона сумело быстро организовать противодействие. Оно опиралось на воинские части и милицию, перешедшие на сторону народа, и на отряды самообороны. Решающую поддержку оказали расположенные в Крыму российские силы Черноморского флота. В результате полуостров оказался под контролем патриотических сил. 16 марта 2014 года на референдуме жители Крыма почти единогласно проголосовали за вступление в состав России.

По-иному разворачивались события в Донецкой и Луганской областях. В отличие от Крыма, они были доступны для бандеровских войск. Объявив русских неполноценным народом, бандеровцы развязали кровавую гражданскую войну в Донбассе. В результате героического сопротивления народа Донбасса примерно на трети территории указанных областей были провозглашены фактически самостоятельные Донецкая и Луганская народные республики (ДНР и ЛНР). Начиная с 2015 года, активные военные действия прекратились, но взаимные обстрелы и пограничные конфликты продолжались постоянно.

Поначалу дорвавшиеся до власти бандеровцы пытались хоть как-то открещиваться от своих идейных предшественников, но время шло, и мурло фашизма всё более и более вылезало на свет. В стране нарастали репрессии против коммунистических и социалистических сил и профсоюзных активистов, нарастала антирусская истерия. Появились фактически выведенные за рамки закона отряды штурмовиков – «Правый сектор», «Азов», нынешние «людоловы» из ТЦК и т.д. Последовательно запрещалось всё «неукраинское», уничтожались памятники культуры. За несколько лет националистический украинский режим стал откровенно

неонацистским. К началу 2022 года украинское руководство при открытой поддержке Запада стало явно готовиться к силовому подавлению ДНР и ЛНР. Предупреждения России, включая ультиматум в середине февраля 2022 года, были демонстративно проигнорированы. 24 февраля 2022 года Россия объявила о начале Специальной военной операции, продолжающейся до сих пор.

Поскольку украинский фашизм выгоден крупной буржуазии США и Европы и вполне укладывается в общемировую тенденцию, то так называемые «демократические силы» этих стран не препятствовали и не препятствуют происходящему на Украине. Более того! Украина ещё и объявляется «невинной жертвой российской агрессии». Удивительно, что и некоторые российские «левые» (именно в кавычках!) используют ту же риторику. На кого работаете, господа?!

Если кто-то считает, что российское государство имеет «прививку от фашизма», то глубоко ошибается. В России точно так же нарастают весьма тревожные явления. Восхваления фашистского философа Ильина, льющиеся из уст высших руководителей страны, фактический запрет на демонстрации и митинги и многое другое – всё это свидетельствует о том, что и Россия вступила на опасный путь.

Российская буржуазия имеет точно такие же классовые интересы, как и американская, украинская, немецкая, израильская и любая другая. Фашизм чрезвычайно выгоден для буржуазии. При фашизме очень удобно уничтожать любых политических оппонентов, давить рабочее и коммунистическое движение. Украина в этом отношении всего лишь яркий, но далеко не единственный пример.

Социализм: строй, который выжил

Социализм не умер после крушения СССР и восточноевропейского социалистического лагеря. Жизнеспособность социализма проявляется в том, что он даже в самое не благоприятное для себя время прорастает везде, присутствует в скрытых формах в любом капиталистическом государстве и даже используется буржуазиями как конкурентное преимущество. Также в статье анализируется фашизм и другие типы капиталистической реакции на социализм. Силам реакции не погасить строй, прорывающийся через тернии; он победит на всей планете.

«Как бы ни был прекрасен конь, но если всадник не владеет навыками езды, то он, скорее всего, упадет при встрече с трудностями и препятствиями».

Корейская народная поговорка, приведенная в речи вождя Ким Ир Сена на встрече коммунистических и рабочих партий в Пхеньяне в 1992 г. и подписании Пхеньянской декларации.

Когда в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века произошло крушение социализма в странах Восточной Европы и СССР, то единственной господствующей трактовкой этих катастроф стало признание «коммунизма» (как привыкли называть социализм на Западе) несостоятельным. Обыватель уверился: марксизм ошибался, только капитализм имеет будущее. Мало кто утруждал себя анализом происходящего. Отвлекаться на мысль о нелинейности развития сложных процессов тогда было не модно. Да и о чём тут думать? Торжество «демократии» (буржуазной, конечно) – вот оно, за окном. Ну, а где же коммунистическое процветание (понимаемое вульгарно – как бездонное корыто со всевозможными предметами потребления)? Где обещанное свергнутыми коммунистами загнивание капитализма? Модный в то время певец Тальков выразил царившие тогда настроения строчкой своей песни: «Вот так живут Америка с Европой, ну а у нас всё через зад». Подразумевалось, что уровень жизни широких обывательских масс, достигнутый на Западе, демонстрирует явное превосходство капитализма. А вся разветвлённая и продвинутая социалистическая экономика меркнет по сравнению с изобилием показанных в кино американских супермаркетов.

Теоретические положения отринутого ленинизма в новых условиях воспринимались как химера. Лишь немногих смущало, что капитализм по-прежнему содержит в себе всё те же противоречия, которые уже и раньше приводили к глобальным кризисам, мировым войнам, революциям – и разве тут что-то принципиально поменялось? Никуда ведь не исчезло противоречие между трудом и капиталом (что вылилось при отказе от организованной классовой борьбы в усиление эксплуатации). А может быть, куда-то улетучилось противоречие между различными финансовыми группами и империалистическими державами в их борьбе за источники сырья, за чужие территории (постоянный передел сфер влияния, войны в Ираке, Югославии, Ливии, Сирии)? Разве не продолжает пульсировать выявленное классиками более ста лет назад противоречие между горстью господствующих «цивилизованных» наций и сотнями миллионов колониальных и зависимых народов мира?

Тем не менее, поднимающаяся практика отказа от «коммунизма» пренебрегала прежней теорией как чем-то несущественным. У большинства не было никаких сомнений: Россия в 1917 году свернула «не туда» со «столбовой дороги цивилизации», то есть с пути, который предлагает Запад, а вот теперь пришло время вернуться на истинное направление развития, в капиталистические отношения.

Все последующие события прокатились по интересам рабочих и трудовой интеллигенции как паровой каток, после чего многие на личном опыте убедились, что любовь к капитализму приводит к трагедии. Социализм вновь приобретает популярность в народе, но пока только как общая идея и ностальгия по советской жизни – не настолько, чтобы захотеть вернуться на путь построения социализма и предпринять для этого организованные и достаточные действия. Но и такой сдвиг важен. Чтобы прийти к этому, людям потребовалось пережить массовое обнищание 90-х годов, почувствовать на себе отказ новых властей от прежней социальной политики, выжить в условиях бандитизма и грабительской приватизации, наблюдать развал промышленности и явное понижение статуса «работяг» по сравнению с положением воров, проституток, мошенников и буржуев. А некоторые прошли через смерть, геноцид и потерю всего. Такова цена отказа от классового подхода.

Капитализм без прикрас

Причины реставрации капитализма в СССР и Восточной Европе исследованы вполне детально. Но если взглянуть на процесс гибели первых зрелых плодов Октябрьской революции со стороны, то можно увидеть общую картину: в целом ряде социалистических стран, некогда спасённых революцией от буржуазного террора и фашизма, а затем отстроенных и хорошо обустроенных, выделилась наиболее активная часть населения, которая решила, что все плюсы социализма возникли сами собой и не имеют никакой ценности. А капитализм, в представлении этих групп, может дать больше благ и комфорта – если не всем, то самым достойным (каждый антисоветчик в этих рядах видел себя). Таковы были иллюзии у многих ликвидаторов социализма.

Однако сам капитализм (как мировой, так и его конкретное воплощение в России) за последние 35 лет вступил в новую стадию своего развития. И охарактеризовать данный отрезок пути глобальной экономики можно так: переход через системный кризис к крушению всего буржуазного строя.

Нельзя сказать, что и до этого времени в экономике капиталистических стран было всё безоблачно (если смотреть не через розовые очки). Первая мировая война, «Великая депрессия», Вторая мировая война, крушение колониальной системы, войны нового времени (Корея, Вьетнам и др.), нефтяной кризис 70-х годов – буржуазное мироустройство трясло часто, с короткими перерывами на стабилизацию. Пресловутый «уровень жизни» западных обывателей держался на трёх факторах:

1) империалистические режимы выработали многоуровневую схему перекачки ресурсов из зависимых стран и могли внутри себя перераспределять часть нагребленного в пользу населения;

2) интересы господствующих на Западе «элит» требовали сбить революционный потенциал с трудящихся слоёв держав империалистического центра (США, Западная Европа и ещё несколько их союзников в других регионах мира). После 1917 года, а особенно после 1945 года, рабочий класс тех регионов стали подкупать социальной поддержкой в рамках капитализма;

3) необходимость конкуренции с СССР требовала от империалистических стран вкладываться в реальную экономику (а это – рабочие места, развитие систем образования и здравоохранения).

Пункты 2 и 3 перестали доводить над господствующими классами Запада сразу после 1991 года – считалось, что социализм и революции больше не угрожают торжеству капитализма.

Пункт 1 до сих пор актуален, но во многих регионах мира растёт сопротивление империалистической эксплуатации. В этих новых обстоятельствах с «уровнем жизни» стали происходить печальные процессы, а благосостояние широких масс на Западе покатило под гору.

Очевидно, что крах раннего европейского социализма и развал СССР дали группе хищных империалистических стран во главе с США несколько лет бескризисного развития. Эти годы пролетели незаметно, хотя вначале казалось, что будут длиться вечно (т.н. «конец истории»). Капитализм нуждается в постоянном расширении рынков, и вороватые элиты новых государств, возникших на территории бывшего соцлагеря, предоставили свои рынки и всевозможные ресурсы по дешёвке в руки империалистов. Эффект от «освоения» новых территорий быстро закончился и уже в 1995 году разразился кризис «доткомов» – волна банкротств, обрушение цен и биржевых индексов. Тут важно, что данная катастрофа (пока ещё локальная) разразилась в странах первого мира и была связана с недостаточной эффективностью интернет-компаний – той самой отрасли, которую средства пропаганды рисуют как воплощение надежд всего человечества на развитие. В июле 1997 года параллельно с кризисом «доткомов» грянул азиатский кризис, от которого пострадал весь выводок «азиатских тигров»: Южная Корея, Таиланд, Япония, Малайзия, Филиппины, Гонконг. Компании разорялись, валюты обесценивались, рабочие и служащие массово теряли размер своих заработков или пополняли армию безработных.

Но это была лишь прелюдия к мировому кризису, стартовавшему в 2008 году, углубляющемуся до сих пор. Его шествие началось с вала неплатежей по ипотекам в США и быстро охватило всю планету и большинство отраслей. С тех пор банкротства, безработица, отсутствие роста и снижение социальной поддержки населения стали обыденностью. Капитализм окончательно утратил потенциал к развитию. Агония может растянуться на десятилетия. Но одно можно сказать точно: процесс умирания последней общественно-экономической формации, связанной с эксплуатацией человека человеком, не продлится вечно.

Россия, отказавшаяся от социализма в 1991 году, изначально попала в разряд полуколониальных и зависимых от Запада стран. Новоиспечённый класс собственников в течение ряда лет уничтожал производственные мощности народного хозяйства и выводил капиталы за границу. По сути, новые «элиты» (в России их так

и называли – «новые русские») с энтузиазмом выполняли все советы и прямые указания западных кураторов и, ничуть не сомневаясь в своих действиях, разменяли экономическое развитие на преференции со стороны Запада и обещанное вступление в клуб избранных. «Примите нас, мы теперь свои, буржуинские!» – таков был посыл российских капиталистов и чиновников в адрес «заграницы». Однако их обманули – сложившемуся империалистическому центру не нужны партнёры по грабежу планеты, ему нужны жертвы. Поэтому буржуазная Россия и вынуждена была отойти от прежнего добровольного полукOLONиального состояния.

Сейчас общий кризис капитализма продолжает нарастать. Новые войны, отсутствие экономического роста, политика санкций – таковы реалии наших дней, и всё становится только хуже. В экономике надуваются т.н. финансовые пузыри, ширятся образовательный и демографический кризисы, кто-то вынужден мигрировать, а кто-то принимает миграционные волны – проблемы накладываются одна на одну.

Несомненно, капитализм привёл народы планеты на порог катастрофы, масштабы которой становятся всё более глобальными. Скорость развития событий увеличивается, что превращает всеобщее падение в пропасть в дело ближайшего будущего. И из этой пропасти предстоит выбираться.

Социализм как фактор развития

Существует одна причина, по которой западные идеологи постоянно твердят об экономической неэффективности социализма. И эта причина – потрясающая экономическая эффективность социализма. О чём здесь говорят факты?

Отстающая к 1913 году по всем отраслевым показателям от развитых стран Российская Империя, впадающая в зависимость от капиталов Франции, Британии, Бельгии и др., оказалась вынуждена обнулять свой потенциал на фронтах Первой мировой войны. Октябрьская революция и победа Советской власти в Гражданской войне принесли освобождение от экспансии иностранных капиталов, молодая республика встала на путь социалистического строительства. Но старт был очень низким: к факторам отставания добавилась разруха от боевых действий 1918–1922 гг. и результаты страшных эпидемий (тиф, холера и др.). Именно с перечисленными причинами связан эффект «долгой раскачки»: большинство экономических показателей Российской Империи удалось достичь только к 1927 году. Но

дальнейшее развитие шло с нарастающей интенсивностью. Последовала индустриализация, т.е. строительство новых городов, тысяч современных заводов и зарождение перспективных отраслей экономики. В масштабах всей страны была проведена коллективизация – технологический переход от традиционного (средневекового) сельского хозяйства к индустриальным способам обработки земли и развитию животноводства. Большое внимание Советская власть уделяла массовому образованию, целью которого стала подготовка качественных кадров. Республике требовались миллионы квалифицированных рабочих и инженеров, поэтому в городах и селениях выросли тысячи школ, училищ, институтов. В таком же масштабе внедрялось массовое здравоохранение.

История СССР хорошо известна. Ударные темпы индустриализации, воспитание миллионов грамотных специалистов и создание современной армии обеспечили советскому народу победу в Великой Отечественной войне, где экономика СССР противостояла экономике почти всей Европы. После войны ударное строительство продолжилось, и по многим показателям Советский Союз вышел на первые места в мире. Страна возводила атомные электростанции, стала пионером освоения космоса, развивала авиостроение, электронику и другие технологичные отрасли. Были решены главные нависающие над народом проблемы, закрыты базовые потребности населения.

Таким образом, в результате революционного перехода к строительству социализма из отставшей и всё более впадающей в зависимость от западных капиталов Российской Империи появился СССР, мощный, полностью независимый союз народов, обеспеченный всем необходимым – причём, своими силами – и имеющий влияние на весь остальной мир.

Нельзя забывать, что, вся эта трансформация проходила в не самых благоприятных внешнеполитических условиях. Как уже говорилось, давление извне не ослабевало. Приходилось тратить много сил то на борьбу с иностранной интервенцией, то на отражение нашествия фашистских полчищ, то на «холодную войну» (политическое, экономическое и местами открытое военное противостояние с империалистическим центром).

Возникает вопрос: за счёт чего могло происходить такое невероятное развитие СССР? Империалистический Запад всегда богател перераспределением ресурсов в свою пользу: опутал

военными базами всю планету, захватил рынки, организовал неэквивалентный обмен с зависимыми странами и внедрил другие методы ограбления зон своего влияния.

Советский Союз двигался в совершенно другой парадигме: питался своими внутренними потенциалами, помогал другим народам освободиться от западного влияния и стать экономически независимыми.

Капиталистическая пропаганда обвиняет СССР во всех преступлениях: якобы, только внутренний террор позволял социалистической экономике держаться на плаву. Несостоятельность этих обвинений очевидна. Современная экономика требует наличия раскрепощённого и образованного населения. Из-под палки можно делать только простую рутинную работу, и то без энтузиазма. Взлёт и развитие нуждаются в инициативе, вдохновении, полёте мысли. Именно эти черты были присущи советскому народу, труженику и творцу.

Если посмотреть на социализм как на способ организации экономики, то здесь можно выделить несколько особенных черт:

Централизация. Объединение всех потенциалов и дефицитных ресурсов в единый народно-хозяйственный организм, работающий по плану и в интересах всего населения.

Ликвидация частной собственности на средства производства и внедрение общественной собственности. Это убирает столкновение частных интересов, трату общественных ресурсов на конкуренцию и банкротства, устраняет необходимость обеспечения безбедного существования паразитических классов.

Исживается классовое деление общества. Реализуется борьба с неравенством, в результате чего народ становится всё более однородным. Воспитание подрастающих поколений, образование, здравоохранение, занятость, профессиональная переподготовка, борьба с преступностью и социальными пороками – всё это становится общим делом. Никакие слои населения не остаются предоставленными самим себе. Социалистический строй позволяет раскрыть в народе максимум талантов. Волны энтузиазма, изобретательства, рационализаторства и творческого отношения к труду способствуют постоянной модернизации народного хозяйства.

Торжество научного подхода ко всем направлениям развития и возможность долгосрочного планирования. Сотни научно-исследовательских институтов, десятки тысяч учёных, приобщение к науке населения с самых малых лет. Такой подход

давал максимальную эффективность при выборе путей развития и решения конкретных задач.

Очевидно, что подобные организационные возможности недоступны капиталистическим странам. Централизация и планирование там применимы лишь до определённой степени, пока не пересекаются с интересами крупного капитала. При работе с населением буржуазия культивирует неравенство, поэтому творческое отношение к труду и приобщение к науке, полноценному образованию и здравоохранению доступны далеко не для всех слоёв общества. В таких условиях народные потенциалы раскрываются лишь частично. Про долгосрочное планирование говорить при капитализме вообще невозможно: стихийное, связанное с экономическими кризисами развитие, столкновение частных интересов множества игроков и постоянная смена политического вектора – вот лишь некоторые причины такой ограниченности. Прибыли «здесь и сейчас» всегда важнее возможного улучшения в неопределённом будущем.

Получается, что социализм имеет перед капитализмом целый ряд решающих преимуществ. И это было доказано всей историей после 1917 года. Даже кризис раннего социализма отчётливо показал: возвращение на уровень капиталистической формации, не смотря на радужные буржуазные стереотипы, приводит народы к отстающему стихийному развитию, лишает трудящихся большого количества перспектив, ввергает нации в зависимость от хищников, создаёт чудовищное неравенство.

Исторически социализм внедрялся не только в СССР. Самые разные народы становились на этот путь. В настоящее время полноценно социалистическими странами являются КНДР и Куба (но она находится под очень тяжёлым империалистическим давлением). Сильные элементы социалистического развития остаются в Китае, Вьетнаме и в ещё нескольких государствах.

Особенно интересен в наше время Китай. Ещё сто лет назад он считался крайне отсталым и бесперспективным. Британия, Япония и другие империалистические хищники занимались систематическим ограблением Китая, делили его на сферы влияния, подкупали правителей, вывозили ресурсы и использовали население как самую дешёвую и бесправную рабочую силу. Революционная освободительная и гражданская война привела Китай на путь социалистического строительства (тут нельзя забывать о помощи со стороны СССР). Но то, что старт Китая как

соцстраны был гораздо ниже, чем России – это очевидный факт.

Начиная с 1949 года и до нашего времени Китай прошёл несколько стадий социалистического развития. Целый хвост проблем, унаследованный Китаем от прошлого, обусловил его длительное становление и в новом качестве. Китай и в наше время не до конца расстался с элементами капитализма. Но при всём при этом Китай сейчас самая развитая страна из тех, кто не входит в империалистический центр, и по целому ряду показателей уже превосходит США. Темпы развития Китая говорят о том, что он в самое ближайшее время может вырваться вперёд по всем пунктам. И, несмотря на то, что капитализм в Китае изжит не до конца (присутствует класс капиталистов, а значит и неравенство), наличие элементов социализма в виде государственного сектора экономики, государственного планирования, всеобщего качественного образования и здравоохранения даёт Китаю преимущество. Конечно же, сохраняется и опасность контрреволюционного перерождения Китая, его отказа от социализма. Внутри этой страны имеется некий баланс, идёт скрытая классовая борьба, от исхода которой будет многое зависеть в современном мире. Признаком победы в Китае социалистических тенденций будет усиление его интернациональной политики, движение в сторону поддержки социалистических сил в других странах.

В настоящее же время Китай – это уникальный переходный тип от капитализма к социализму (переходный – это значит, может пойти как вперёд, так и назад). Капитализм и социализм в нём присутствуют одновременно. Следует учесть, что и сам социализм – это переходная форма, первая стадия коммунизма, сохраняющая признаки того общества, из которого она вышла. Выходит, что Китай демонстрирует нам возможность существования более ранней переходной ступени. Важно, что именно социалистическая сторона Китая делает его динамичным и совершенно недостижимым для его капиталистических конкурентов лидером экономического развития. И этот фактор даёт хорошие шансы на социалистический вариант развития Китая.

Зафиксируем также и тот момент, что не только государственный социализм (как в СССР), но и наличие элементов социализма, соседствующих с явными проявлениями капитализма (как в Китае), могут быть конкурентным преимуществом в современном мире, в котором капитализм на международном уровне пока господствует.

От социализма никак не избавиться

Среди коммунистов существует убеждённость, что социализм внутри капитализма не может зародиться: сначала должна установиться революционная диктатура пролетариата, в которой сознательно будет вестись работа по построению нового типа общества. Получается некоторое исключение из правил. Хотя, давайте вспомним, что Ленин в «Государстве и революции» приводил слаженность работы немецкой почты как пример для масштабирования на территории всего социалистического государства. Получается, ту самую почту вполне можно считать неким грубым вкраплением социалистической формы вовнутрь капиталистического общества.

Все предыдущие смены формаций проходили таким образом, что существенные элементы нового строя зарождались внутри старого. При рабовладении параллельно с рабами существовали арендаторы земли, свободные люди, ставшие основным производящим классом феодализма. И буржуазия, и пролетариат стали зарождаться в феодальном обществе. К моменту буржуазных революций капиталистические отношения уже настолько развились, что вопрос о преобразованиях имел массу сторонников.

Даже контрреволюции внутри социалистических стран происходили оттого, что в обществе долго тлели буржуазные тенденции.

Но переход к социализму имеет несколько иную природу. По большому счёту, это даже не смена капитализма на что-то более прогрессивное. Социализм – это первая стадия коммунизма. И переход тут происходит более глобальный: от всех типов эксплуататорских обществ к обществу бесклассовому. Поэтому и революционный переворот должен проходить сложнее, чем сменялись предыдущие формации, а возможно, и по времени дольше.

Как известно, в 1917 году произошла не только первая победившая пролетарская революция. С этого года стартовала, как сказал Ленин, целая эра пролетарских революций. И сегодня, несмотря ни на что, мы пребываем в ней. Что это значит? Чистый, без всяких примесей, капитализм давно уже исчез. Политика и борьба социалистических стран заставили капитализм перестраиваться, прихорашиваться, подкупать трудящиеся слои, сбивая их революционность; вводить в правительства правых социалистов; встраивать в экономику механизмы государственного регулирования (кейнсианство); изобретать «социальное государство». Второй тип реакции капитализма связан с полным отторжением социализма. Речь

идёт о фашизме, который создан как крайний инструмент противодействия капиталистов пролетарской революции. То, что мы называем сегодняшним капитализмом – это тоже переходное явление, то есть такой капитализм, который подвергся существенному влиянию нового зарождающегося строя, социализма. И прихорашивание, и фашизм сегодня присутствуют в мире как элементы политики буржуазных классов. Капитализм всегда и везде относится к социализму глубоко враждебно, но способы борьбы с ним – подстраивание, насилие, либо какое-то их сочетание – всегда формируются в конкретных условиях, под влиянием множества факторов.

В наши дни любая страна, даже самая капиталистическая и никогда не допускавшая социалистическую политику, пребывает в мире, где социализм пустил глубокие корни, а значит, находится под воздействием социализма. Однажды встав на государственный уровень, социализм приступил к коммунистическому преобразованию всех уголков планеты. И нет сейчас такого региона, который бы не находился в той или иной стадии данного глобального переустройства (пусть хоть и в начальной).

Более того, социализм темпами и масштабами своего развития ошеломил господствующие круги империалистических государств. Капиталисты исторически, с самого начала существования своего класса, настроены на то, чтобы копировать чужой успех. Следуй за лидером, подражай кумиру – и его удача передастся и тебе. И было бы странно, если бы отдельные капиталистические режимы не попытались скопировать у себя некоторые организационные элементы социализма, проявившие себя наиболее эффективно (на взгляд капиталистов, конечно же).

По мере сил и возможностей, то здесь, то там внедряются госрегулирование секторов экономики и элементы планирования. Не раз пытались подражать советской школе. Зачем такое может понадобиться капиталистам? Тут всё очень просто. Элементы социализма рассматриваются либо как экстраординарные спасительные меры в кризисные времена, либо как конкурентное преимущество, а значит, очень необходимое в буржуазном мире дело.

Диалектика говорит нам, что когда некое целое приобретает новую для себя часть, то эта часть одновременно получает возможность влиять на всё целое. И если мы этих процессов не замечаем, то это не значит, что они, пусть и медленно, но не разворачиваются.

И, конечно же, не стоит забывать, что в большинстве стран действуют коммунистические партии, многие из которых были членами Ленинско-Сталинского Коминтерна или возникли под его влиянием, имеют немалый опыт политической борьбы за социализм, в том числе борьбы вооружённой или подпольной. Сторонниками этих партий могут быть тысячи и миллионы людей. Вся эта сила сейчас находится в некотором упадке и в режиме ожидания подходящих условий – для того, чтобы, когда настанет время, набрать новый вес и снова попытаться установить сначала диктатуру пролетариата, а потом и социализм.

Может ли произойти такое, что ради победы в конкурентной борьбе социализм будет сознательно допущен капиталистами в экономику и политику в большем масштабе? Социализм враждебен капитализму, миру частной собственности, наживы, эксплуатации человека человеком. Однако в ходе углубления кризиса в отдельных случаях вопрос может ставиться так: либо гибель и поглощение конкурентами, либо внедрение спасительных социалистических мер. И где-то наверняка выберут второе.

Фашизм как крайняя реакция на социализм

Первые прообразы фашистских движений появились уже в 1918 году: белые в России и фрайкоры в Германии. До этого в подобных явлениях не было необходимости. Но как только случилась пролетарская революция в России, грозившая перекинуться на другие страны, зарождение фашизма не заставило себя ждать. Самой исторически развитой формой данного явления стал в 1933-1945 гг. германский нацизм.

Если простая мимикрия под социализм есть оборонительная мера капитализма, то фашизм вырос как мера наступательная, чья цель – полная ликвидация любых социалистических настроений, уничтожение коммунистов, контроль над всеми слоями общества для поддержания господства крайне реакционных сил. Параллельно с выкорчёвыванием красной угрозы, фашизм решал вопросы конкуренции с другими капитанами.

Первоначально возникнув как простое силовое решение проблемы революции, фашизм развился в особенное явление. Капиталистический мир воспринял Советскую власть как смертельную угрозу (что есть истина). В возникших чрезвычайных условиях фашизм выступил как пожарная команда, спасительная мера для самых реакционных буржуазных кругов. Для повышения эффективности новому детищу капитала было позволено многое. Действуя против

социализма, фашизм подражал его элементам: и централизации (насколько это возможно при капитализме), и объединению всего населения для решения стоящих задач (т.н. «сплочение нации перед угрозой наступления большевизма»). Также он попытался расширить долгосрочное планирование (провозглашался, например, «тысячелетний Рейх»). Однако фашизм оставался именно капитализмом масштаба страны и служил интересам национальной буржуазии (самой реакционной её части). А она, за счёт корпоративных лозунгов, втираясь в доверие к рабочим, пыталась решить свои узкоклассовые задачи.

Типичные буржуазные демагоги проводят аналогии между социализмом и фашизмом. Сторонникам социалистического развития всегда надо помнить, что подлинным классовым интересом трудящихся каждой страны является международное единение трудящихся. Поэтому настоящая социалистическая политика всегда интернациональна.

Фашистскими режимами правят группы самых отъявленных хищников данной нации. Их задача заключается в обеспечении своего господства. Эксплуатируемым слоям могут сказать, что весь народ теперь большая семья и пообещать долю от грабежа выбранных жертв. Целая страна превращается в одну корпорацию с нулевой толерантностью к любому инакомыслию (то есть искореняют не только социалистов, но и всех, кто критикует режим). Во внешней политике фашизм склонен к проявлению агрессии – и воспитывает в духе ненависти всё население.

Одним из факторов первоначального успеха фашистских режимов является распространённое в развитых капиталистических странах пребывание рабочего класса (или некоторых его частей) на корпоративном уровне сознания. В таком состоянии рабочие хорошо умеют объединяться для борьбы за свои права в рамках капитализма, но настороженно или даже враждебно относятся к коммунистам и к любой социалистической пропаганде. Сама способность к организации здесь выступает как конкурентное преимущество для борьбы с другими классами данного общества (не только с эксплуататорами, но даже и с другими отрядами рабочих). Фашизм часто умеет найти подход к разным слоям, в том числе и к таким корпоративно настроенным рабочим, обещает им всё, что те захотят услышать. Сами рабочие (не доросшие до классового сознания) в подобной ситуации могут клюнуть на демагогию и присоединиться к фашистскому движению, становятся его

активистами и даже фанатичными сторонниками. Фашиствующие представители трудящихся классов зачастую яростно готовы искоренять те отряды пролетариата, которые доросли до подлинного, социалистического уровня сознания.

Россия: капиталистическая страна с социалистическим прошлым и будущим

Целый выводок левых и либералов привычно считают Россию фашистской страной. Зачастую этот термин используется как ругательство. Но некоторые политики убеждённо приводят в качестве доказательств «фашистскости» РФ тенденцию к усечению буржуазной демократии, а также отдельные репрессии и случаи проявления антикоммунизма.

Несомненно, что многие из этих фактов достойны порицания. Капиталистический режим, возникший в России, установил, как и все другие капиталистические режимы, диктатуру класса буржуазии. Иного быть и не могло, раз уж победила контрреволюция. Многочисленные демократические институты, существующие как в РФ, так и в других капстранах – парламенты, суды, независимые адвокаты и СМИ – это только ширма, прикрывающая диктатуру буржуазии. И такая диктатура реализуется всегда в виде подавления своих классовых врагов, то есть рабочего класса, и особенно тех его слоёв, которые созрели до социалистического классового сознания. Подавление происходит не обязательно самым жёстким силовым способом. Спектр методов тут широк: сложности с официальной регистрацией партии или кандидата на выборах, формальные барьеры, штрафы за различные мелкие нарушения, препятствия к ведению агитационно-пропагандистской работы, точечные придирки чиновников на местах и т.д. Вызывают вопросы и методы подсчёта голосов на выборах.

Мы знаем, что в некоторых «демократиях» действует прямой запрет на коммунистическую деятельность и символику. Так обстоят дела, например, в Чехии, Польше, странах Прибалтики и др. В РФ такого запрета нет. Но коммунисты и представители рабочего движения периодически чувствуют на себе усиление давления. Где-то втихую снесут советский памятник. Наиболее неугодных отправляют в тюрьму, в том числе, с нарушением закона. Всё это возмутительно. С репрессиями и давлением надо бороться политически, предавать всё огласке. Но важно понимать, что данный уровень давления является обычным делом во всех буржуазных демократиях (то есть буржуазных диктатурах).

Фашизм же всегда действует не так: недвусмысленно, радикально, напористо и эффективно. Коль скоро устанавливается фашизм на государственном уровне, коммунисты и независимое рабочее движение устраняются в течение короткого времени и без оглядок на какие-то формальности.

Таким образом, очевидно, что в РФ нет государственного фашизма. А есть отдельные опасные тенденции, которые могут в перспективе и при определённом стечении обстоятельств привести к установлению здесь фашистского режима.

Но что же представляет собой современная Россия с точки зрения её подверженности социалистическому влиянию?

Мы уже писали, что после победы контрреволюции на территории СССР, идеологический и бытовой антикоммунизм воцарились на данной территории довольно прочно. Часть населения, однако, сохранила социалистические убеждения. Со временем в России (самом большом и наиболее независимом осколке СССР) антисоветская пропаганда на уровне государства и СМИ стала менее вульгарной и более деликатной. Голоса сторонников социализма и просоветских историков нашли свою аудиторию (иногда на телевидении, но чаще в интернете), и эти процессы не пресекались властями. Установился подконтрольный режиму баланс общественного влияния, где сторонникам социализма, в общем-то, была отведена своя легальная ниша.

В чём причина такой лояльности к социализму со стороны изначально яростно антисоветского режима? Очевидно, что установление и сохранение такого баланса вряд ли может носить случайный характер.

О том, что трудящиеся массы не готовы к борьбе, власти РФ и их противники коммунисты узнали в 2018 году, когда в стране прошла давно обещанная и долго раскачиваемая пенсионная реформа, имеющая явно антинародный характер. Если бы на площади вышли миллионы и серьёзно потребовали недопущения ухудшения пенсионных условий, то режим мог бы пойти на уступки (адекватные уровню классовой борьбы) и увидел бы опасную для себя способность трудящихся к самоорганизации. Но недостаточная сила протестов сказала капиталистам и высшим чиновникам РФ о другом: народ пока за свои экономические и политические интересы драться не хочет.

И теперь господствующие в РФ круги понимают, что российский рабочий класс сегодня не готов к организованной борьбе. И значит, нет необходимости душить рабочее движение, если

оно само находится в зачаточной стадии. Коммунисты в этих условиях не наберут активистов для своих партий. А миллионы пассивных сторонников социализма, потребляющие просоветский и социалистический контент, не спешат принимать участие ни в экономической, ни в политической борьбе – и угрозы капитализму не представляют. Зато они работают на предприятиях, полноценно участвуют в экономике, что очень устраивает буржуазный режим.

Не следует подрывать сложившийся классовый баланс властям ещё и потому, что идёт СВО и государству нужна массовая поддержка. Народ, в том числе и сторонники социализма, в своём большинстве с пониманием относятся к идущей войне и к её целям – необходимости уничтожения фашистского режима Зеленского, удерживающего власть на Украине.

Именно поэтому массовые репрессии и антисоветские выпады в РФ сейчас были бы вредны для правящих слоёв. Но это для сторонников капитализма всего лишь вопрос временной выгоды. А сам режим по-прежнему остаётся антикоммунистическим, эксплуататорским и настроенным на подавление любой субъектности рабочего класса.

Также стоит выделить ещё одну важную причину, из-за которой борьба с социалистическими тенденциями в России опасна для господствующего капитализма. РФ как государство вышло в 1991 году из социалистического состояния, но основа экономики – вся эта построенная в рамках советского Госплана масса заводов, оборонных предприятий, электростанций, НИИ, образовательных учреждений и т.д. – так и осталась социалистической, причём не только по своему происхождению, но и по наиболее эффективному способу применения. Только эти, всё ещё остающиеся колоссальными производительные силы, и позволяют руководству нынешней России вести себя независимо на международном уровне и огрызаться на давление со стороны империалистического центра. Любой кирпичик здесь является несущей конструкцией, которую нельзя ни убрать, ни сильно шатать. Если внести сюда безмерную приватизацию, больше рыночных отношений и проводить распад единой системы народного хозяйства (как в 90-е при Ельцине) – то производство станет быстро разрушаться. Раньше буржуазным властям на это было глубоко наплевать – пусть всё горит огнём, лишь бы капиталы потоком выводились за границу. Но теперь ситуация в корне поменялась. Централизация и

планирование – вот что благоприятно для работы российской экономики, имеющей глубокие корни в социалистическом Госплане. И прежние разрушители единого народно-хозяйственного комплекса вынуждены с этим считаться, как бы им ни было от этого горько. Кроме того, развивающийся демографический кризис превращает всех участников экономики в особо ценный ресурс, для удержания и сохранения которого нужно поддерживать благоприятные условия.

В 90-е годы по народно-хозяйственному комплексу уже наносился удар. Правящий класс в то время был настроен на уничтожение социалистической экономики и проводил массовую приватизацию предприятий (обычно – с последующей ликвидацией и сдачей станков в металлолом). «Новые русские» рассчитывали на благосклонность «западных партнёров» и делали всё, что тем выгодно. Однако существенную часть индустрии разрушить не удалось. А потом выяснилось, что в этом мире если на кого и могут положиться буржуазные «элиты» России, так это на производственную и военную мощь своей страны. И народно-хозяйственный комплекс снова, пусть худо-бедно, но стал развиваться. Если в 90-е годы токари, трактористы, шахтёры, инженеры, учителя, врачи, военные стремительно нищали, то сегодня давление на них чуть ослабло (хотя бытовых проблем очень много). Квалифицированные рабочие стали вдруг ценным ресурсом, который нужно воспроизводить и поддерживать. Наши люди чтят День Победы, любят советские фильмы, расстраиваются при сносе советских памятников и переименовании улиц – в текущих условиях власти готовы подыгрывать этим настроениям, лишь бы варилась сталь, засеивались поля, летали самолёты.

Экономика работает, производство выдаёт сотни тонн разнообразной продукции, и нарушить движение отлаженных процессов новым массовым закручиванием антисоветских гаек власти пока не решаются (хотя, наверняка, им очень хочется). Репрессии над коммунистами могут быть жестокими и показательными – например, процесс над «Уфимской пятёркой» – но пока остаются точечными, не превращаются в тотальный запрет и травлю.

Особенность сегодняшней России такова, что наряду с тлеющими негативными тенденциями, которые могут привести к усилению реакции, наш осколок СССР имеет серьёзную материальную базу для возвращения на социалистический путь развития, причём произойти это может уже

в ближайшие десятилетия – вероятно, в ходе развёртывания мирового кризиса. В стране присутствуют мощные предпосылки социализма:

- развитый производственно-хозяйственный комплекс, который наиболее эффективно работает не как масса разрозненных предприятий, а как единое централизованное и развивающееся по плану народное хозяйство;

- многомиллионный образованный и квалифицированный рабочий класс, имеющий естественного союзника – многомиллионную трудовую интеллигенцию (учителя, врачи, инженеры). И все они уже знают, что такое капитализм на самом деле;

- антисоциалистические настроения не имеют того всеохватного разгула, что в первые два десятилетия после распада СССР;

- социалистические настроения если не растут, то остаются глубоко укоренёнными в обществе. Смена поколений не привела к полному вымиранию сторонников социализма. Положительное отношение к Советскому Союзу, его истории и достижениям в российском обществе популярно, в том числе и среди молодёжи. Данная ситуация фиксируется целым рядом опросов общественного мнения;

- коммунистическое движение сумело пройти через годы реакции, сохранило ядро дееспособных кадров, продолжает организационную и теоретическую работу. Имеются шансы на возрождение массовой и сильной коммунистической партии, способной возглавить трудящихся в процессе перехода от капитализма к социализму (хотя многое делается и для дискредитации коммунистической идеи со стороны КПРФ и др.)

По большому счёту, единственная причина, почему Россия остаётся замкнутой в буржуазных рамках и не переходит к социалистическому строительству, заключается в том, что десятки миллионов трудящихся лишь пассивно участвуют в политическом развитии страны, тем самым оставляя руководство народным хозяйством и решение важнейших государственных вопросов в руках буржуазных кругов.

При вероятном подъёме активности рабочего класса и его союзников все имеющиеся балансы нарушатся. Вот тут-то и может потребоваться сторонникам капитализма усиление реакции и весь наработанный историей инструментарий классового подавления. Но российские буржуазные силы также имеют опыт взаимодействия с империалистическим центром, без помощи которого растущий социализм будет не остановить.

Сейчас даже дураки хорошо понимают: Запад, оказывая какую-то поддержку, не принимает в союзники, а только в прихвостни. Захотят ли правящие в России круги превратиться в аналог режима Зеленского или решатся пойти на уступки осознавшему и борющемуся за свои подлинные интересы трудовому народу – зависит от многих факторов, в том числе тех, которые проявятся в ходе развития кризиса.

Антифашистская борьба как элемент борьбы за социализм

РКРП уже давно изучила вопрос связи группы империалистических стран во главе с США и фашистского режима Зеленского. То, что на Украине сейчас фашизм – нет никаких сомнений. Подавлены коммунисты, оппозиция, рабочее движение, запрещено общение на русском языке, репрессирована целая религиозная конфессия. Политика и экономика страны задействованы в организации внутреннего и внешнего террора ради интересов узкой капиталистической группы в Киеве, но главное, всего западного капитала, который является заказчиком и спонсором текущей инкарнации фашизма.

Очевидно, что фашизм не может просто так установиться в государственном масштабе лишь по желанию реакционных сил и щедрых зарубежных инициаторов. Тут нужна ещё и массовая поддержка именно такого пути.

Трансформация независимого развития Украины после 1991 года привела её к масштабной деиндустриализации, гораздо более катастрофичной и всепожирающей, чем в России. Широкую популярность среди лишённого нормальной работы населения приобрели эмиграция и трудовой туризм в сторону Европейского Союза. Идея «жить как в Европе» стала массовой и была напрямую связана с потерей большинством нормальной работы на производстве и трудовой квалификации. В таком, полном буржуазных иллюзий народе, легко найти сторонников паразитического развития за счёт других стран, например России. Примечательно, что там, где промышленность в своей массе сохранилась (Донбасс), фашистские настроения не смогли завоевать позиции.

После того, как российские буржуазные правящие круги отказались превращать свою страну в лишённую производства полуколонию империалистического центра, Россия стала врагом Запада. Мы уже показывали, что российская правящая элита отказалась сдавать свои позиции, она сама способна эксплуатировать богатства страны и народ России – в этом её патриотизм и интерес в

СВО. Кроме того, наличие у России ядерного оружия, большой армии и развитого военно-промышленного комплекса делает опасной возможность прямой на неё агрессии (как на Югославию или Ливию). И Запад решил использовать в качестве силовой дубинки Украину, взятую под полный контроль в результате «майдана» в 2014 году.

Чтобы Украина могла представлять хоть какую-то опасность России, киевский режим должен был иметь возможность использовать все ресурсы страны. Фашизм понадобился как раз для этого: требовалось собрать в кулак население и экономику для самоубийственной бойни в интересах западных империалистов.

Идущая с 2022 года СВО является войной группы хищных стран против России для её ослабления и подчинения. Российская буржуазия в этой войне стремится выжить, сохранить активы (всю российскую экономику) под своим контролем, избавиться от диктата капиталов империалистического центра, получить право вести самостоятельную политику в мире без оглядки на западных жандармов и превратить Украину в нейтральное, как минимум, государство. Российский рабочий класс, несмотря на то, что в настоящий момент он не созрел для действий как субъект, также имеет в данной борьбе свои коренные интересы. Это, во-первых, сохранение Россией своей сложной экономики и возможности самостоятельного развития; во-вторых, максимальное ослабление империалистического центра, который обязательно встанет на пути любого социалистического развития. В-третьих, уничтожение осинового фашистского гнезда, развившегося под боком у России, а также спасение народов Донбасса и всей Украины от губительной для них диктатуры режима Зеленского. И в-четвёртых, победа России даст шансы на создание благоприятных условий для созревания рабочего класса, тогда как возможное поражение РФ и усиление западного влияния наш рабочий класс ослабит. Как видим, в этой конкретной войне интересы российского капитала и рабочего класса частично совпадают (что иногда бесит некоторых левых догматиков, которые неадекватно воспринимают реальность).

Российские «элиты» наверняка, особенно в начале открытого противостояния с Украиной, строили для себя ещё и империалистические планы, но сейчас речь идёт о том, будут ли в полной мере выполнены оборонительные цели СВО – сохранение Россией свободного экономического развития. И говорить в данный момент о международной экспансии российского капитала, по меньшей

мере, смешно, так как он не идёт ни в какое сравнение с агрессивным напором капитала Запада.

Рабочее движение в России находится далеко не на подъёме, про существование украинского рабочего движения вообще трудно что-либо сказать. Постановка вопроса о пролетарской революции в текущих условиях преждевременна. Но это не значит, что СВО не имеет к делу построения социализма никакого отношения.

Важно отметить, что в этом конфликте со всех сторон участвуют только капиталистические страны. Но социализм – как мировоззрение многих российских бойцов, как память о прошлой большой войне с фашизмом, как новая жизнь советских символов – в данном историческом столкновении также присутствует. Известно, что первый организованный силовой отпор бандеровским отрядам в Донбассе в 2014 году дали рабочие – шахтёры и трактористы. Нередко донецкие и луганские антифашисты действовали под советским красным флагом. В начавшейся в 2022 году СВО буржуазная Россия действует уже своими основными силами, не подспудно. Но красные флаги на танках, БТРах и на освобождённых от украинских националистических формирований зданиях поднимаются часто. Надо полагать, командование этому не мешает. В настроениях простых бойцов, обычно молодых мужчин, социалистическая составляющая живёт и прорывается наружу – и это очень примечательно.

Другая, противоположная воюющая сторона, бандеровская Украина, яростно антикоммунистична. По всем городам и сёлам, подконтрольным режиму Зеленского, снесены памятники Ленину и воинам Красной армии (на этом не остановились – уничтожается всё русское, в том числе сжигаются книги, ломаются памятники Пушкину и историческим деятелям). Самые фанатичные бойцы в рядах ВСУ – националисты со свастиками и портретами Гитлера. Простые люди на Украине тоже зачастую приведены к антисоветскому знаменателю. Сознательные коммунисты или сторонники социализма действуют крайне осторожно, иначе будут убиты (например, СКУ(у), являющаяся частью нашей партии, работает подпольно). Известно, что и на Западе

коммунисты, зачастую, загнаны в угол, а с проявлениями социализма идёт постоянная борьба.

Такая разница мировоззренческих подходов не случайна. Буржуазная Россия, несмотря на все усилия капитализаторов и местных антисоветчиков, до сих пор сохраняет в себе огромный потенциал для нового перехода к строительству социализма. И начинаться это строительство будет уже не с «нуля», не с обучения крестьян азбуке, а с того уровня, который был создан Советским народом в годы грандиозного промышленного и общественного развития – и продолжает сохраняться в современной России. Есть рабочие – будет и рабочее движение, которое и запустит вновь исторический процесс.

Теряющий силы и влияние империалистический центр чувствует эту опасность, самую смертельную для него. И его цель – не только подчинение и разграбление самого большого осколка СССР, но и лишение мира такого очага, где социализм сможет возродиться во всю свою силу. Для удара по этому потенциальному очагу Запад и возродил лучше всего работающий антикоммунистический инструмент – фашизм.

О том, что такой расклад сил вовсе не фантазия, говорит и военная поддержка России со стороны КНДР, к данному моменту самого прогрессивного и наиболее продвинувшегося на пути построения социализма государства.

Текущие события, связанные с СВО, – это всего лишь предпосылки к тому, что будет происходить в ближайшие десятилетия. Загнивание стран империализма дойдёт до качественной черты, а отчаяние теряющих власть и прежнее могущество реакционеров достигнет предела. Опыт антифашистской борьбы ещё не раз окажется затребуемым. Народы мира через борьбу получают возможность развиваться без западного диктата. Подъём социалистических настроений среди трудящихся многих стран, а также необходимость осваивать новейшие средства производства и устранять беды, принесённые кризисом, приведут многие народы к отказу от изжившего себя капитализма. **И этот мировой переход к социализму состоится именно в текущем столетии.**

Антифашистская борьба в Донбассе и на Украине с 2014 года

Александр Сергеевич Хайфиш: Здравствуйте, Юрий Николаевич! Пожалуйста, расскажите немного о себе.

Юрий Николаевич Хохлов: Хохлов Юрий Николаевич, депутат Верховного Совета Луганской Народной Республики первого созыва, член ЦК РКРП и одновременно председатель Луганского отделения нашей партии.

Хайфиш: Скажите, как народ Донбасса в целом воспринял произошедшее на Украине в начале 2014 года и каким образом в Донбассе начались те бурные события, которые в изменённой форме продолжаются и сейчас?

Хохлов: Если мы на волне памяти перенесёмся в 2014 год, то сразу отметим отрицательное отношение луганчан, дончан, харьковчан, да и всей Левобережной Украины к тому Майдану, который был затеян в Киеве ещё в декабре 2013 года и плавно перетёк в 2014 год. С середины января он принял уже «горячую» стадию, которая закончилась государственным переворотом. Луганск и Донецк восприняли это как угрозу. А так как власть молчала, они решили, что в очередной раз сдают Украину полностью под диктат западных государств. Ведь все прозападные партии, все прозападные политики финансировались «оттуда». Это «Блок Юлии Тимошенко», партии Тягнибока, Яценюк, Кличко – все они выступали за вступление Украины в Евросоюз. Даже понимая, что Украину там не ждут и ничего там «не светит», они, тем не менее, лезли туда, как непрошенные гости к кому-то домой.

Донбасс чётко понимал, что идёт экспансия, направленная против России, что НАТО может встать на границах РФ. Поставить там ракеты! У «западэнцев» не сходило с языка: вот мы теперь покажем России!

Хайфиш: То есть жители Донбасса возмущались тем, что переворот был прозападный и антироссийский?

Хохлов: Абсолютно прозападный и антироссийский! А поскольку мы знали, что на Западной Украине поднял голову бандеровский фашизм, то мы точно ничего хорошего не ждали. Понимали, что начнётся открытое угнетение русскоязычного населения. Ведь на Майдане кричали: «Донбасс к нам не приехал, Донбасс нас не поддержал! На этом Донбассе – все пьяницы и лодыри!». Живут

за счёт того, что наша промышленность, ещё сохранившаяся в Донбассе, кормит вашу Галичину, где почтили в бозе все построенные при Советском Союзе предприятия и люди вынуждены уезжать на заработки, а рассказывают, что мы бездельники и пьяницы.

Хайфиш: Получается, перед Украиной стояли, во-первых, вопрос выбора между Россией и Западом, во-вторых, языковой вопрос, в-третьих, угроза фашизации, в-четвёртых, внутренняя проблема недостаточной целостности страны.

Хохлов: Совершенно верно!

Хайфиш: Тогда ещё вопрос: за судьбу Януковича переживали? То есть было ли убеждение, что Янукович должен оставаться президентом, потому что он «наш»?

Хохлов: Нет, уже во время проведения Майдана он показал себя как нетвёрдый руководитель, как трус и негодяй. Я лично знаком с теми милиционерами, которые подошли к Майдану, и им оставалось последнее – взять и вышвырнуть с площади всю эту... Но последовал приказ от Януковича – назад, назад! А милиционеры буквально плакали: «Да сколько ж стоять, они нас бьют, а нам запрещают ответить!»

Хайфиш: Вы согласны, что именно после переворота на Украине началась быстрая фашизация государственных структур? И как коммунисты и рабочие Донбасса этой фашизации противостояли?

Хохлов: Противостояние началось сразу. Я помню, в Луганске областной Совет, депутатом которого от КПУ я тогда был, осудил события, произошедшие в Киеве, на что Киев тут же ответил роспуском облсовета. Но тут в Харькове объявлен съезд депутатов, и в нём принимают самое активное участие депутаты Харьковско-го, Луганского, Донецкого, Полтавского, Запорожского, Херсонского, Николаевского советов. Левобережная Украина, в общем. Начались уже и прямые выступления. Заняли Харьковскую областную администрацию.

Хайфиш: А как происходила организация людей на сопротивление? Люди сами как-то собирались, или их кто-то координировал?

Хохлов: Люди сами избирали тех, кто их потом координировал. Например, Губарева.

Хайфиш: Какой была роль коммунистов?

Хохлов: У Компартии Украины нехорошо шли дела. В Верховной Раде она имела 24 депутатов, человека, потом фракция раскололась надвое, депутаты выступили против Симоненко... Короче говоря, пошёл раздрай. А затем КПУ начали натурально блокировать в Верховной Раде. Уже до драк доходило, до физических угроз от депутатов, поддерживающих Майдан. Когда случился фашистский переворот, то коммунистам вообще следовало в Раду не ходить. Но нет, пошли, признали этого Кровавого Пастора (*Турчинова – прим. ред.*), даже голосовали «за». Это позорище. Дальше последовал разгром ЦК, и на этом Компартия Украины фактически закончила своё существование. А в Донбассе члены КПУ действовали сами, никакого руководства из центра не было. Многие местные секретари, чувствуя настроение народа, стали создавать из горкомов и обкомов центры сопротивления фашизму.

Хайфиш: А какой была Ваша личная реакция?

Хохлов: Я тогда находился в Киеве вместе с семьёй. Приехал в Донбасс, нашёл знакомых ребят, которые уже вступили в луганские силы сопротивления. Я выступал тогда от Всеукраинского союза рабочих. Кстати, огромную поддержку нам оказывала Тамилла Иосифовна Яброва. Настоящий коммунист. А Всеукраинский союз – это общественная организация. И почти все протесты в Луганске не обошлись без нас. Были отделения в Краснодоне, в Свердловске, в Антраците, в Красном Луче, Стаханове, Лисичанске – везде находились наши ребята, которые не хотели националистов у власти. Особенно отличились краснодонцы – поднялся весь город. Приходили на митинги десятки тысяч людей. Изо дня в день обстановка накалялась, и нас становилось всё больше.

Хайфиш: А имелись ли шансы у донбасского движения удержаться без российского вмешательства? И в то же время не уменьшило ли российское вмешательство коммунистическое влияние в сопротивлении?

Хохлов: Случилось как случилось. Поднимались мы с лозунгом «Россия, Россия!». Знаете, за время «самостийной» Украины всё высосали с Донбасса. Ни одной нормальной воинской части не осталось. Ни одной! И поэтому для нас было большим сюрпризом, когда мы взяли СБУ, найти в его подвалах столько оружия... Для начала нам бы точно хватило. И поэтому какое-то время явно выстояли бы и сами. А Россия здорово помогла казачеством. Вот я, допустим, в компартии занимался контактами с казачеством.

Хайфиш: А конфликтов между вами не происходило? Потому что казаки ведь настроены монархически, в духе белых.

Хохлов: По-разному они были настроены. Да и мы вносили туда дух красного казачества. Да и вообще... Спросите казаков, с кем они сотрудничали? С Луганским обкомом компартии! А от российских коммунистов они получили такую помощь! В целом три силы повстанческих определились. Первая сила – это отряды Луганской Республики. Вторая сила – это Алексей Мозговой и его «Призрак». И третья сила – это казаки. Вот так и боролись вначале.

Хайфиш: То есть вы считаете, что белые идеи на казаках фатально не сказались?

Хохлов: Большинство из них просто патриоты – «Мы будем Родину защищать!»

Хайфиш: А цель ваша как формулировалась? Выбросить пробандеровские силы за границы областей, например? Или, условно, идти на Киев и восстанавливать власть?

Хохлов: Да какое там «на Киев» – нам бы вначале себя защитить. Всё-таки на нас шла армия. Потом были какие-то успехи. Мы начали цели ставить... А затем нас просто шокировали первые Минские соглашения. Потом опять обострение, которое кончилось Дебальцевской операцией. В ней я участвовал командиром танковой роты. А потом – опять Минск...

Хайфиш: А после вторых Минских соглашений какая цель была?

Хохлов: Вообще мы думали, что Россия в этом деле поставит точку. Того и ждали. И Россия могла бы так поступить, о чём и Путин сказал – мол, мы в четырнадцатом году могли не останавливаться! А кто ж тебе мешал-то?!

Хайфиш: Он всё хотел стать своим, буржуинским...

Хохлов: Да, он всё надеялся, что где-то с кем-то всё уладит, что его там похвалят, тут по голове погладят. Они все на похвальбы падки.

Хайфиш: Но Россия в итоге в 2022 году вмешалась. Как в связи с этим изменились настроения?

Хохлов: В Луганске пошла мобилизация.

Хайфиш: Российское вмешательство рассматривалось как оправданное, несмотря на все перегибы, или уже нет?

Хохлов: Конечно как оправданное. Там же украинцы на границах уже стояли, подготовленные и вооружённые. Украина готовила операцию по захвату республик. И она бы это сделала за несколько часов, если бы Россия не вмешалась. А когда Россия начала, то, конечно, думали, что

с Украиной всё. И ведь уже под Киевом бои шли! По Харькову ребята ходили!

Вот только планов толковых не было... Ты уж еслиходишь с войсками, то должен понимать: мы тут остаёмся. Кто-то тут свой, кто-то чужой, и это надо учитывать. А ничего такого не было.

Хайфиш: Ну, у России, очевидно, был план военно-полицейской операции – запугать, чтобы все сдались, и чтобы какого-то ограниченного результата достигнуть. А серьёзную войну стали планировать, когда не удалась «война маленькая».

Хохлов: Не удалась. И власти должны пони-

мать, что они страшный позор пережили. Страшный...

Хайфиш: Юрий Николаевич, давайте как-то подытожим по текущему моменту...

Хохлов: К сегодняшнему дню осталось освободить не так уж много территории Донбасса. Славянско-Краматорская агломерация. Краматорск – это ведь сердце Донбасса!

Хайфиш: Мой вопрос скорее касался того, на что сейчас рассчитывают жители Донбасса?

Хохлов: А на что рассчитывать? Война пока идёт...

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗМА И БОРЬБА С СОВРЕМЕННЫМ ФАШИЗМОМ

С.С. МАЛЕНЦОВ, Первый секретарь ЦК РКРП

Китаизация марксизма

От редакции: Публикуем дополненный по стенограмме текст лекции Первого секретаря ЦК РКРП Степана Сергеевича Маленцова на занятии Университета рабочих корреспондентов 6 ноября 2025 г. Тема лекции: «Китаизация марксизма. Теория и практика».

Из истории Китая

Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции состояло, в том числе, и в том, что о марксизме узнали во всех уголках мира как о научном учении, революционном и практически полезном учении, показывающем путь освобождения человечества. В том числе, в Китае впервые услышали о марксизме именно после Великого Октября. Напомню, что история Китая, одной из древнейших цивилизаций человечества, насчитывает несколько тысячелетий. Как говорят сами китайцы, 5000 лет. И в конце 18 века, выражаясь современным языком, это была самая крупная экономика мира. 30% всех товаров производилось в Китае. А страны Европы суммарно производили 20 процентов. Поэтому Китай был передовой страной на тот момент, которая, в том числе, свое благополучие строила за счет экспансии, захвата прилегающих земель.

Но ситуация резко поменялась с развитием капитализма и технологического скачка. Вперед вырвались Англия и Франция с помощью двух войн, вошедших в историю как опиумные, то есть войн за возможность свободно торговать опиумом, вывозить чай, шёлк и прочее. В 1840-м и в 1860-м произошли сражения, в которых китайские армии были разгромлены, Китай обязался платить контрибуции, разрешить европейцам любую торговлю и прочее.

Таким образом, Китай из довольно передовой, цветущей державы впал в зависимое полуколониальное состояние. Дальше Япония начала проводить свою экспансию. Часть земель отходила и к России, в том числе за ту помощь, которую она оказывала Китаю.

Китай в начале 20 века представлял собой полуколониальное, феодальное, ослабленное государство. От былого величия на тот момент не осталось и следа. Естественно, были силы

национально настроенные, которые пытались бороться за суверенитет, как сейчас говорят, ну и за развитие свободного отечественного капитализма.

В 1911 году произошла революция, её так называли: император отрёкся от престола, и к власти пришла партия национальной буржуазии «Гоминьдан». Она на тот момент была передовой партией в отсталом Китае. И после Великого Октября Советская Россия установила определённые отношения с Гоминьданом. В 1920 году представители Коминтерна поехали в Китай создавать марксистские кружки. Были образованы 7 марксистских кружков с числом участников 52 человека. А в 1921 году образована Коммунистическая Партия Китая. Вот что она собой представляла на тот момент – 52 человека. В основном, это интеллигенция. Рабочих не было, потому что социальный состав населения того Китая примерно в 500 миллионов человек – это преимущественно крестьяне. Рабочего класса около 2 миллионов, то есть ничтожная часть.

В 1922 году Компартия Китая вступила в Коминтерн. И затем, с самого рождения и в течение всего периода существования Коминтерна, КПК работала именно в этих рамках. Вообще в Китае, если вы вспомните историю, в тот период шла постоянная борьба с японскими захватчиками.

При этом отношения Гоминьдана с КПК были разными: они иногда заключали союз, иногда враждовали. Чан Кайши, который в середине 20-х годов боролся за лидерство в Гоминьдане, через какое-то время одержал верх и стал во главе Китая. Он пошёл по пути конфронтации, объявил охоту на коммунистов, своих прежних союзников. Потом ситуация менялась, и вновь заключался временный союз для совместной борьбы с японскими захватчиками. Всё время между ними (Гоминьданом и КПК) шла такая борьба за первенство внутри страны.

В 1938 году Мао в своей речи о месте Компартии в национальной войне призвал к *китаизации* марксизма. Речь шла о том, что Китай должен бороться с остатками феодализма, с реакционной крупной буржуазией. А доля рабочего класса в социальном составе населения страны ничтожна мала. Мао пояснял, что в отличие от России, которая была хоть и отсталым от передовых стран того времени, но всё же империалистическим государством, не находящимся в колониальной зависимости, Китай, напротив, в сильной колониальной зависимости, что создаёт определённую специфику. И Мао предпринял пересмотр некоторых идей марксизма, что он называл *развитием марксизма*. В чём состояло его философское направление? Это развитие, как он говорил, диалектики, а именно, учения о противоречиях. Примерно таким образом:

«В любом сложном общественном процессе присутствует множество сил и множество противоречий. И нужно найти главное противоречие, которое определяет развитие ситуации в целом. А все остальные противоречия в этот момент являются второстепенными, подчиненными. Рассмотрим Китай. Какое основное противоречие момента?»

То есть, по мысли Мао, противоречие надо увидеть, вычленив из множества, чтобы правильно понять суть происходящего. Основное противоречие момента – это борьба за национальную независимость. Против кого? Против остатков, во-первых, феодального строя и, во-вторых, против компрадорского капитала (Мао называет его «бюрократический капитал»). Кто борется? А борются **четыре силы**: рабочий класс, крестьянство, мелкая буржуазия города и национальная буржуазия.

И вот союз этих четырех сил – это, дескать, и есть **диктатура пролетариата** и его ближайших союзников в победившем Китае вплоть до полного построения коммунизма. Сделанный вывод об этих четырех силах он начал называть **китаизацией марксизма**, что, видимо, означало применение марксизма к конкретным условиям Китая.

В 1948 году Сталин критиковал Тито за его концепцию о самобытном югославском марксизме, и Мао временно после 1948 года снял этот тезис «Китаизация марксизма». Но на практике продолжил *китаизировать* марксизм, по его терминологии.

В 1945 году, после Победы во Второй мировой антифашистской войне, как говорят сейчас

в Китае, и мы с этим где-то согласны, началась гражданская война между Гоминьданом во главе с Чан Кайши и Коммунистической партией Китая, а также между теми силами, которые они возглавляли. При этом Чан Кайши имел армию не очень большую, да ещё и ослабленную в борьбе с японцами. В основном она стояла в городах, а в деревнях было достаточно свободно.

Отсюда пошла концепция партизанской войны, которую вёл Мао Цзэдун тогда. Называлась она: окружение города деревней. И такую революционную тактику он предлагал использовать в аграрных странах для захвата власти. В 1949 году удалось окончательно изгнать Чан Кайши, который в результате обосновался на острове Тайвань. Республика Китай, которая существовала к тому времени, и которую представлял Гоминьдан, переместилась на остров Тайвань, а основной материковый Китай был объявлен Китайской Народной Республикой при диктатуре вот этих четырех сил под руководством Коммунистической партии Китая, которая является авангардом рабочего класса. Так они это говорят о КПК. И здесь начался переходный период к социализму.

После окончания Второй мировой войны были приняты директивы Коминформбюро, как устраивать власть в переходный период к социализму в странах западной Европе. Эта форма власти получила название «Народная демократия». Мао эти директивы несколько переделывал на свой лад и использовал их в практической работе. Началась национализация промышленности. Национализация, продолжалась с 1949 по 1952 год, - три года. Национализировали без выкупа те предприятия, которые принадлежали компрадорскому капиталу, а для национальной буржуазии была предусмотрена национализация **с возмещением затрат**.

Существовали два варианта. Первый вариант – хозяева оставались на своих местах за зарплату, и в течение 20 лет им выплачивалось по 5 процентов от стоимости предприятия.

И вторая процедура – владельцы полностью получали деньги сразу, вкладывали их (должны были вложить) в Национальный банк Китая и получать дивиденды в размере средней нормы прибыли своего национализированного предприятия. Даже появилось движение буржуазии «с красными знаменами». Собственники сами приходили в органы власти и публично требовали национализации своих предприятий. Добровольно-принудительная национализация была в Китае проведена. Конечно, это всё происходи-

ло при непосредственном контроле, скажем так, кураторов со стороны Советского Союза. СССР направил в Китай специалистов, которые начали разрабатывать пятилетние планы. И вначале Китай и Мао шли по пути Советского Союза: индустриализация с составлением пятилетних планов и упором на производство средств производства.

Но, к сожалению, после смерти Иосифа Виссарионовича Сталина политика и отношения с Хрущёвым, да и сами взгляды Мао, начали резко меняться. Первая пятилетка в Китае прошла успешно в 1953–1957 годы. Но уже в 1954 году Мао заявил об опасном догматике Гао Гане, который возглавлял Госплан и был на позициях Сталина в отношении того, как надо проводить индустриализацию и строить социализм. Впоследствии, через несколько лет, он был отстранен, исключён из КПК и, как говорят, умер при странных обстоятельствах, — якобы, покончил с собой.

В 1956-м году начался 8-й съезд КПК, который проходил в два этапа. Съезд подвёл промежуточные итоги индустриализации, подтвердив, что всё делается правильно, но в 1958-м году, на втором этапе, тот же 8-ой съезд уже отказался от индустриализации, от советского опыта, от советской модели и перешел к политике «Большого Скачка». При этом Мао, человек достаточно одарённый, писавший стихи, облекал все свои политические концепции в яркие художественные образы, доступные для понимания простых людей, и политика Большого Скачка называлась у него: *«Три года упорного труда – 10 тысяч лет счастья»*. Звучит красиво. А целью являлось — догнать и перегнать страны Запада в 1958-м году.

Напряжение в отношениях между Хрущёвым и Мао достигло своего накала, и Советский Союз отозвал всех своих специалистов, перестал оказывать помощь Китаю. И если в начале «Большого Скачка» был какой-то подъём, в основном, на голом энтузиазме, то затем произошел спад, и политика скачка провалилась.

Мао обвинил в этом, естественно, Хрущева. При этом, надо сказать, что многие считают Мао другом Сталина, который разругался с Хрущёвым из-за того, что тот объявил *десталинизацию* в Советском Союзе. Это не совсем так, потому что Мао имел определенный зуб и на товарища Сталина. В частности, говорил об иностранной клике непонимающих в китайских вопросах и ответственных за поражения китайских коммунистов в 20–30-х годах. Отметим, что в

период с 1927 по 1935 год Мао выведен из состава Политбюро Компартии Китая. Но тогда КПК подчинялась Коминтерну, и многие кадровые вопросы решались там. Видимо, Мао удалили за определенные взгляды, чем он был недоволен. Поэтому считать, что Мао полностью стоял на позициях Сталина и выступил против Хрущева именно по такой причине, не стоит. Более того, политика и Хрущева, и Мао в те годы во многом совпадала, и они, можно сказать, шли параллельными курсами.

Существовала борьба за лидерство в коммунистическом движении. Мао Цзэдуна поддерживали тогда Энвер Ходжа из Албании и Индонезийская компартия. Они стали строить свой полюс сил, противоположный Хрущеву, называя хрущёвскую политику социал-империалистической, утверждая, что в Советском Союзе произошел переворот, что оппортунисты, ревизионисты взяли власть, и теперь СССР не социалистическое государство, а социал-империалистическое.

Напомню, что в 1966–68 годах началась «культурная революция» в Китае, когда силовая власть перешла, по сути, к революционным комитетам, состоявшим из школьников и студентов. Мао объявил «огонь по штабам» — против пережитков старого общества, в том числе против партии, а по сути, против своих противников в партии. В КПК всё время шла внутрипартийная борьба, и таким образом, посредством вот этой молодёжи Мао стремился удержать и укрепить свою личную власть.

Потом эти революционные комитеты, «красногвардейцы», которым дали «революционные каникулы», оплачиваемые два года за счёт бюджета, были подавлены уже войсками. И Мао объявил, что *основой диктатуры пролетариата являются не ревкомы, а Народно-освободительная армия Китая*. В 1969 году прошёл 9-й съезд КПК, на который делегаты не выбирались, а назначались Мао. На съезде подвели итоги «культурной революции», окончательно закрепили маоизм как государственную идеологию и объявили о сути своей внешней политики: борьба с американским империализмом и советским социал-империализмом. Это произошло в 1969 году, когда случился военный конфликт между КНР и СССР на острове Даманский. Напомню, что Китай в то время нуждался, конечно, во внешней экономической помощи. Но с Советским Союзом отношения окончательно испортились, и Китай сделал крен в сторону Соединённых Штатов Америки.

За это в 1971 году КНР получила место в ООН. Мы знаем, что Китай был одним из учредителей ООН и вошел в Совет Безопасности. Но вошел тот Китай, который возглавлял Чан Кайши. И когда в 1949 году пришла к власти КПК, то представлять Китай, т.е. Республику Китай, по-прежнему продолжал Чан Кайши.

Но в 1971 году произошла замена. Республику Китай, которая сейчас называется Тайвань, «попросили» из ООН и из Совета Безопасности, и на это место пришел представитель КНР. В 1972 году состоялся визит президента Никсона в Китай, и китайцы окончательно решили сотрудничать во внешней политике с Соединёнными Штатами Америки.

Это подверглось критике со стороны Энвера Ходжи, который заклеил Мао Цзэдуна, своего бывшего союзника, как агента империализма. Но, в принципе, «культурная революция», которую проводил Мао Цзэдун в Китае, дала толчок общемировым общественным процессам и нашла много последователей в разных странах, прежде всего, в Индии и странах Африки, где возникли маоистские партии. Маоизм как течение на международном уровне оформился где-то во время культурной революции.

Можно привести ещё такую характеристику Мао Цзэдуна: он в 1973 году отказался отозвать послов из Чили после фашистского переворота. Поэтому можно сказать, что этот период – условно маоистский, когда он правил, – характеризовался большими колебаниями, шараханиями из одной крайности в другую.

С одной стороны, Китай шёл какой-то период по советскому пути, с другой стороны, он отказывался от этого пути, заявив, что для Китая он не годится, не подходит. Здесь, мол, своя специфика.

Маоизм внес от себя новое в понимание диктатуры пролетариата, объявив, что её осуществляют четыре класса, в том числе и национальная буржуазия, с которой нужно идти вместе по пути строительства социализма. И, как говорил Мао, есть условия, при которых антагонистические противоречия могут стать неантагонистическими. Вот, например, когда идёт борьба с засильем иностранного капитала, то заключается союз рабочего класса с национальной буржуазией. И противоречие между ними становится второстепенным на тот момент, когда идёт такая борьба. А потом, когда иностранный капитал низвергнут, что происходит с этим противоречием? А потом можно создать условия, когда оно тоже станет второстепенным. И таким образом, оно (противоречие)

при построении социализма и в дальнейшем коммунизма разрешится, но не антагонистическим образом, а станет управляемым.

Это осталось в маоизме и при дальнейшей *китаизации* марксизма после смерти Мао, когда к власти пришел Дэн Сяопин. Дэн Сяопин – сподвижник Мао, который даже был председателем Коммунистической партии Китая какое-то время. Но во время «культурной революции» Мао Цзэдун посчитал, что этот товарищ находится слишком справа, поскольку он проводил эту революцию с ультралевых позиций, и потребовал от Дэн Сяопина, чтобы он сам разоблачился, что тот успешно и сделал, сохранив себе жизнь. Дэн выступал с самокритикой, говорил, что да, он не туда призывал и не туда вёл, не ту политику проводил. Дэн был помилован и отправлен «на перевоспитание». Вообще, «великий Кормчий» любил перевоспитывать людей, отправляя их трудиться рабочими. И Дэна направили на автомобильный завод, где работал простым рабочим. Здесь вспоминается судьба последнего императора китайского, который во время оккупации Японией был посажен на трон и по сути дела являлся японской марионеткой. В 1950-м году он был выдан советской стороной Китаю и получил срок, работал в шахте рабочим. Этот император «перевоспитался» и даже вступил в КПК. Был реабилитирован, написал книгу «Путь от императора к гражданину» и умер, будучи садовником в ботаническом саду. То есть последний император – член КПК. Так что подобный способ перевоспитания широко практиковался. Дэн Сяопин на протяжении своей карьеры имел взлеты и падения, снова вступил в борьбу за высшую власть уже после смерти Мао Цзэдуна.

Его группа одержала верх, и с 1978 года политика Китая начала резко меняться в сторону привлечения инвестиций и построения элементов капитализма. Так, проводилась политика «открытых дверей», начался демонтаж остатков плановой системы «сталинского типа», создавались особые экономические зоны.

Какова при этом стратегическая цель? Как говорил Дэн Сяопин, это укрепление *социалистической рыночной экономики* для построения среднезажиточного общества. Среднезажиточное общество – это этап от общества, где есть недостаток продуктов и одежды, к полной зажиточности.

Таким образом, речь здесь шла о чисто экономической стороне: накормить, одеть, обуть, а не о свободном развитии каждого. Цель социализма, о которой всё время говорил Владимир Ильич (свободное развитие каждого члена общества),

ушла на второй план, а затем вообще была снята. В 1979-м году для построения среднезажиточного общества Дэн Сяопин выдвинул лозунг «Одна семья – один ребенок», поскольку, видимо, дети мешали победить нищету. К чему это привело? Сейчас суммарный коэффициент рождаемости на одну женщину в Китае равен одному. То есть общество через какое-то время начнет резко уменьшаться в численности. В перспективе, если сохранится, тенденция, оно выродится. Конечно, эта проблема существует не только в Китае, но и во всех современных индустриальных обществах. Но в Китае этот вопрос встал особенно остро.

В 1981 году произошло осуждение «культурной революции» и её результатов. Но при этом упор сделали не на ошибки Мао, а на вину людей, которые проводили «культурную революцию» на практике. В том числе жена Мао Цзэдуна. Она после смерти Мао и до окончательного укрепления позиций Дэн Сяопина подвергалась судебному преследованию, была осуждена как ответственная за беспредел, учинённый в те годы, и закончила жизнь самоубийством в тюрьме. А сам Мао Цзэдун осужден не был. Как говорил Дэн Сяопин, *Мао Цзэдун на три десятых был плохим, а на семь десятых хорошим*. Это официальная точка зрения до сих пор.

В 1984 году достигнуты договоренности КНР с Англией по Гонконгу; Гонконг через какое-то время отходит к Китаю по принципу «одна страна, две системы». Достаточно странно, Одна страна, две системы» - и социализм, и капитализм одновременно? При Дэне произошло резкое расслоение, и такой путь во многом отвечал горбачёвскому пути. То, что Горбачёв затеял, это было, как мне видится, слепок с Дэн Сяопина. В 1987-м году в СССР даже издан сборник речей Дэна Сяопина. В 1989 году Горбачёв побывал в КНР с визитом; отношения между странами начали «теплеть».

Сейчас официальная пропаганда в Китае твердит о продолжении идей Мао Цзэдуна в теории Си Цзиньпина. Теория Си Цзиньпина декларирует, что в КНР организовано общественное производство, выраженное *в социалистической рыночной экономике под макроэкономическим контролем со стороны государства*. Итак, переходим к новейшей истории, к современной политике КПК во главе с товарищем Си Цзиньпином.

Современность

Недавно пришла к нам на почту Центрального комитета работа товарища **Ли Чжожу**. Он занимает

видные посты в Китае в сфере идеологии и занимается популяризацией концепции китайского марксизма, в том числе в России, переводя свои труды на русский язык.

В работе Ли Чжожу разъясняются для нас те процессы, что происходят в Китае, и их идеологическое обоснование. Прежде всего, описывается опять же философия *китаизации*. Товарищ Си считает, что диалектика – это наука, общественная наука, которая развивается, как и любая наука, вместе с обществом. При этом есть разные этапы развития любой науки, в том числе диалектики. Есть, мол, диалектика периода Маркса, есть советская диалектика, есть диалектика периода Мао Цзэдуна, и все они отражают достигнутый уровень общественного развития. И вот сейчас достигнуто современное, *наиболее прогрессивное общество в мире – Китай*. Так они говорят.

Поэтому наиболее прогрессивно и наиболее диалектически могут мыслить именно китайские ученые и китайские руководители. Поскольку они, якобы, вобрали в себя всю диалектику предыдущих периодов и применительно к современному этапу творчески развивают основные направления этой науки.

Что можно здесь сказать? Вообще говоря, если отталкиваться от того, что *только в наиболее прогрессивном обществе, т. е. при устройстве общества на наиболее прогрессивных началах, может быть наиболее прогрессивная наука*, то возникают закономерные вопросы. Ведь ни Маркс не был англичанином, ни Энгельс, они были немцами. И Владимир Ильич Ленин известен миру как представитель России, а она тогда отнюдь не была самой передовой державой в плане общественного устройства. То есть приведенное выше утверждение вряд ли является верным. Поэтому, наверное, совершенствовать и применять марксизм не обязательно могут только китайцы. Но тем не менее, они пришли именно к такому выводу.

Дальше – они вводят новое понимание термина «рабочий класс». Вот есть марксистское понимание классов (в смысле исторического периода времен Маркса), а есть современное понимание классов в Китае. Оно включает «современное» понятие, что рабочий класс состоит из представителей не только физического, но и умственного труда. При этом, по мнению КПК, рабочий класс по своей структуре неоднороден и состоит в настоящее время из шести групп.

В первую, наиболее высокую группу, входят госслужащие, управляющие предприятиями. Это первая (высшая) группа рабочего класса. Дальше

- научно-технические работники, учёные. Это вторая группа. И есть низшие группы рабочего класса. Это мигранты, безработные, ну и обычные рабочие в традиционном (марксистском) смысле понимания этого слова. В рабочий класс, по их классификации, должны входить, в том числе, и бывшие собственники средств производства. Точнее - руководители, которые руководят предприятиями. Госслужащие, весь аппарат, все чиновники, врачи, учителя, работники силовых структур – это всё в КНР считается рабочим классом.

Они изучают положение рабочего класса, т.е. его разных групп, поскольку отличия между группами существенные. Ниже приведены их собственные исследования. В таблице 1 представлены данные по разнице зарплат работников частного и государственного секторов, а также центра и регионов.

Табл.1 Зарплата в Китае по годам и разница в регионах и секторах экономики

Среднемесячная ЗП 2025г. = 10600 ю. Минимальная ЗП около 2000 ю. 1ю. = 11 руб.

Год	Госсектор	Частный	Центр	Регионы
1978 (Дэн Сяопин)	З/пл меньше чем в частном секторе	З/пл больше чем в госсекторе	З/пл больше в 1,8 раза по сравнению с регионами	Меньше в 1,8 раза
2008	З/пл стала больше частного сектора, в среднем на 13 тыс. юаней за год	Стала меньше на 13 тыс. юаней за год	Нет данных	Нет данных
2022	Разница увеличилась до 49 тыс юаней в год, или з/пл больше чем в частном секторе в 1,75 раза	Меньше на 49 тыс юаней в год или в 1,75 раза по сравнению с госсектором	Разница в зарплате увеличилась, стало больше на 122 тыс. юаней в год (в 2,4 раза), чем ср. з/пл в регионах	Меньше на 122 тыс. юаней в год (в 2,4 раза) чем в центре

В 1978 году, когда начались реформы Дэн Сяопина, государственный сектор получал заработную плату меньшую, чем на частном предприятии. Ситуация начала меняться в ходе реформ, и в 2008 году на государственных предприятиях работники получали больше, чем на частных. В годовом исчислении разница их зарплат составляла 13 тысяч юаней (1080 ю. в мес.) В 2022 году эта разница увеличилась, зарплата на госпредприятиях стала больше уже на 49 тысяч юаней в год (4080 ю. в мес.) или в 1,75 раза. При этом средняя заработная плата по всем категориям сейчас порядка 10 600 юаней в месяц. То есть работники на государственных предприятиях получают значительно больше, чем на частных.

Это естественно. Частные собственники заинтересованы в выкачивании прибыли, которую

они получают. Поэтому – почему работники должны там больше получать? Дальше идет разница – тоже большая разница – между центром и регионами. Она была всегда. И в 1978 году эта разница составляла по зарплате 1,8 раза. А в 22-м она увеличилась до 122 тыс. юаней в год (10150 ю. в месяц, почти величина средней зарплаты) или до 2,4 раза.

То есть, по сути дела, при средней заработной плате 10 тысяч, вот эти 122 тысячи за год – это огромная сумма, разница колоссальная по зарплате. Т.е. идет не выравнивание заработной платы, а наоборот, – дифференциация.

Минимальная заработная плата там составляет 2000 юаней. Но она зависит от региона, поскольку нет общего закона. В каждом регионе своя. В среднем 2000.

Конкретных данных о различиях заработной платы между «группами рабочего класса» товарищи не сообщили, но надо понимать, она тоже весьма существенна.

По рабочему времени. Законодательно оно никак не ограничено. И широко практикуется формула 9-9-6. Что это такое? Это работа с 9 утра до 9 вечера, 6 дней в неделю. Лозунг такой сейчас. Уровень безработицы в Китае в настоящий момент 5%, достаточно приличный уровень для того, чтобы рынок труда давил и мотивировал работать по 12 часов.

С 1 января 2025 года стартовала реформа пенсионная. Пенсионный возраст в Китае был 60 лет для мужчин и 50 лет для женщин. Теперь, в течение определенного периода времени, мужчины должны будут уходить на пенсию в 63 года, а женщины в 55 лет (служащие женщины в 58). Идущие во всем мире процессы повышения пенсионного возраста идут и в Китае.

Происходит дальнейшее расслоение населения, увеличение пенсионного возраста, увеличение продолжительности рабочего дня и так далее.

Можно ли говорить о стирании противоречий между городом и деревней? Мы видим, что и эти противоречия нарастают в Китае. Дифференциация населения очень большая, количество миллиардеров растёт. Это у них называется рыночный социализм с китайской спецификой.

Проблемы и нарастающие противоречия, конечно, наглядны. И внутри Компартии Китая, я так понимаю, есть разные силы; об этом говорится и в книге Ли Чжожу. Там признаётся, что проблемы, требующие решения, существуют. Более того, говорится, что с 1978 года, когда началась реформа Дэн Сяопина, в обществе возобладали концепция

потребительства, поклонения деньгам, превосходства власти, и это надо преодолевать. Вроде хорошие слова и хорошие стремления. Однако в июне 2023 года Госсовет Китая принял «31-ю инициативу о содействии развитию и укреплению частного сектора экономики».

Как это так – с одной стороны, хотят что-то изменить, а с другой, укрепляют частную собственность, которая заинтересована прямо в противоположном? Нам разъясняют: многие считают, что *между рабочим классом и буржуазией существуют антагонистические противоречия*, и нас (т.е. их) критикуют за то, что *мы формируем, по сути дела, буржуазию*, и что *это совсем не социализм*. На это мы отвечаем так (они отвечают), – ***противоречия между буржуазией и рабочим классом антагонистические только в буржуазном обществе***. А в социалистическом обществе, которым является Китай, эти противоречия антагонистическими не являются.

Если при капитализме буржуазия всячески стремится сохранить своё господство, чтобы эксплуатировать пролетариат, то здесь, в Китае, буржуазия, якобы, строит социализм.

И если в капиталистическом обществе противоречия между производительными силами и производственными отношениями являются оковами, которые не позволяют развиваться производительным силам, то при социализме вот эти противоречия между национальной буржуазией и рабочим классом являются маяками, которые показывают путь направления развитию китайского социализма. Вот таким образом они ответили своим оппонентам. То есть там идёт, видимо, борьба идей, борьба идеологий, но Си Цзиньпин, как нам видится, выражает интересы больше национальной буржуазии, чем китайских трудящихся.

При этом риторика у них такая: в Китае установлена диктатура рабочего класса. Почему? Потому что всем процессом управляет КПК, а КПК по их утверждениям является авангардом рабочего класса. Есть и другие классы, конечно, с которыми разделяется государственная власть, но в авангарде КПК, и следовательно, власть под управлением рабочего класса.

В настоящее время в Китае существуют несколько партий, официально зарегистрированных. Если КПК насчитывает 100 миллионов своих членов на данный момент, то другие партии порядка 100–200–250 тысяч человек. Они тоже присутствуют в Госсовете (в парламенте). Но все эти партии признают руководящую роль КПК. Так же, как и профсоюзы. Профсоюз был создан

Компартией в то время, когда создавалась и сама Компартия. Во время «культурной революции» профсоюзы были распущены, но сейчас опять их возродили. Всекитайский профсоюз присутствует в Госсовете и тоже признает руководящую роль КПК.

Наши товарищи из фонда Рабочей Академии учат нас бороться за сокращение рабочего дня, с одной стороны, а с другой стороны, говорят о том, что заработная плата должна соответствовать стоимости рабочей силы, куда входит, в том числе, и оплата жилья. Расчеты, которые они проводят, основаны на том, что семья должна иметь в собственности трёхкомнатную квартиру, платить ипотеку и прочее.

Давайте посмотрим, как обстоит обстановка с жильём в современном Китае и др. странах (табл.2).

Табл.2 Соотношение стоимости жилья и заработной платы на 2024 г.

Столицы	Цена (1м2)	Среднемесячная Зарплата	У.Е. – время работы на 1 м2
Пекин	60000-120000 ю	10600 ю.	9 месяцев
Вашингтон	3000-6000 \$	4000 \$	1 месяц
Москва	250-300 тыс. руб.	100 тыс. руб.	3 месяца
СССР 1980 г.	120 руб.	200 руб.	меньше 1 месяца

Я взял здесь для примера расчеты по столичным городам. В китайской столице Пекине цена квадратного метра в центре от 60 до 120 тысяч юаней. При средней заработной плате (заработная плата в городах страны составляет 120 698 юаней в год (примерно 1 397 000 рублей). Это означает, что работники получают 10 060 юаней в месяц (около 117 000 рублей) и чтобы купить один метр жилья, среднему китайцу со средней зарплатой надо работать примерно 9 месяцев. Хотя эту среднюю зарплату мало кто получает. Как они сами в своих исследованиях показывают, обычный китайский рабочий – это неблагополучная группа. И в ней получают меньше средней заработной платы. То есть жильё для неё практически недоступно. В Вашингтоне 1 кв. м стоит 3–6 тыс.\$, то есть один месяц работы. В Москве в настоящее время стоимость кв. м 250–500 тысяч руб. При средней заработной плате, которую Росстат рисует как 100 тыс. рублей (медианная меньше), три месяца надо работать в Москве, чтобы купить 1 кв. м жилья.

Вспомним опыт решения жилищного вопроса в Советском Союзе. Прежде всего, жильё **бесплатно**, в основном, выдавалось всем нуждающимся по очереди. Была такая форма ещё, как кооперативное строительство: можно было не стоять в очереди, а попробовать приобрести жильё по специальной программе, которую государство гарантировало, - получить ссуду на 25 лет под 0,5% годовых и выплачивать. При этом стоимость жилья была 120 рублей за квадратный метр. Это 1985-й год. При средней заработной плате тогда, в 1985-м году, 200 рублей. То есть **квадратный метр стоил меньше одного месяца работы**. При этом не было никаких рисков, что ты вступишь в этот кооператив, а дом не будет построен, и твои ссуды там сгорят. Государство гарантировало.

А сейчас никто не гарантирует. Можно потратить все эти деньги. Понятно, что стоимость жилья высокая, причем, с каждым годом становится выше и выше. Для обычного китайца, для обычной семьи это недоступно – получить жильё в частную собственность. И в таких больших городах, как Пекин, Шанхай и других, большинство семей арендуют жильё.

То есть существует частное жильё, а есть арендованное. Собственников примерно 50 процентов в больших городах, а 50% – это те, которые арендуют. Надо сказать, что политика жилищная в Китае тоже менялась. В разные годы она разная. Вначале использовали опыту Советского Союза. Жильё давали бесплатно. Потом была объявлена приватизация. Окончательно отказались от бесплатной раздачи жилья в 1994 году, перешли полностью на платную основу. Никаких программ по выделению бесплатно предоставляемого жилья больше нет.

Мы говорим о том, что ***социализм – это процесс уничтожения классов***, классовых различий. Глядя на ту картину, которая существует на практике, можно ли говорить, что Китай успешно движется по этому пути? Нет, наоборот, нарастают различия и противоречия. Они говорят о *китаизации* марксизма, но это, по сути, попытка с помощью марксистской терминологии обосновать свою собственную политику.

Можно ли назвать Китай империалистическим государством, которое эксплуатирует и грабит другие страны и народы? Наверное, мы не можем это сделать. Одно время Компартия Греции говорила о том, что Китай захватил порт в Пирее в частную собственность, главный порт страны, т.е. идёт экспансия китайского капитала.

Но если разобраться, то этот порт как был в собственности греческого государства, так и остался. А китайцы получили контрольный пакет акций в управляющей компании, поскольку были заинтересованы в стабильности грузопотока, который идёт через Пирей. То есть прямой экспансии, о которой говорят нам греческие товарищи, нет. Китай тоже нельзя (или, по крайней мере, затруднительно) назвать империалистическим государством, грабящим остальной мир. Они находятся на каком-то промежуточном этапе между социализмом и капитализмом, и движутся пока в направлении, так сказать, обратном от построения социализма. И о *китаизации* марксизма, наверное, стоит говорить как о некоем отклонении от основ марксизма-ленинизма, и о том, что товарищи должны бы пересмотреть свои позиции.

Смогут они это сделать или нет, зависит, конечно, не от нас, а от борьбы классов внутри КНР. В широком понимании этого слова. Мы можем что-то советовать, говорить, но в основном это зависит от китайского рабочего класса, который несомненно есть, который сегодня влачит не очень лёгкое существование, не отвечающее современным возможностям и стандартам научно-технического прогресса. Пожелаем товарищам успехов в этой борьбе. Будем внимательно отслеживать процесс. И не будем спешить, как делают некоторые товарищи из известных партий, преподносить китайский опыт за образец современного марксизма.

Поступившие вопросы

Какова средняя пенсия рабочих? – Пенсионные реформы там весьма сложные. Но известно, что пенсии в Китае сегодня выше, чем у нас в России (справочно: средний размер пенсии в Китае составляет 46,5 тыс. рублей.) У госслужащих выше.

При НЭПе буржуазные элементы лишались избирательных прав, и по словам Ленина, шла смертельная схватка – кто кого. КПК объявила, что предприниматели тоже являются социальной базой партии. То есть с нашей точки зрения, их курс антиленинский? - **Ответ.** С нашей точки зрения так, а с точки зрения господствующей сейчас линии в КПК – нет. И с точки зрения маоизма – тоже нет, поскольку эти предприниматели вроде бы являются естественным союзником рабочего класса. Не весь капитал, а национальный капитал, потому что есть, я говорил уже, и компрадорский или, как называл Мао, бюрократический капитал. Они считаются противником.

А тот капитал, который признаёт руководство Компартии Китая, тот является строителем социализма, по их концепции.

Выступления

В.А. Тюлькин:

Вокруг этого вопроса мы крутимся - не только мы, но и вообще теоретическая мысль и практика в мировом коммунистическом движении - уже несколько десятков лет. И конечно, слышим такие заявления, что примером должен являться социализм с китайской спецификой. Эти аргументы звучат. В том числе КПРФ очень любит это преподносить, и сходу возразить трудно, потому что успехи Китая как государства в экономике, в сегодняшнем научно-техническом прогрессе впечатляют. Их отрицать невозможно. Поэтому, конечно, этим вопросом надо заниматься.

Конечно, сразу разобраться, ответить категорично и однозначно чрезвычайно сложно. Поддержу Степана Сергеевича в том, что сходу оценив какой-то один фактор, давать оценку не стоит.

Возьмём, например, тот факт, что китайская экономика по внутреннему валовому продукту сравнялась и даже превзошла Соединённые Штаты Америки. Казалось бы: вот он результат, смотри! Идём, двигаемся, обгоняем. Более того, сейчас можно привести цифровые данные и примеры, какие объекты строятся. Китайцы уже и по космическим запускам Россию обошли и вперёд идут. Поезда ходят со скоростью 500 километров в час и чуть ли не на магнитной подушке летают. Ну, и многие другие факты можно привести, в том числе, из экономики, которые сегодня чрезвычайно важны для России. И общий уровень благосостояния народа - он же идёт по нарастающей.

Но здесь правильно будет сказать, что это требует тщательного рассмотрения и классового анализа. Потому как ещё при разработке первых вариантов партийной программы, при рассмотрении вопроса об основном экономическом законе социализма, мы вспоминали, что Владимир Ильич подчеркивал: недостаточно указания на обеспечение неуклонного роста благосостояния. Почему? Потому что это могут дать и тресты, то есть буржуазный строй. А вот дальше то, что характеризует социализм, - отношения людей в обществе. И здесь, следует на тенденции посмотреть. Как они, в какую сторону направлены?

Расслоение растёт или уменьшается? К сожалению, тревожные такие вот перспективы, что растёт. Количество миллиардеров растёт или

уменьшается? Растёт. КНР имеет возможность скоро Штаты задвинуть по этом показателю, между прочим. Они сейчас на втором месте.

Относительно фактов мировой экспансии - чрезвычайно сложный вопрос, потому что это не только вопрос Пирея или других каких-нибудь объектов, это и взаимоотношения с Социалистической Республикой Вьетнам - чрезвычайно острые у них взаимоотношения, потому что китайцы строят искусственные острова в Южно-Китайском море и, соответственно, увеличивают свои зоны экономического влияния и интересов. И там ситуация накаляется, вот-вот готова подойти к столкновениям, вплоть до вооруженного противостояния.

Но вот я думаю, что главное - чрезвычайно важно спросить китайских товарищей и попросить объясниться именно на предмет НЭПа - **а чувствуют ли они вот эту опасность?**

Потому что допуск частного капитала в экономику, он известен в теории, он существовал в России под названием НЭП и в других странах применяется. Но при этом Владимир Ильич и большевики подчеркивали, что это не наступление, не движение вперёд, а вынужденное отступление, что мы вынуждены это сделать, но мы понимаем, что идёт смертельно опасная схватка, что мы допускаем частный капитал в экономику и, хотим или не хотим, получим его отражение в политике, в политической борьбе, в идеологической борьбе.

А здесь компромиссов быть не может. И был разработан целый ряд мер, в том числе обеспечивалось преимущество рабочего класса в избирательной системе, по производственным округам и др. Законодательно осуществлялось лишение буржуазных элементов избирательных прав вообще, не говоря уже о том, что не могли они занимать посты в руководстве государства и от партии были отлучены.

А что у китайских товарищей? Заявление, что они рассматривают предпринимателей как свою социальную базу, в том числе те участвуют в управлении государством и в партии они на постах стоят.

Поэтому, конечно, для нас это такие тревожные сигналы, которые заставляют задуматься. Ну, мы не говорим так, что *«всё, конец, крышка, закончат, как Горбачёв...»*, потому что это, как говорят в народе, может восприниматься как *накараете...*

Мы выражаемся более аккуратно и говорим, что, к сожалению, мы волнуемся и опасаемся, как бы китайские товарищи не повторили,

не пришли к горбачёвскому пути, тем более, что их заявки насчет построения вполне социалистического общества *средней зажиточности* рассчитаны на период до 100 лет. Ну, ничего себе, да? Мы ещё совсем недавно имели живых людей, которые царские времена помнили, и при социализме жили, и выводы делали, и фашизм победили, а тут на тебе, вдруг 100 лет! Мы, как люди, жившие при практическом советском социализме, утверждаем, что 100 лет ждать не нужно, плоды социализма широкие массы получают и чувствуют гораздо раньше.

Поэтому налицо сложный процесс. Я думаю, обязательно надо продолжить его изучение. Тем более, что есть вполне уже обозначенные немаловажные идеологические вопросы. Например, на сайте КПРФ появилась не так давно статья по вопросам истории Второй мировой войны, для нас ВОВ. Речь идёт том, что группа китайских ученых, и не только китайских, предлагают изменить методику рассмотрения хронологии Второй мировой антифашистской войны, - что началась-то она не в 1939 году, а гораздо раньше, ещё в 1937-м, когда Япония начала агрессию против Китая. Тем более, что Китай понес самые большие жертвы – побольше даже, чем Советский Союз. И с одной стороны, вроде кажется, что действительно именно так и надо смотреть. А с другой стороны, думаю, здесь есть и идейное содержание, над которым надо подумать. Ведь вообще-то Вторая мировая война зрела, гитлеровский фашизм был выпестован империализмом как орудие, направленное на подавление большевизма, начинался с Антикоминтерновского пакта. То, что потом он вышел из-под управления, дело второе. Поэтому вряд ли сходу стоит решать такие вопросы.

Так что изучение темы *китайского* марксизма, насколько это марксизм, мы обязательно продолжим.

Борис Чижевский

Основа современного мира, где господствует капитализм, — это конкуренция. Конкуренция индивидов, конкуренция государств, наций и конкуренция групп. Но самое главное — классов, социальных слоёв.

И что мы можем видеть во всех государствах? И на Западе, и в Российской Федерации, и в Китае, - что у нас сейчас есть конкуренция между буржуа, - и мелкими буржуа, и крупными, а попросту говоря, между верхами и средними слоями против пролетариата, против рабочих.

То есть мы видим, что средние слои и верхушка, они сытые, у них всё есть, они вписались в Запад, всё здорово. А у рабочих и рядовых работников они отнимают зарплату и пенсию, тем самым уменьшая жизнь, увеличивают рабочий день и всячески их гнобят. То есть получается, что вот эта сторона конкуренции между рабочими и более зажиточными слоями, она в современном мире сильно растёт.

И получается, что средний слой и верхи уничтожают рабочих. Это, к сожалению, происходит в том числе и в Китае. Это реальность — наступление реакции, хоть в Китае, хоть в России, хоть в Америке. Из этого и приходится исходить.

Виктор Иванович Галко, к.э.н.

Я хочу согласиться, что вопрос поднят не просто актуальный, но чрезвычайно важный. Потому что Китай — крупнейшая социалистическая страна, и от того, куда пойдет его развитие, зависит вообще судьба и человечества в целом. Как нам оценить, каков наш анализ? В марксистско-ленинской методологии говорится, что мы должны рассматривать противоречия, которые внутренне присущи данной стране на данном историческом этапе развития. В каком периоде находится Китай сейчас, вот если брать экономику? **Переходный период.**

А что свойственно переходному периоду? Наличие как минимум двух противоположных укладов. С одной стороны, коммунистический государственный уклад, с другой стороны, капиталистический и рядом с ним мелкотоварный. Какие отношения между этими укладами? Обратимся к Ленину, который дал очень короткую, ёмкую, яркую характеристику. В вопросе она звучала: **«Кто кого»**. Либо социализм вытеснит капиталистический уклад, и страна двинется с переходного периода в первую фазу коммунизма. Либо обратно, и страна вернется в капитализм. Ну, а там, где противоречия, есть классовые силы, которые стоят за каждым из этих укладов. Есть, соответственно, противоположные тенденции и люди, которые выражают те и другие тенденции. И наша оценка должна не только проанализировать одну сторону и вторую, а взять их в единстве и посмотреть, куда действительно идёт развитие.

Это первое. Второе, как мне представляется, упор на те, действительно имеющие место, примеры развития негативной тенденции. И это понятно, эта озабоченность сквозит у нас, куда пойдут Китай и китайские товарищи. Но, я думаю, если мы должны брать процесс в единстве,

то следует всё-таки отметить и вот ту вторую основную тенденцию, которая ведёт нас, советскую Россию и Китай, в первую фазу коммунизма.

Если брать экономику, понятно, что уже звучало, — руководящая роль Коммунистической Партии Китая. Я должен напомнить, что несмотря на то, что там многоукладность, вся экономика Китая объединена пятилетними планами экономического развития.

Если я не ошибаюсь, у них четырнадцатый заканчивается. Вот в октябре состоялся пленум ЦК КПК, который рассмотрел основные показатели 15-го плана развития, как полагаю, при определяющей роли государственного сектора. Что касается руководящей роли коммунистической партии, мы переходим уже к политической и идеологической составляющей, и я должен напомнить такой значительный факт истории. Когда на 22-м съезде партии хрущёвцы-ревизионисты совершили контрреволюционный переворот, выкинув из Программы КПСС все те основополагающие пункты, которые характеризуют партию как коммунистическую, то Коммунистическая партия Китая однозначно, решительно выступила на защиту марксизма-ленинизма против хрущёвской клики.

В 1965-м году в Пекине была издана книга — называется сборник *«Полемика о генеральной линии международного коммунистического движения»*. 615 страниц, куда вошли материалы и документы Центрального комитета Коммунистической партии Китая по данному вопросу и статьи газеты «Женьминь жибао» (это орган ЦК КПК). В те времена, конечно, она была недоступна, но сейчас можно найти её в интернете.

То есть однозначно Коммунистическая партия Китая выступила в защиту всех основных положений марксизма-ленинизма. Я приведу только одну цитату.

«Программа КПСС, выдвинутая хрущёвской ревизионистской кликой на XXII съезде КПСС, есть ревизионистская программа, направленная против пролетарской революции, на отмену диктатуры пролетариата и пролетарской партии».

Я полагаю, что тот урок, который произошел в СССР, явился, наверное, хорошим уроком и для коммунистов Китая.

Мы знаем, что и в Конституции КНР, и в Уставе КПК есть эти основополагающие пункты о диктатуре рабочего класса, руководящей роли рабочего класса, а классы в борьбе остались в течение длительного времени. Это второе. И третье, что касается борьбы тенденций.

Меня поразил один факт, это было несколько лет назад, когда с трибуны съезда Си Цзиньпин сделал заявление, что мы решили огромную социальную проблему — ликвидировали нищету и голод. О как! Оказывается, ликвидировали нищету и голод в Китае несколько лет назад.

То есть столько лет вроде как там существовал социализм, а были голод и нищета, руководство Китая это признало. Поэтому я бы так сказал. Если кто-то думает, что 7 ноября свершилась социалистическая революция в России и 8 ноября должно политься полным потоком благосостояние, свободы и социальное развитие, это не так.

Всё это происходит за длительный период. Поэтому то, что китайская Компартия, Китайская Народная Республика решила эту проблему при наличии миллиард триста — миллиард четыреста миллионов человек, это показатель. Наверное, десятки миллионов голодали. Будем считать так, что это реализация основной цели социалистического производства на данном конкретном историческом этапе развития Китая.

Вопрос, конечно, требует дальнейшего изучения. Изучения с точки зрения рассмотрения противоречий, борьбы противоположных сторон и тех тенденций, которые есть.

Заключительное слово С.С. Маленцова

Виктору Ивановичу хочется немного возразить. На то, что говорим об экономических успехах Китая, как predeterminedных вот такой политикой КНР и существующим там социальным строем. Давайте возьмем пример Индии. Там такое же население по численности, такой же рост ВВП в процентах, ну, и примерно такая же крупнейшая экономика мира, которой она стала. Через какое-то время возможно потеснит Китай. Смотрите по темпам развития, по самой динамике. И самое интересное, что положение рабочих в Индии лучше, чем в Китае.

Как так получается? В Индии тоже ликвидирована бедность, нищета, но никогда не делалось упора на то, что это сделано Компартией Индии и диктатурой пролетариата. Там обычный капитализм. То есть он действительно решает эти вопросы. Капитализм обычный способен решить жилищный вопрос и обеспечить жильём (собственным или арендованным), обеспечить какое-то сносное существование трудящимся.

Но при этом, в отличие от Китая, в Индии есть кодекс законов о труде, который ограничивает продолжительность рабочего времени, и индийские трудящиеся в среднем работают меньше,

чем в Китае, а получают больше, и минимальная заработная плата там выше по закону, чем в Китае. Это так. Я согласен с Виктором Ивановичем в том, что стоит вопрос *«кто кого»* – когда допускаешь элементы капитализма в экономику, идёт борьба *«кто кого»*. Но китайские то товарищи так не считают, что *«кто кого»*.

Они говорят, что вопрос так не стоит, что вопрос так ставят те люди, которые не понимают современный уровень развития диалектики. Дескать, эти люди застряли в советском периоде, в то время как диалектика развилась и ушла далеко вперёд. Не стоит вопрос *«кто кого»*, наоборот, под управлением КПК частный сектор строит социализм и приближает к построению коммунистического общества.

Вот так стоит вопрос в их представлении. А я согласен, что нельзя отказываться от этого *«кто кого»* в постановке вопроса. Является ли опыт Советского Союза уроком для китайских товарищей? В какой-то мере, да, является. Они его изучили внимательно, вот и в этой работе анализируют и вводят такое понятие как «политическая элита». Если у Ленина *«вождь-партия-класс-массы»* – да, такая цепочка, то у китайцев это *«вождь-партия-политическая элита-класс-массы»*.

То есть они вводят понятие «политическая элита». Так вот, они считают, что в Советском Союзе политическая элита деградировала. Правильно считают, отчасти. И Горбачёв, который начал вносить элементы частного капитала, вносил их не с целью укрепления социалистической экономики, построения коммунизма, а наоборот, с целью реставрации капитализма.

Вот что он делал. В то время, как в Китае частный капитал в их представлении работает на построение социалистического общества. Так что опыт Советского Союза, так уж получается, их ничему не научил, на мой взгляд. Ну, по крайней мере, судя по их официальным материалам.

Я согласен, что идет противоборство, и что внутри КПК есть разные точки зрения, и наверняка внутри КПК существует коммунистическое направление в ортодоксальном его понимании. Насколько оно сильно, насколько оно имеет опору на рабочий класс и способно ли оно возглавить через какое-то время органы управления – это большой вопрос.

Ещё хочу сказать, что маоизм надо, конечно, изучать, и не только *китаизацию* марксизма, но и маоизм в целом, поскольку на мировом уровне присутствуют маоистские партии, они даже организовали своё международное сообщество под руководством Марксистско-ленинской партии Германии. Как правило, маоистские партии имеют название «марксистско-ленинская партия».

И вот эти современные маоистские партии не поддерживают отношения с КПК. То есть тот маоизм, который они пропагандируют, расходится во многом с КПК. Но самое интересное это позиция, которую они занимают в оценках конфликта между Россией и США и антифашистской вынужденной операции на Украине, которая проводится сейчас российскими войсками.

Последнее заявление, которое я посмотрел на сайте ИКОР (ICOR -интернациональная координация организаций революционеров), датировано 25 октября. В нём звучат примерно такие оценки: *«кремлёвский империализм в худших традициях советского социал-империализма»*. То есть, по их оценкам, СВО, борьба с живым фашизмом это – просто кошмар, просто агрессия России, и хуже нет на планете силы, чем та, которую представляет Российская Федерация, Путин и прочее руководство.

Поэтому вот это маоистское направление на современном уровне достаточно реакционно. Я не считаю, что это какое-то прогрессивное развитие, это всё-таки реакционное отклонение от марксизма.

Всем успехов в борьбе!

Принципы политики АдГ в отношении России

В июне 2025 года был опубликован документ с изложением позиции [1], в котором высказывается мнение о целесообразности селективного сотрудничества марксистов с АдГ (Альтернатива для Германии). Исходной точкой этого текста является то, что политика конфронтации ФРГ с Россией противоречит «национальным интересам Германии».

Согласно этому документу, такая политика приведёт к блокированию импорта из России недорогих сырьевых материалов, которые приносят пользу экономике, и к риску ядерной войны. В совместной борьбе за разоружение необходимо сотрудничать с частью АдГ. Те, кто отказывается от такого сотрудничества, по словам авторов, становятся соучастниками эскалации конфликта. Такие позиции не являются чем-то новым в Движении за мир (peace movement, Friedensbewegung), но редко встречаются среди марксистов. Они являются отправной точкой и мотивацией для данной статьи, которая призвана обрисовать принципы и руководящие принципы политики АдГ в отношении России и близких к ней интеллектуальных кругов в Германии и России. Вопрос, который ставит данная статья, заключается в том, чьим интересам служит разговор в ФРГ о политике в отношении России, которая соответствовала бы национальным интересам.

Политика ФРГ в отношении России в контексте её положения: сотрудничество и конфронтация для собственного империалистического возрождения

Исходным пунктом внешнеполитической линии АдГ является общее осознание того, что Германия теряет свой статус мировой державы. Этому упадку необходимо противостоять. Исходя из этого, АдГ [2] определяет свою внешнюю политику. То, что такое возрождение в «национальных интересах Германии», является отправной точкой для любой политической партии в Германии. Это звучит как банальная самоочевидность, но его необходимо подчеркнуть, чтобы чётко проанализировать, в чём действительно заключается «альтернатива» этой партии, а в чём нет.

В каком поле напряженности находится сегодня ФРГ в своём стремлении к мировому господству? Её способность утверждаться в качестве суверенного государства на международной арене зависит от её экономической мощи. Эта

экономическая мощь, в свою очередь, зависит от её способности утверждаться в качестве суверенного государства в международной борьбе за выгодные торговые и экономические отношения. В случае предсказуемого военного конфликта способность утверждаться в качестве суверенного и независимого государства по отношению к другим державам зависит также от собственной военной мощи. А она, в свою очередь, зависит от тех же внешних держав, в настоящее время прежде всего от США.

В рамках этой общей сферы напряженности, актуальной для всех государств, проводится конкретная внешняя политика. Сферами деятельности этой внешней политики являются экономические и торговые отношения, отношения с ЕС, США, Китаем и Россией: представители бизнеса и политики постоянно жалуются на то, что в экономических и торговых отношениях, а значит, и в вопросах экономического суверенитета, страна слишком зависит от партнёров, на которых больше нельзя полагаться. Даже в ЕС ФРГ сталкивается с проблемой, заключающейся в том, что её собственный бизнес-успех зависит от эксплуатации дешевой рабочей силы (преимущественно из стран Восточной Европы) и инвестиций в периферийные регионы, однако именно эти страны, в силу наносимого им ущерба, используют свой (ограниченный) суверенитет в ЕС, чтобы защищаться от этого. Политика санкций в отношении России возможна только совместно с ЕС, однако отдельные государства частично отказываются от неё, используя свой ограниченный суверенитет. В отношении военной мощи ФРГ находится в аналогичном противоречии: развитие в качестве самостоятельно действующей державы предполагает наличие самостоятельных, т. е. максимально независимых от внешних суверенов, военных мощностей. Это независимое развитие зависит от гарантий безопасности, предоставляемых США Европе со времен Второй мировой войны, что является принципиальным противоречием.

Все буржуазные партии ФРГ, исходя из вышеупомянутого принципа, пытаются разрешить эти противоречия, уделяя различное внимание своей экономической (бизнес), «оборонной», торговой и внешней политике. В рамках этой напряженной ситуации действует и партия АдГ, исходя из того же принципа и участвуя в этой дискуссии.

Какова позиция АдГ по этим вопросам?

Отношения с США описываются так, как они есть: после поражения во Второй мировой войне Германия находится в подчинении у США, но при этом получает выгоду от их экономической и политической поддержки. По словам АдГ, США являются важной защитной силой для европейских стран, но со времени президентства Барака Обамы они ориентируются в сторону Тихоокеанского региона. ФРГ должна была бы воспользоваться этой лакуной, чтобы добиваться проведения политики безопасности, в большей степени ориентированной на европейские интересы, в том числе на Россию. В целом Германия должна играть более заметную роль в НАТО, но для этого необходимо гораздо большее финансовое участие в альянсе. По мнению АдГ, Германия не должна втягиваться в конфликт между США и Китаем, а должна играть там самостоятельную роль (АдГ 2021, с. 59 и далее).

Исходя из того, что Китай является как конкурентом, так и важным рынком сбыта для немецкого экспорта, АдГ жалуется на то, что в этой напряженной ситуации ФРГ не хватает средств влияния, чтобы уверенно утверждаться. Существует угроза экономического превосходства Китая, которое уже сейчас проявляется в торговом балансе с этой страной. Соответственно, АдГ критически относится к китайским инвестициям в Германию. В то же время признается значимость китайского рынка для экспортно-ориентированной промышленности. Эти напряженные отношения признаются как соотношение сил, которым они и являются. Соответственно, АдГ в настоящее время отвергает агрессивную политику Германии по отношению к Китаю, поскольку она не соответствует реальному балансу сил между двумя странами (это основной аргумент в критике внешней политики коалиции «светофора»). Однако АдГ ни в коем случае не рассматривает это соотношение сил как реальность, с которой ФРГ должна смириться, а как вызов и отправную точку для политики, которая вернет Германии силу, позволяющую ей утвердить себя в этом соотношении. Соответственно, АдГ также предупреждает о китайском контроле над международными торговыми путями, в частности, в рамках китайского проекта «Один пояс, один путь». Этот контроль будет иметь серьезные последствия для экспортной промышленности Германии. Поэтому Германия должна найти ответ на эту проблему.

Исходя из оценки ситуации, АдГ определяет, какими должны быть отношения ФРГ с **Россией**. Для построения сильной экономики, которая является основой для возрождения ФРГ, невозможно обойтись без России как важного поставщика сырья и рынка сбыта. Для независимой роли Германии в области безопасности в Европе необходимо думать об этой системе безопасности совместно с Россией. АдГ выступает за сотрудничество с Россией в интересах Германии. Что это означает в контексте кратко описанной здесь объективной ситуации в ФРГ, будет объяснено ниже.

Что означает «сотрудничество с Россией» в ФРГ?

Финансовая и экономическая поддержка ФРГ, основанной в 1949 году, со стороны США имела целью построить западногерманское государство как потенциальную зону нападения на социализм и обеспечить его соответствующим экономическим и военным потенциалом. Политика Запада в 1950-х годах, изначально направленная на скорую военную конфронтацию, провалилась относительно быстро из-за силы и решимости Советского Союза — окончательно с постройкой Берлинской стены в 1961 году. За этим последовал коренной перелом, который стал известен под терминами «мирное сосуществование» и «новая немецкая восточная политика» президента Кеннеди и канцлера СДПГ Вилли Брандта. За эту политику Брандт испытал на себе всю ненависть реваншистских кругов ФРГ, которые обвиняли его в предательстве Германии и сотрудничестве с коммунистами. Эта ненависть была несправедливой, потому что целью Брандта являлось уничтожение социализма: новая восточная политика Германии официально служила «разрядке» политических отношений с Советским Союзом, укреплению бизнес- и «торговых отношений» с целью вызвать политические изменения в странах реального социализма, вплоть до их распада и в долгосрочной перспективе «обеспечения мира в Европе». Для Советского Союза это означало переход от политики Сталина, ориентированной на экономический, технологический и военный суверенитет, к политике, которая ставила развитие и, следовательно, материальный суверенитет государства в зависимость от экономических отношений с капиталистическими странами. Эта усиливающаяся зависимость на фоне одновременного усиления военного давления со стороны Запада привела к тому, что поддержание суверенного развития Советского Союза становилось всё более затруднительным. Распад Советского

Союза привёл к экономической и социальной катастрофе для трудящегося населения России и к распродаже советской народной экономики новыми российскими правителями, с которыми ФРГ вновь с удовольствием «сотрудничала» в этом проекте [3].

В 1990-е годы, когда экономика страны была полностью разрушена, Россия подчинилась политическому диктату институтов, обеспечивающих политическую стабильность нового капиталистического мирового порядка, в котором доминируют США. Под давлением необходимости постоянно получать новые кредиты для продолжения экономического существования она следовала политическим предписаниям Международного валютного фонда: дальнейшая приватизация, разрушение социальных систем, односторонние торговые соглашения с основными капиталистическими державами. Этот курс на подчинение привел к дальнейшему обострению ситуации и нескольким государственным кризисам. С одной стороны, эти процессы были очень положительно оценены в Германии, поскольку уход бывшего сильного Советского Союза из Восточной Европы позволил расширить собственную сферу влияния, а кроме того, Россия стала дешевым поставщиком сырья без значительной базы власти. С другой стороны, крайние проявления затяжного кризиса в России рассматривались критически, поскольку в то время вполне реалистичный полный коллапс России как рынка и поставщика сырья поставил бы под угрозу немецкие прибыли.

Соответственно, новая программа «суверенного российского капитализма» президента Путина 2000 года была воспринята в Германии неоднозначно. Эта программа не означала отход от модели российской экономики, основанной на экспорте сырья. Однако, отличие от ельцинских времён заключалось в том, что доходы должны были использоваться для более суверенной консолидации российской экономики: внешний долг должен был быть и был сокращен, доходы от экспорта сырья инвестировались в реиндустриализацию и более независимое национальное накопление капитала, что должно было сделать Россию равноправным конкурентом основных капиталистических держав. Эта стремительная и частично успешная рестабиллизация страны и её экономики была воспринята как положительный фактор для немецкого экспорта и инвестиций. С другой стороны, уже на раннем этапе звучали предупреждения о том, что эта вновь обретенная

суверенность и сила России могут представлять угрозу для интересов Германии. Соответственно, с тех пор с одной стороны выступали за сотрудничество с Россией, выгода от которого по-прежнему заключалась в возможности экспортировать сырьё по выгодным ценам на мировой рынок и продолжать использовать российский рынок в качестве важного рынка сбыта для немецких экспортных товаров. Проект европейской суверенной политики безопасности по отношению к США частично также разрабатывался совместно с Россией. С другой стороны, новые стремления России к суверенитету не должны были изменить отношения подчинения Германии, сложившиеся в 90-е годы. Этот скептицизм по отношению к новому курсу России нашел своё выражение, в частности, в критических репортажах о выступлении Путина в Бундестаге в 2001 году, в котором он пожаловался на экономическое и военное превосходство нескольких западных стран в ущерб России. Этот двусторонний принцип лежал в основе «сотрудничества с Россией» в ФРГ со времени президентства Путина. В этой двусторонности всегда присутствовала оговорка, что Россия действует слишком самостоятельно и её необходимо сдерживать. Эта оговорка становилась все сильнее по мере того, как Россия все более независимо от западных интересов действовала в политической сфере. Качественный скачок к «кризису» этих кооперативных отношений привели присоединение Крыма к РФ в 2014 году и специальная военная операция в Украине в 2022 году. С тех пор во всех политических лагерях ФРГ действует принцип: если нужно защитить интересы Германии, то с Россией можно бороться только силой.

Политика АдГ в отношении России

Исходя из этой позиции, АдГ и близкие к ней стратеги и мыслители определяют свою политику в отношении России. Она оценивает историческое развитие германо-российских отношений аналогично тем политическим силам, по отношению к которым она хочет быть «альтернативой». АдГ считает положительными все исторические моменты германской внешней политики в отношении России, основанные на адекватной оценке собственной силы. Она оценивает политику уравнивания Бисмарка по отношению к России как реалистичную и как образец для будущей архитектуры безопасности в Европе (ср. Gauland 2025 [4]).

Распад Советского Союза, который АдГ считает «коммунистической диктатурой», оценивается положительно, поскольку он позволил Германии расширить свою сферу влияния в Восточной Европе, что было достигнуто, в частности, благодаря «добровольному» вступлению восточноевропейских стран в НАТО и экономические структуры Запада (ср. Gauland 2025). Реинтеграция России в западный мир, последовавшая в 1990-е годы, привела к появлению реальной возможности для установления мира в Европе. АдГ, как и все другие политические силы, осуждает специальную военную операцию на Украине как «нарушающую международное право агрессивную войну» и призывает президента России немедленно прекратить боевые действия (АдГ 2022).

Для АдГ важно следующее: для построения сильной **экономики**, которая является материальной основой для возрождения ФРГ, невозможно обойтись без России как важного поставщика сырья и рынка сбыта. Конкретно говоря, без дешевого импорта сырья из России невозможно справиться с конкуренцией со стороны Китая. Эти импортные поставки сырья всегда были важной основой успеха немецкой экспортной промышленности, поэтому запрет на импорт со стороны ЕС и прекращение проекта «Северный поток» являются нарушением «национальных интересов Германии». В связи с войной на Украине АдГ отвергает санкции против России, поскольку они не имеют эффекта и наносят ущерб немецкому бизнесу, то есть не достигают своей цели. Поставки оружия в Киев отвергаются с тем же аргументом неэффективности: они не приведут к победе Украины над Россией.

Здесь следует отметить: аргумент АдГ при любой критике нынешнего курса эскалации в отношении России заключается в том, что средства не достигают своей цели. Сама по себе цель — оказать давление на Россию, чтобы продвинуть интересы Германии — этой критикой не отвергается. Таким образом, аргумент АдГ в её критике такой же, как и в отношении Китая: она не отвергает идею продвижения своих интересов в качестве сильной державы по отношению к другой стране, но утверждает, что пока это невозможно.

Что касается роли ФРГ как **военной державы**, то АдГ, исходя из пробела, который США оставляют в Европе в связи со своим поворотом к Тихоокеанскому региону, выступает за лидерство Германии в Европе, которое возможно только вместе с Россией. Соответственно, агрессивная политика правительственных коалиций в отношении России

также критикуется как противоречащая этой цели: агрессивный курс в отношении России не пойдет на пользу намерениям Германии играть более самостоятельную военную роль в Европе. Таким образом, АдГ выступает за сотрудничество с Россией с целью вернуть ФРГ политическую мощь, необходимую для того, чтобы противостоять другим державам, в первую очередь Китаю, а потенциально и России.

Потенциальные партнеры АдГ в России

Для реализации этой политики АдГ ищет политических партнеров в России. В российском выпуске журнала «Sezession», близкого к «новой правой» (new right, Neue Rechte) и АдГ, анализируются отношения ФРГ с Россией и политический ландшафт в России с точки зрения возможных союзников. Ивор Клэр объясняет (Sezession 118, с.): «Если экспортный капитализм Германии хочет противостоять своему главному конкуренту, «коммунистам в Китае», ему необходимо (...) контролируемое сотрудничество с Россией, но ни в коем случае не расторжение трансатлантических договорных систем, таких как НАТО, и не дистанцирование от США. Экспортно-ориентированная промышленность Германии нуждается в дешёвом сырье из России, чтобы быть конкурентоспособной в производстве и экспорте. Это особенно важно в условиях экономической конкуренции с Китаем. Российско-европейский союз как противовес Китаю соответствует интересам как Германии, так и России.

Филипп Фомичев считает (там же, с.39), что важнейшими партнерами для европейско-американско-российского альянса являются «проевропейские консервативные силы» в России, которые ссылаются на христианские традиции российской истории и при этом не выступают радикально антиевропейски и антиамерикански. Для этого в современной России подходят, в частности, две группы: во-первых, так называемое национал-демократическое движение «Русские европейцы», которое следует традициям Александра Солженицына. Его программа является умеренно националистической и антиисламской, акцент делается на «русском», а не на «российском», в отличие от позиции «российского характера» России, которую отвергает Фомичев и которую поддерживает правительство. В отличие от радикальных антиевропейских экстремистов, таких как спиритуалист Дугин и монархист Константин Малофеев, их преимущество заключается в том, что они придерживаются проевропейской позиции. Они

выступают за российское национальное государство по образцу «здорового Запада». Позитивно следует оценивать их радикально негативное отношение к Советскому Союзу и, по словам Фомичева, «историко-мифологическому нарративу Великой Отечественной войны».

Ещё одним важным партнёром для европейских неоконсерваторов является группа «просвещенных консерваторов», откуда цитируемый Олег Кильдюшов. Он описывает эти силы как проект «консервативной современности», консервативно-либерального реформизма, выступающего за восстановление отношений с Европой и США. Фомичев особо отмечает скептицизм по отношению к «навязанным историко-мифологическим нарративам» и общей тенденции развития России в последние годы (имеется в виду Советский Союз). Эти круги уже имеют хорошие частные связи с Европой и США и в будущем могут стать серьёзным союзником для американских и европейских консерваторов.

В отличие от таких «консервативно-современных» сил в России, по словам Фомичева, левые силы в России не являются союзниками, а наоборот: «левые консерваторы, ортодоксальные сталинисты» знают для России только советскую ностальгию и антиимпериализм. Ленерт (там же, с.55) утверждает, что коммунизм является западной идеологией, которая ослабляет Россию изнутри и приводит её к полному краху.

Таким образом, АдГ считает важнейшим условием для германо-российского сотрудничества политическую ориентацию России, направленную против коммунизма и в пользу капитализма, против Китая и в пользу Европы. Эти силы очень заметны в России и оказывают влияние на российскую политику. Они следуют традициям антикоммунизма, который разрушил изнутри и в сотрудничестве с врагами самое суверенное государство в истории России – Советский Союз.

Политика АдГ в отношении России: несовместима с «демократическими партиями»?

Вышеупомянутые позиции АдГ по политике в отношении России, соответствующей текущему раскладу сил, не являются новинкой. До 2022 года они были очень заметны в сегодняшних правящих партиях ХДС и СДПГ и частично сохраняются в этих партиях [5,6] и сегодня, хотя и вызывают скандальные комментарии. Антикоммунизм полностью соответствует позиции остальных партий, в частности ХДС, из которой

происходит большая часть основателей АдГ. Почему же, несмотря на это, существуют решения о несовместимости этих партий и продолжается острая кампания СМИ против АдГ в Германии?

Критика АдГ со стороны этих кругов в настоящее время направлена не против позиции как таковой, а против того, что она выдвигается в момент горячей войны на Украине. В момент, когда Россия должна быть побеждена с помощью экономических эмбарго, невозможно требовать возобновления импорта. Это можно сделать только в том случае, если несерьёзно относиться к интересам Германии или прямо противоречить им. Таким образом, АдГ обвиняют в наивном или сознательном, «управляемом Кремлем» предательстве родины – причем за позиции, которые ещё три года назад отстаивали сами правящие партии. Критики утверждают, что АдГ своей политикой в отношении России не оправдывает своих заявлений о проведении внешней политики в интересах Германии. Россия, по их мнению, сейчас находится на пике своей силы и использует эту открытость в своих интересах. Несмотря на то, что позиция АдГ по внешней политике в отношении Китая и США в значительной степени совпадает с позицией правящих партий, она в настоящее время не является вариантом для ХДС и СДПГ. Критика АдГ, таким образом, строится на том же аргументе, что и критика АдГ в отношении прежней политики правительства: оторванность от реальности. Обе аргументации, таким образом, в принципе схожи: полезная для Германии политика в отношении России может исходить только из позиции силы. И этого можно достичь при более или менее тесном сотрудничестве с Россией. Обе стороны обвиняют друг друга в предательстве интересов Германии, но исходят из одного и того же принципа и, таким образом, потенциально могут прийти к согласию, если пойдут навстречу друг другу.

В настоящее время на АдГ оказывается политическое давление, чтобы она поступила именно так: в определенных кругах партии и её окружения происходят процессы адаптации, которые критически обсуждаются как «мелонизация». Этот термин относится к развитию итальянской партии Fratelli d'Italia с её лидером Джорджией Мелони, которая на своём пути к статусу правящей партии значительно изменила отношение к НАТО, ЕС и войне на Украине в пользу ЕС. Сегодняшняя правящая партия Италии теперь поддерживает Киев, больше не отказывается от поставок оружия и смягчила свой критический

курс по отношению к ЕС. Такие тенденции критически обсуждаются в определенных кругах АдГ и называются оппортунизмом по отношению к политическим оппонентам. Пока неясно, чем закончится эта дискуссия. Однако её политическая суть ясна — речь идет о том, чтобы подготовить АдГ к участию в правительстве вместе с ХДС.

Выводы

Для партии АдГ возрождение политической мощи ФРГ лежит в сфере национальных интересов Германии. Её критика внешнеполитического курса остальных партий заключается в том, что таким образом возрождение не удастся. Она выступает за политику в отношении России, которая использовала бы эту страну для достижения целей Германии иным, более реалистичным и, следовательно, более целенаправленным образом. В экономическом и, по всей видимости, военном противостоянии с Китаем необходимо заручиться поддержкой России в качестве партнера: раскол между Китаем и Россией привел бы к ослаблению Китая, что могло бы только пойти на пользу Германии. С точки зрения АдГ, это также привело бы к более независимой роли немецких вооруженных сил в случае войны.

Такой курс на сотрудничество не является новостью в истории империалистической Германии, поскольку он представляет собой другой, «более мягкий» вариант подчинения России, когда конфронтационный и эскалационный курс не дал результатов. Сотрудничество в целях потенциальной конфронтации в будущем заложено в отношениях империалистических государств с их предполагаемыми «партнерами».

Поэтому АдГ уже находится в авангарде подготовки «жесткого курса»: для укрепления собственной мощи она поддерживает членство Германии в НАТО. Она подчеркивает, что деятельность НАТО не должна ограничиваться только территорией собственного альянса. Эта позиция включает в себя потенциальное расширение территории альянса. Кроме того, АдГ поддерживает обязательную военную службу в Германии и цель потратить 5% валового внутреннего продукта ФРГ на вооружение. Она выступает за «деморализацию» (Un-moralization, Entmoralisierung)

немецких колониальных и военных преступлений, то есть за новую идеологическую милитаризацию и разжигание ненависти в обществе. Она участвует в социал-шовинистической кампании против безработных и мигрантов, которые, по её мнению, приносят Германии только убытки, а не пользу. С такими позициями она, в случае провала коалиции ХДС/СДПГ, предсказуемо станет реальной альтернативой правительству для нового военного курса Германии.

Положительное отношение к партии АдГ в российских СМИ и в российских интеллектуальных кругах, о которых здесь кратко упоминается, как к якобы «более разумной» политике для Германии, является ошибкой и не является аргументом для того, чтобы принять её в качестве противника войны. Они являются выражением определенных экономических и политических интересов России стать частью западной семьи, даже ценой суверенитета страны.

Как противник войны в Германии, считаю, нельзя не организовать сопротивление этой новой попытке Германии стать мировой державой. Даже если альтернативное правительство покажется на словах более удобным решением.

[1] - <https://weltnetz.tv/story/3224-marxisten-wollen-fuer-frieden-punktuell-mit-AdG/>

[2] - Приведенные ниже принципы являются кратким изложением стратегического документа фракции АдГ в Бундестаге по внешней политике и политике безопасности от 2021 года (АдГ 2022: <https://afdbundestag.de/positionspapier-ukraine-krieg/>). Они находят свое отражение, хотя и с разными акцентами, в речах и статьях мыслителей и политиков АдГ. Поэтому они используются здесь в качестве источника для этого очень общего изложения. В случае более конкретных высказываний указываются соответствующие источники.

[3] - Это краткое исследование не является монокаузальным трактатом о разрушении Советского Союза, а представляет собой часть описания внешней политики германского империализма по отношению к России, целью которой было уничтожение реального социализма с помощью якобы «мирных средств».

[4] - <https://www.youtube.com/watch?v=5uPdKosfDno> .

[5] - <https://www.rnd.de/politik/cdu-politiker-denken-laut-ueber-gas-aus-russland-nach-JXMB3N5B2NOXRKV3I4HOW2WPXI.html>

[6] - <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/spd-manifest-russland-100.html>

Современный фашизм и Германия

Фашизм – явление, возникшее в эпоху империализма и порожденное этой эпохой. Если говорить об историческом фашизме, определенном Димитровым на VII конгрессе Интернационала как *«открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала»* (9), то можно выделить две основные формы фашизма.

Фашизм империалистического центра. Самостоятельный фашизм империалистической буржуазии центра, осуществляющий террористическую диктатуру во внутренней политике и ведущий агрессивные империалистические войны с целью прямого завоевания колоний. Примеры:

- Немецкий «национал-социализм» (я беру эти слова в кавычки, так как немецкие коммунисты справедливо замечают, что в этом явлении нет ни социализма, ни даже национализма).

- Итальянский фашизм.

- Японский фашизм (этот строй можно отнести к фашистским по целому ряду признаков, несмотря на полноту власти императора и другие феодальные черты, 1).

Фашизм периферийный.

Возникал в странах мировой периферии, зависимых от империалистических центров экономически, иногда в ответ на попытку ослабить эту зависимость. Это вид фашизма также является террористической диктатурой финансового капитала, но центр финансового капитала в этом случае лежит за пределами страны. Фашизм в данном случае навязывается извне, хотя осуществляется силами собственных правых партий и движений. Однако финансовая и информационная поддержка осуществляется иностранными спецслужбами. В некоторых случаях роль играет также собственная компрадорская буржуазия, но она потому и компрадорская, что капиталы свои выводит из страны и хранит в банках империалистического центра.

Это понятие близко к «фашизму на экспорт» М.В. Попова. Но не полностью ему соответствует. Согласно М.В. Попову, фашизм на экспорт – это **«неприкрытая, игнорирующая законы и нормы международного права террористическая империалистическая политика насилия и кровавого решения вопросов обеспечения интересов мирового империализма, ядром которого выступает финансовый капитал»** (2).

Однако как определить в таком случае фашизм в Греции, Чили, Аргентине, Бразилии, Гаити, Никарагуа? Во всех этих странах фашистские перевороты произошли при прямой поддержке США. Именно финансовая поддержка и тайные операции спецслужб США привели во всех этих случаях к власти «ультраправых». И во всех случаях в экономике эти фашистские режимы проводили неолиберальные реформы и усиливали зависимость экономики страны от империалистического центра. Еще раз: если «центральный» фашизм стремится к завоеванию колоний и собственному росту как империалистического центра, то фашизм «периферийный», напротив, усиливает зависимость собственной нации, собственного государства от империалистического центра.

Мне кажется, это различие очень важно, и его следует обязательно рассматривать, когда мы говорим о перспективах фашизма в той или иной стране.

Мы поговорили об историческом фашизме. Каковы же перспективы фашизма в настоящий момент?

Поскольку я уже много лет вынужденно проживаю на территории ФРГ, у меня есть возможность вплотную наблюдать не только развитие фашистских тенденций в самой ФРГ, но и взаимодействие этих тенденций с российскими правыми течениями.

Несмотря на значительную степень зависимости от США, ФРГ является по своему экономическому положению страной империалистического центра. Потоки капитала не выводятся из страны, а наоборот, приходят в страну из государств периферии, в частности, европейской (это преимущественно Южная и Восточная Европа). Да, экономика ФРГ в последние годы прекратила рост, да, производство из страны выводится и закрывается рекордными темпами. Но экономическое положение стран центра давно уже не определяется тем, что это «индустриальные страны».

В последние полвека, в связи с демографическим переходом и трудностями с воспроизводством рабочей силы, империалистические страны возложили на остальной мир также и бремя производства этой рабочей силы. В странах Европы и США с низкой рождаемостью обеспечен высокий уровень равенства мужчин и женщин, высокий уровень жизни и зарплаты, а приток свежей рабочей силы осуществляется за счет миграции из менее богатых стран. Наибольшая часть

въезжающих в Германию (приблизительно она оценивается в полмиллиона людей в год, 4) – это трудовые мигранты из стран ЕС, Турции, а также азиатских стран, в первую очередь, Индии. И дело здесь уже не только в том, что недавно приехавшие мигранты не организованы в профсоюзы (в отличие, кстати, от большинства немецких рабочих), не умеют постоять за себя, не имеют прав и довольствуются небольшой зарплатой. Дело ещё и в том, что фактически немецкий рынок труда уже не может быть насыщен без притока образованных (имеющих по крайней мере школьное, а часто и профессиональное образование) мигрантов из других стран – количество молодежи просто недостаточно, ведь демографический переход в ФРГ начался ещё в 1972 году. Много говорят о беженцах, и действительно, беженцы из стран, которые были до этого империалистами ввергнуты в нищету и войны, представляют собой менее «выгодную» добычу. Однако по данным института изучения рынка труда (3), например, среди сирийских беженцев, массово въехавших в страну в 2015-м году, через 10 лет работают 64%, и 5% занимаются индивидуальной трудовой деятельностью или владеют мелкими фирмами. Это примерно соответствует процентному соотношению работающих и неработающих среди немецкого населения, но нужно учитывать, что процент работающих женщин среди сирийцев ниже, то есть чаще встречается модель семьи с одним кормильцем. Среди украинских беженцев пока работают только 51%, но у них ещё все впереди – первые годы уходят на изучение языка и интеграцию. Кроме того, и безработные, как известно, необходимы капиталу – они представляют собой запасную трудовую армию, которую всегда можно при необходимости заставить выполнять за бесценок любые, самые тяжелые и неприятные работы.

Я хочу подчеркнуть, что несмотря на то, что наличие людей разных культур создает неудобства в общении, а наличие большого числа бедных и нищих среди иностранных мигрантов создает предпосылки для роста преступности, въезд мигрантов в Германию не только выгоден немецким капиталистам, многие отрасли теперь уже вообще не могут быть «закрыты» рабочей силой без миграции. Фактически Германия использует своё империалистическое положение, вытягивая рабочую силу из тех стран, которые тоже нуждаются в квалифицированных рабочих, программах, медсестрах и врачах.

При этом очень удивительно наблюдать единую истерию в российских СМИ, и даже

у многих левых, – как они жалеют несчастную Германию, «изнасилованную мигрантами»! С каким апломбом они вспоминают распиаренную «новогоднюю ночь в Кёльне», сравнительно редкие по мировым меркам теракты (неважно, что часть из них была совершена вообще не мигрантами, либо иностранцами, живущими в Германии чуть не с рождения, и что случаи поножовщины и стрельбы, не связанные с мигрантами, просто не попадают в СМИ), и какие карикатуры рисуют на «бармалеев» с ножами, якобы совсем замучивших бедного немецкого бургера. Откуда эта информация?

Уж не от замечательной ли партии Альтернатива для Германии (АдГ), которая выросла и «взлетела» именно благодаря «мигрантской» теме?

Рассмотрим эту партию подробнее. Является ли она фашистской, и угрожает ли Германии непосредственное наступление фашизма?

Сначала второе: я считаю, что фашистская диктатура прямо сейчас Германии не угрожает. Чтобы подготовить для неё почву, нужно не менее десяти лет. Обычно перед наступлением такой диктатуры создаются фашистские военизированные группы из обывателей, будь то СА в Веймарской республике или различные боевые организации, вошедшие потом в «Правый сектор» на Украине. Немецкие спецслужбы же со времен РАФ тщательно контролируют любые попытки создать вооруженные объединения – хоть левой, хоть правой направленности (пример «НСУ» это только подтверждает, ведь эти неонацистские террористы прямо снабжались оружием и контролировались спецслужбами, а вовсе не были самостоятельными, но их было всего три человека). В Германии нет таких вооруженных или даже просто тренированных объединений. Единственную заметную правую партию (радикалы в счёт не идут) – АдГ до сих пор не подпускают к реальной власти, мейнстримные партии ведут против неё непримиримую борьбу всеми средствами.

Конечно, надо учитывать, что и мейнстримные партии в Германии вовсе не чужды «заветам предков». Возможно, Бербок в своё время по глупости лягнула, что восхищается своим дедом (нацистом). Но Фридрих Мерц – отнюдь не глупый человек, и когда он заявляет, что «мы снова должны защищаться от России», он понимает, о чём говорит. Это «достойный» сын и внук нацистов.

Но всё же от правых во власти до полноценной фашистской диктатуры ещё очень далеко. Такая диктатура подразумевает консолидацию хотя бы части народа, а этой консолидации не видно и

близко. Подавляющая часть интеллигенции находится под влиянием пропаганды о «свободе и демократии», ретранслирует эту пропаганду, и в сущности, является проамериканской. Их взглядам одинаково чужды как Третий Рейх и антимигрантские настроения «простого народа», так и коммунистические идеи и воспоминания о ГДР. Немецкая образованная молодежь и интеллигенция преимущественно верят в «климатическую опасность» и «страдающих трансгендеров», ненавидят АдГ и лояльно относятся к мигрантам. Конечно, остаётся спорным вопрос, что ужаснее на самом деле – фашизм, который хотя бы убивает людей честно и открыто, или же псевдолевая «воук-идеология», которая разрушает психику в первую очередь детей и молодых людей, делая их неспособными ни к воспроизводству, ни к труду, ни к человеческим отношениям... Но факт заключается в том, что эти идеологии, к счастью, хотя бы противостоят друг другу, при этом воук-идеология поддерживается частью американского истеблишмента, и уничтожить её вот так просто не получится.

Да и возможен ли в наше время «центральный фашизм» где-либо, кроме США? Претензии на собственную «сферу влияния» и часть мира для Германии мгновенно привели бы к конфликту с США, а такой конфликт ФРГ не сможет выдерживать и недели.

Идеи АдГ также значительно скромнее, нежели создание собственного «четвертого рейха» и установление диктатуры. По сути, их идеи сводятся к обычному право-консервативному дискурсу.

Собственно, АдГ не руководствуется какой единой идеологией, как НСДАП гитлеровской «Майн Кампф», взгляды ведущих политиков АдГ могут быть совершенно разными. Так, Бьорн Хёке, председатель земельной фракции АдГ в Тюрингии, придерживается право-радикальных взглядов (и считается в общем дискурсе «фашистом»), он уже подвергался судебному преследованию, например, за открытое использование лозунга СА «Все для Германии» (звучит безобидно, но ведь, простите, и «Слава Украине» для непосвященных звучит безобидно). Алис Вайдель, председательница партии и, кстати, лесбиянка (что немного странно для консервативной партии) больше склонна поддерживать экономический неолиберализм и проамериканскую политику, а недавно, кстати, разразился большой скандал (5) между Вайдель и вторым председателем партии Тино Хрупалла – а именно по «русскому вопросу». Вайдель совершенно

не одобряет стремление некоторых членов АдГ сблизиться с Россией, которая в общем дискурсе ФРГ сейчас занимает место «империи Зла», которая должна быть побеждена любой ценой.

Скажем, один из видных политиков АдГ, Александр Голанд озвучивает позицию, которая довольно близка общим право-консервативным представлениям, из этой позиции вытекает и «близость» многих членов АдГ к России (6). Ведь и Россия, и Германия – это «христианские цивилизации», «близкие по духу», которые должны объединиться против враждебного и чуждого им глобального Юга. По сути дела – дружить против Китая, Индии и множества мусульманских стран. Видимо, именно такая позиция близка и российским правым. Ведь и они «борются против мигрантов» с того же самого Юга, зачастую того же мусульманского вероисповедания. И они считают себя «белыми людьми». По сути – это стремление вернуться в «прекрасные» времена начала XX века, когда Россия была «членом клуба» империалистических государств, хотя и «слабым звеном», обладала фактическими колониями (хоть и не имела достаточного развития капитализма, чтобы их полноценно эксплуатировать). Нечего и говорить, что в реальности такое возвращение невозможно, а рассуждения правых о «Союзе христианских держав» или «Северных людях» абсолютно фантастичны – достаточно напомнить хотя бы о Первой Мировой войне, которая увенчала «дружбу белых людей», и всех последующих событиях.

Но правым отсутствие логики совершенно не мешает. Поэтому и возникают по сути «правые Интернационалы». Часть из них – откровенно неонацистские организации – это те, кто участвует в СВО на стороне Украины. И немало немецких неонацистов из идейных соображений воевали на стороне Украины.

Но есть и другой «правый Интернационал», близкий к идеям Дональда Трампа. Так, недавно в Санкт-Петербурге состоялась конференция с основанием «новой антиглобалистской организации» «Паладины», организованная Малофеевым и его единомышленниками. Об этой конференции писали многие, в частности, также и «Трудовая Россия» (7), так что повторяться смысла нет. От Германии на этой конференции действительно был представитель АдГ Роберт Риш (а также известный всем Александр фон Бисмарк). Но надо сказать, что поездка Риша не была санкционирована партией, а после возвращения он был исключен из АдГ, так как, цитирую – «конференция

носила антидемократический характер, несовместимый с идеологией АдГ» (8). Вот уж, что называется, «выгнали из борделя за разврат».

В целом можно сказать, что часть мировой элиты, связанная с Демократической партией США, а к ней относятся почти все европейские лидеры, является так называемыми «глобалистами» и пытается сохранить статус-кво, существовавший в 90-е годы после разрушения системы социализма и «конца истории» (по Фукуяме). Другая же часть ясно видит невозможность сохранения этого положения дел, прежде всего из-за успехов Китая и БРИКС, и пытается сохранить своё господство более сложным путем. Например, интегрировав временно Россию в «мир цивилизованных народов» и используя её в войне против Китая.

Идеология этой второй части мировой буржуазии – трампизм и подобные ему правые течения, их общие основания – враждебность по отношению к мигрантам (по сути – простым людям, части пролетариата, которых какие-то обстоятельства выдавили из их собственных стран и заставили искать безопасности или лучшей жизни за рубежом), консерватизм по отношению к семейным отношениям, милитаризм, расизм и национализм в разной степени выраженности. Является ли всё это возможным основанием для наступления фашизма? Да, такую идеологию можно использовать в качестве идейной основы для фашизма в любой стране. Но не стоит и преувеличивать её значение. Пресловутые «паладины» Малофеева – откровенные маргиналы, мало кому интересные даже в собственных странах. Трамп же не может «продать» свои идеи через сопротивление глобалистов – фактически из обещанного ему не удалось выполнить почти ничего.

Реальной задачей антифашистской борьбы сейчас является вооруженная борьба, которую ведет Российская Федерация против реального периферийного фашизма на Украине. Можно, конечно, искать признаки фашизма и в самой РФ, и в любой другой стране, вот только это размывание понятия «фашизм» приведет к невозможности вообще бороться против него.

Сегодняшняя Украина – это открытая террористическая диктатура европейского и американского финансового капитала в их неокolonии, и началось это с либерального стремления «быть в

Европе», слома памятников Ленину и установления памятников и названий улиц в честь прямых украинских фашистов. Необходимо добиваться полной денацификации Украины, временно подерживая в этом власти Российской Федерации, пока они выполняют эту функцию, а также, конечно, бороться во всех странах против любых, пока ещё малозаметных предвестников фашизма – будь то малофеевщина, поклонение немцев «великим предкам», «русская община», памятники палачам или же стенания по «Германии, изнасилованной мигрантами» и желание породниться с правой «Альтернативой».

Литература:

Фашизм в Японии // Образовательный портал «Справочник». — Дата написания статьи: 03.04.2018. URL https://spravochnik.ru/politologiya/istoriya_fashizma/fashizm_v_yaponii/ (дата обращения: 22.11.2025).

Попов М.В. «О фашизме на экспорт» <https://www.r-p-w.ru/o-fashizme-na-eksport.html> (дата обращения: 22.11.2025).

IAB-KURZBERICHT Aktuelle Analysen aus dem Institut für Arbeitsmarkt- und Berufsforschung <https://doku.iab.de/kurzber/2025/kb2025-17.pdf> (дата обращения: 22.11.2025)

Fachkräftemigrationsmonitor 2024 https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/Projekte/Migration_fair_gestalten/Fachkraeftemigrationsmonitor_2024.pdf (дата обращения: 22.11.2025)

<https://table.media/berlin/analyse/afd-ueber-die-grosse-entfremdung-zwischen-alice-weidel-und-tino-chrupalla> (дата обращения: 22.11.2025)

Die deutsche Außenpolitik der Zukunft: Chancen und Risiken in unsicheren Zeiten – Alexander Gauland. <https://www.youtube.com/watch?v=5uPdKosfDno> (дата обращения: 22.11.2025)

<https://trudross.ru/news/pravyie-nedobitki-na-uliczax-leningrada/> (дата обращения: 22.11.2025)

AfD-Fraktion schließt Risch wegen Neofaschisten-Treffen aus

<https://www.zeit.de/news/2025-10/08/afd-fraktion-schliesst-risch-wegen-neofaschisten-treffen-aus> (дата обращения: 23.11.2025)

Г. Димитров. Доклад на VII всемирном Конгрессе Коммунистического Интернационала. Госполитиздат, 1958.

Компартия Греции и её идеологическая алхимия

Ох уж этот неудобный VII Конгресс!

Отдел международных отношений ЦК Коммунистической партии Греции (КПГ) опубликовал статью с критикой Международного антифашистского форума в Москве. Этим материалом теоретики КПГ пробили очередное идеологическое дно, обвинив VII Конгресс Коминтерна (1935 г.) в ошибках и в *проблемном* (надо понимать, ненаучном) определении фашизма. Следует исходить из того, что для большинства партий теоретические наработки Коминтерна *того времени* авторитетны и актуальны до сих пор. Их рассмотрение и анализ направлены прежде всего на то, как мы сегодня на практике можем использовать накопленный коммунистами за много десятилетий опыт борьбы. И вот, наконец, товарищи из КПГ открыто заявили всем антифашистам, что **они не согласны!** Прежде всего, идеологи КПГ ополчились на определение Коминтерна (Георгия Димитрова), данное как раз на VII Конгрессе фашизму, находящемуся во власти:

«Фашизм — это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала...»

Фашизм — это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом.

Фашизм — это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции.

Фашизм во внешней политике — это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов».

Не согласны теоретики КПГ с тем, что Димитров выделил в качестве главного заказчика фашизма финансовый капитал. Кроме того, в КПГ для большей убедительности заявляют, что определение Димитрова не только ошибочное, но ещё и устаревшее к сегодняшнему дню. Надо понимать, этот аргумент предназначен для тех, кто считает позицию Коминтерна всё-таки верной. Определение, мол, было во многом конъюнктурным, т.к. дано в условиях, когда *«империалистические силы планировали уничтожение единственного социалистического государства в мире, а СССР стремился расколоть империалистические силы и использовать их противоречия».*

Самое интересное, что при всей этой критике наработок VII Конгресса, сами идеологи КПГ уже длительное время не дают никакого собственного определения фашизма, прячась лишь за ссылкой на проходивший в 1928 году VI Конгресс Коминтерна, который давал якобы принципиально иные трактовки: *«при определённых специфических исторических условиях наступление буржуазии, империалистической и реакционной, принимает форму фашизма»*, а *«признаки фашизма подробно излагались в резолюции о международном положении на VI конгрессе Коминтерна».*

Но если мы взглянем на то, куда отправляют нас идеологи КПГ, то есть в материалы VI Конгресса, то увидим, что как раз там чёткое определение ещё не сложилось, а шёл анализ явления в процессе его становления. В том числе выявлялся и перечислялся ряд внешних признаков фашизма: прямое насилие, борьба с пролетарским движением, достижение политического единства всех господствующих классов (банки, крупная промышленность, аграрии), опора на недовольство широких слоёв мелкой буржуазии и даже рабочих, социальная демагогия и др.

Мы знаем, что в 1928 году фашизм ещё не развернулся в полную силу, не развился до своей высшей формы, которая проявилась позже в фашистской Германии. Даже агрессивная внешняя политика, эта важная черта фашизма, к 1928 году ещё не стала явной. И также нам известно, что Маркс советовал изучать явления в их зрелом виде: *«анатомия человека - ключ к анатомии обезьяны».* Именно поэтому абсолютно ясно, что VII Конгресс Коминтерна знал о фашизме куда как больше, чем VI Конгресс. Также сработал эффект накопления знаний. Тем более, что в том и другом случае анализом фашизма занимались практически одни и те же люди.

В 1920-х годах, когда коммунисты ещё не изучили в полной мере фашизм, ярлык фашизма часто примеряли к любым жёстким буржуазным режимам. Например, известно: немецкие коммунисты конца 20-х годов считали, что Веймарская Германия уже к тому времени была фашистским государством. Однако те же коммунисты (немецкие и не только) после 1933 года увидели гитлеризм, то есть фашизм в его развитой форме. И это уже давало возможность теоретически отделять фашизм от других форм буржуазной диктатуры

(по Ленину, любое буржуазно-демократическое государство есть в то же время диктатура буржуазии), которая всегда (т.е. и не развившаяся в фашизм) ведёт себя по отношению к рабочему классу как машина классового подавления. Выделив фашизм как особое явление, можно было подбирать наиболее эффективные методы борьбы именно с этой формой буржуазной диктатуры (например, тактику народных фронтов).

Фашизм – порождение эпохи империализма, его специфический инструмент, и очевидно, что главным заказчиком фашизма будет та часть капитала, которая сложилась в эпоху империализма как новая господствующая сила, то есть финансовый капитал. Если даже в стране имеются в наличии различные слои буржуазии, то над всеми ими в эпоху империализма всегда стоит финансовый капитал, самая могущественная часть, образующаяся слиянием банковского капитала с промышленным и берущая на себя всё больше функций прямого управления экономикой, в том числе через государственную машину. Тот же VI Конгресс Коминтерна не раз подчёркивал эту опасность.

Ссылки идеологов КПП на то, что формулировки 1935 года зависели от противостояния СССР капиталистическому миру, выглядят несколько нелепо, так как и в 1928 году империалисты отчаянно желали уничтожить Советский Союз – но на решения VI Конгресса, принятые в тот год, авторы документа от КПП, почему-то считают возможным сослаться. Может быть, в 1928 году империалисты ненавидели СССР и Октябрьскую революцию меньше, чем в 1935? Да вроде бы не так.

Кроме того, стоит сказать, что противопоставление решений двух последних конгрессов Коминтерна методологически не верно. Вместо того, чтобы соблюдать научный принцип историзма, показывать, как одни решения возникают на основе других, идеологи КПП решили применить метод либералов, любящих, например, противопоставлять работы молодого и зрелого Маркса. На незрелые умы действует, но мы-то диалектики, понимаем явление в развитии.

Мы видим, что заявления КПП об ошибочности оценок и определений VII Конгресса Коминтерна не выдерживают проверки элементарными фактами и противоречат логике.

Догматизм и гегемонизм КПП?

Так зачем же вообще КПП углубилась сегодня в *коминтерновские* споры, принялась опровергать проверенное практикой определение Коминтерна,

доказывать ошибочность тактики народных фронтов при борьбе с фашизмом? Недавно вышел видеофильм той же направленности.

Тут, на наш взгляд, есть несколько мотивов. Первый – руководство КПП выдерживает свою давнюю, но ошибочную идеологическую линию.

Современным коммунистам всего мира хорошо известна теоретическая новация, исходящая от КПП, утверждающая, что практически все капиталистические государства эпохи империализма являются империалистическими странами, поскольку везде налицо господствующее положение монополий («теория империалистической пирамиды»). КПП не смущает даже то, что Ленин прямо говорил о горстке империалистических государств, грабящих весь остальной мир. Так вот теперь, в развитие своей уже старой бездоказательной догмы, идеологи КПП пытаются преподнести все капиталистические (т.е. империалистические, по их мнению) страны как потенциально одинаково готовые стать фашистскими. Как ещё объяснить стремление вождей КПП отказаться от деления капиталистических стран на буржуазно-демократические и фашистские? Товарищи, с нашей точки зрения, не различают фашизм во власти и проявление элементов фашизма в идеологии и политике. Первое явление описывается определением Коминтерна. Второе, в том или ином виде, присуще практически всем буржуазным государствам, а в последнее время всё больше и больше.

Как отмечалось на VII Конгрессе Коминтерна, *«сейчас трудящимся массам в ряде капиталистических стран приходится выбирать конкретно на сегодняшний день не между пролетарской диктатурой и буржуазной демократией, а между буржуазной демократией и фашизмом»*. Естественно, условия для борьбы рабочего класса более благоприятны при какой ни есть демократии. Но греческие товарищи теперь этот вывод запросто отменяют. По логике руководителей греческой компартии, фашистскими являются не только те государства, где уже установлена открыто террористическая диктатура финансового капитала (см. определение Димитрова), а вообще все империалистические страны, где наблюдаются элементы фашизации в идеологии и политике.

Получается, что понятие фашизма размывается, становится почти синонимом капитализма и применимо при удобном случае к любому буржуазному режиму, не важно, как тот себя ведёт, открыто ли террористически или нет. Таким нелепым методом, конечно, пользоваться весьма

опасно – можно откровенных фашистов, как на Украине, выдать за становление молодой нации, а можно любую буржуазную страну обвинить в фашизме. Так, например, с точки зрения Марксистско-Ленинской партии Германии режим Б. Асада в Сирии, якобы, являлся фашистской диктатурой, а его вооружённое свержение исламистами – прогрессивной демократической революцией. Или раздаются упреки от некоторых *левых* в адрес президента Белоруссии А. Лукашенко с обвинениями в диктаторстве и скатывании к фашизму по аналогии с Зеленским.

И тут мы переходим ко второму мотиву поведения идеологов КПГ. Сегодняшняя компартия Греции – это организация, пытающаяся, с одной стороны, организовать международное коммунистическое движение. И за это ей надо сказать большое спасибо. С другой стороны, заслуженные комплименты за организацию ряда встреч коммунистических и рабочих партий системы *Солиднет* они приняли как признание своей теоретической гениальности, стали проявлять элементы нетерпимости к иным мнениям, своеобразное коммунистическое чванство, когда товарищи единолично, не слушая возражений и других мнений, определяют - кто прав, а кто заблуждается. Стали наблюдаться попытки подмять под себя коммунистическое движение мира. Ощувив себя некоторое время назад «первыми среди равных», руководители КПГ как-то забыли про равенство и подбирают себе сателлитов. От компартий разных стран вожди КПГ уже просто требуют перестать сомневаться в полезности их идеологической алхимии. Если они утверждают, что война империалистическая со всех сторон и фашизм присущ всем её участникам, то значит, и не может быть каких-то особых методов для борьбы с настоящим **живым фашизмом**. КПГ твердит как мантру, что только рабочий класс и коммунисты способны бороться с фашизмом и капитализмом (в частности, вспоминают цитату Б. Брехта). Но если в некоей стране рабочий класс пока не готов к широким самостоятельным выступлениям и коммунисты пока не добились поддержки масс трудящихся, то КПГ не видит необходимости объединять для борьбы с главным источником опасности и взращивателем фашизма самые различные антифашистские силы. Таким образом, теоретики КПГ по факту подводят к выжидательному бездействию, даже если в стране ощущается явная опасность фашизма (по определению Димитрова). То есть, по версии греческих теоретиков (у которых и в Китае и

США одинаковый империализм), антифашистам надо ждать того момента, когда восставшие рабочие смогут смести капитализм в КНР и США, а тогда и фашизму конец – и никак иначе.

На вас нападают фашисты? Запрещают коммунистическую идеологию, травят ваш родной язык, массово убивают и заживо сжигают несогласных? Но, по мнению ниспровергателей тактики Коминтерна, выступать против коричневой чумы общим фронтом малоперспективно. Надо ждать, когда пролетариат будет готов к революции. А если вы начинаете фашизму сопротивляться прямо сейчас, воюете с ним и ищите себе союзников-антифашистов в других политических лагерях (т.е. не только среди коммунистов), то КПГ тут же заклеит вас как социал-шовинистов и даже как пособников империализма. А ведь известно, что ещё В.И. Ленин говорил: *«Отрицание всякой возможности национальных войн при империализме теоретически неправильно, исторически явно ошибочно, а практически оно равняется европейскому шовинизму...»*¹.

КПГ как тормоз борьбы с фашизмом

На практике всё это ярко сегодня проявляется в ситуации вокруг СВО, военного столкновения России с Украиной (на самом деле, за Украиной стоит империалистический Запад, включая члена НАТО Грецию). Коммунисты РКРП всегда крайне критически относились – и продолжают относиться – к сложившемуся в РФ буржуазному режиму. Но мы требовали от него определённых действий и признаем, что, объективно говоря, пока только этот режим смог дать в 2014 году оружие в руки антифашистов Донбасса, а в 2022 году сам силой своей армии выступил против украинского *бандеровского* фашизма, который на деле является марионеткой в руках западного империалистического финансового капитала. И если бы не помощь буржуазной РФ восставшему Донбассу, то нацистские каратели вполне могли бы исполнить свое обещание *«всех повырежем!»* Опыт Одессы и действия карателей в Донбассе не оставляют сомнений в серьезности их намерений.

Украина под властью Зеленского сейчас, очевидно, фашистская страна (по научному определению Коминтерна). Да и сами политические руководители Украины открыто признают, что они наследники Бандеры и Шухевича, то есть соратников Гитлера. Заказчиком фашизма является в данном случае западный финансовый капитал. По стране рыщут банды «штурмовиков», а точнее, отряды «ТЦК»

(территориальные центры комплектования), «Азовцев» и других ярых националистов, все коммунисты и рабочие организации запрещены, советская и коммунистическая символика вне закона, русский язык фактически запрещён. Подвергнута крайней дискриминации даже целая религиозная конфессия – православные христиане. Открытый террористический характер режима Зеленского не вызывает никаких сомнений.

В современной капиталистической России проявления фашизма в идеологии и политике тоже наблюдаются. Но пока они находятся именно на уровне отдельных проявлений, не перерастая в государственную политику. Коммунисты действуют легально, рабочее движение живо (пусть и в зачаточном состоянии), памятники Ленину массово не уничтожаются. Расовой, языковой, конфессиональной дискриминации в государственной политике не наблюдается (хотя частных эксцессов немало). Финансовый капитал РФ к открыто террористической форме господства не переходит, поскольку, видимо, не испытывает в настоящий момент такой потребности. Более того, РФ, при всём желании её господствующего класса встать в один ряд с ведущими западными странами, во многом ведет СВО именно с целью не допустить военного поражения России, с целью доказать, что российский буржуазный класс сам способен эксплуатировать природные и людские ресурсы страны и желает торговать без всяких санкций и ограничений. Таким образом, СВО выполняет положительную защитную функцию, поскольку расчленение России никак не соответствует интересам рабочего класса России и мира. При всём при этом РФ – самая настоящая буржуазная диктатура (в форме ограниченной буржуазной демократии). Но выступать против её действий по помощи Донбассу, по подавлению фашизма на Украине, значит помогать нацистам.

Однако идеологи КПП с такой оценкой России не согласны. Они скрупулёзно перечисляют целый ряд тревожных явлений (от продвижения властями РФ реакционных писателей Солженицина и Ильина до присутствия на фронте националистической ДШРГ «Русич»). Этим делается попытка уравнивать Украину и Россию, как, якобы, режимы схожие по своей сути. То есть идеологи греческой компартии не отличают фашизм как государственную политику и фашистские тенденции в идеологии и политике в буржуазном обществе, которые в той или иной степени присущи практически всем буржуазным государствам.

С такими оценками могли бы не согласиться жители Донбасса, расстреливаемые не кем-нибудь, а именно *бандеровской* Украиной из разных видов оружия с 2014 года и с того же времени поднявшиеся на антифашистское восстание, ядром которого был рабочий класс, трактористы и шахтёры. Но игнорировать страдания народов бывшего СССР сегодня в моде у западных политиков, в действиях которых всё более просматриваются нотки реваншизма за поражение от СССР в 1945 г. И очень странно, что в числе этих политиков оказались и современные лидеры КПП.

Идущий военный конфликт в руководстве КПП считают только «внутриимпериалистическим», а цели России – такими же грабительскими, как и у США и ЕС. Игнорируется факт того, что капиталистическая Россия терпит колоссальные убытки от западных санкций и в ходе войны уже потеряла (при весьма загадочных обстоятельствах) трубопроводы «Северного потока» – а ведь это и была главная материальная составляющая источника дохода российских олигархов и бюджета РФ. Ещё более странным выглядит тот факт, что такие принципиальные антиимпериалистические аналитики КПП не видят экспансии американского империализма на рынок ЕС, на подавление экономики и, следовательно, интересов трудящихся классов стран Европы. Таким образом, США и ЕС применяют к России давление и насильственные методы уже давно, и истинные цели этого нажима не являются секретом. Секрет здесь в другом: почему этого не хотят видеть руководители КПП?

РКРП считает, что буржуазия России, не забывая про свои нереализованные империалистические фантазии, всё же в первую очередь в идущем конфликте борется за собственное выживание, не соглашаясь на расчленение страны, превращение России в полуколонию или зависимую страну. Не раз лидеры мнений империалистических стран высказывались о необходимости расчленения России на несколько частей – для удобства их подчинения и эксплуатации. Именно поэтому буржуазный режим РФ вынужден противостоять империалистическому Западу, который инициировал создание фашистского режима на Украине с целью давления и ослабления России. Параллельно с этим буржуазия РФ (опять же вынужденно) помогает народам Донбасса и Украины освободиться от фашистского *бандеровского* ига. Трудящиеся России в целом поддерживают антифашистские цели СВО, понимая, что возвращение страны к зависимому

состоянию (как в 1990-е годы) или её расчленение будут крайне невыгодны, бедственны, смертельно опасны для всего народа.

В 2014 году на востоке Украины по объективным причинам не могла произойти пролетарская революция – рабочий класс ещё совсем не созрел до самостоятельного выступления под социалистическими лозунгами. Но рабочие Донбасса и коммунисты смогли в реальности объединить усилия с различными буржуазными, православными и даже монархическими антифашистскими силами и дать отпор наступающим *бандеровским* карателям. По факту и стихийно была использована старая проверенная тактика народных фронтов – совместного выступления против фашизма. И эта тактика в новых условиях XXI века себя вполне оправдала, *бандеровцам* не удалось уничтожить народные республики, не согласные со стремительной фашизацией.

Но всё это живое, сражающееся и спасающее народы антифашистское сопротивление осуждается идеологами КПП, которые считают создание народных фронтов тупиковой линией и фактически предлагают людям для того, чтобы иметь право бороться с фашизмом, ждать лабораторно чистой революционной ситуации и эталонной пролетарской революции, сметающей капитализм со всеми его фашистскими нагромождениями. Образно говоря, оторвавшиеся от жизни теоретики КПП, исходя из неудачного исполнения тактики фронтов в отдельных странах, прежде всего в Греции, отрицают саму идею общего фронта. А по сути, отвергая ленинскую теорию о союзах и использовании трещин в лагере капиталистов. Сегодня идеологи КПП предлагают чуть ли не ждать революций в США и КНР. Дождемся ли?

Если исходить из оценки исторических событий, то по большому счету Коминтерн выиграл войну (1939-1945) у фашистского Атикоминтерновского пакта. Но действовал Коминтерн, по мнению специалистов КПП, неправильно. Здесь оценки наших греческих оппонентов в чём-то схожи с оценками наших российских антисоветчиков. Те заявляют, что войну выиграл Советский Союз, но социализм здесь ни при чём, так как народ воевал просто за Родину. А у греческих товарищей получается, что Коминтерн выиграл, но сделал это вопреки «неверной» тактике создания народных антифашистских фронтов. Такое понимание марксизма мы, коммунисты РКРП, можем назвать особо клинической формой пародии на марксизм, тактикой метания революционных фраз и стратегией оправдания отступления

без борьбы перед самой жестокой империалистической реакцией.

Вопросы, назревавшие годами

Мы не считаем идеологов компартии Греции глупыми людьми, не понимающими последствий своих идеологических обоснований. Пролетариат, нуждающийся в организационной помощи здесь и сейчас, старательно обрабатывается в сторону отказа от самозащиты. Так почему же компартия Греции призывает народы отстраниться от борьбы с конкретным живым фашизмом, идущей в реальном времени и с привлечением различных антифашистских сил? Неужели руководство КПП не понимает, что коммунистам и рабочему движению во сто раз выгоднее работать в условиях пусть и урезанной, и постоянно урезаемой, но всё же буржуазной демократии и в легальном поле, чем при фашистских режимах прятаться в лесах и в подполье, не имея широкого выхода к рабочим? Почему партия, сама легально существующая в стране НАТО, этого империалистического блока, которая имеет «зелёный свет» от господствующего класса своей страны на политическую и экономическую деятельность, на прохождение не только в парламент Греции, но и в Европарламент, пытается управлять международным коммунистическим движением, и при этом чванливо отвергает любую критику, назначает своих союзников единственно правильными компартиями, проводит меры, приводящие негодные партии к расколу? Почему уходит от теоретического спора, а просто выкидывает несогласные партии из редакции Международного журнала МКО? Что даёт право КПП считать себя лидером мирового комдвижения? Разве у этой партии в самой новейшей истории (в последние четверть века) появились какие-то объективные предпосылки к скорому свершению революции? Никто вроде бы об этом не слышал, более того, теоретический вопрос «*Возможна ли революция в отдельно взятой Греции?*» пока остаётся открытым.

РКРП не раз сталкивалась с тем, что КПП тормозила публикации наших партийных материалов на международном ресурсе Солиднет. В РКРП знают о политической и материальной поддержке, которую оказывала КПП тем нечистоплотным бывшим членам нашей партии, которые несколько лет назад пытались украсть наши партийные интернет-ресурсы. Мы видим, что и с партиями других стран КПП поступает аналогичным образом.

Не много ли на себя берут идеологи КПП, возмнив свою партию непогрешимым арбитром, навешивающим ярлыки и отстраняющим от участия в работе международных органов неугодных? А может быть, руководители КПП превратили оппозиционную деятельность просто в форму своего существования в буржуазном обществе? Окормляют несогласный электорат, обеспечивают общение и публичные протесты недовольных, но при этом не замахиваются на само кощеево яйцо империализма, так как за это можно и пострадать.

Да, вопросов здесь много.

Хочется верить, что в КПП найдутся здоровые силы и свернут всю эту разросшуюся политическую алхимию, наносящую мировому комдвижению немалый вред.

Возвращаясь в начало статьи, напомним, что греческие товарищи на Антифашистском форуме сами не присутствовали. Во-первых, потому, что он проходил в Москве — *«столице капиталистической страны, чьё руководство открыто*

участвует в войне и прикрывается антифашизмом». А во-вторых, потому, что они не согласны с основными оценками форума.

РКРП тоже имеет серьёзные расхождения и с КПРФ, и с Платформой в оценке событий и роли России и Китая в антиимпериалистической борьбе, но мы сочли своим долгом участвовать в работе форума и высказать свою марксистскую точку зрения для товарищей по борьбе. А товарищи греки от борьбы уклонились. Их там, где были антифашисты, не было. Так же, впрочем, как и на идущей войне в Донбассе. Здесь живые фашисты есть, наши товарищи с ними воюют, а греческих товарищей здесь нет. Потому, как с их точки зрения, воюют неправильно.

Может быть, и неправильного там достаточно, но самое неправильное — это уклонение от борьбы с фашизмом. Для коммунистов это постыдно.

Идеологическая комиссия ЦК РКРП